

НА Б ЕВОМ ПО ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№6
ИЮНЬ
2003

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ КЛИНИЧЕСКИЙ
ГОСПИТАЛЬ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ

ЗДЕСЬ
ВСТРЕЧАЮТСЯ
ДРУЗЬЯ

Курсанты ВВ
В... пограничных
фуражках

Хрустальный ключ от храма здоровья

В этом месяце

- 1918 г. — началась 1-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. Она выработала систему построения чекистских органов, сформулировала основные принципы, задачи и направления их деятельности.
- 1949 г. — личный состав частей внутренних войск привлекался для выселения из районов Грузии, Армении, Азербайджана греков и турок.
- 1980 г. — части и подразделения внутренних войск принимали участие в обеспечении XXII Олимпийских игр в Москве.
- 1989 г. — солдаты и офицеры войск правопорядка участвовали в охране общественного порядка в Ферганской области.
- 14 июня 1995 г. — отряд боевиков под командованием Басаева захватил районную больницу в г. Буйдакхоске Ставропольского края. От рук боевиков погибло 144 человека.

2 июня

- 1920 г. — в целях поднятия военного образования и общего развития младшего комсостава при каждой бригаде организованы школы для подготовки младшего комсостава со сроком обучения — 4 месяца.
- 1922 г. — Совет Труда и Оборона принял решение сократить войска ГПУ с 126300 до 50000 человек и освободить их от нарядов по обслуживанию правительственных учреждений, путей сообщения и ряда других задач.

9 июня

- 1946 г. — сформированы курсы подготовки офицерского состава интендантской службы войск МВД СССР (с 1 августа 1954 г. расформированы).
- 1956 г. — сформировано Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ).

10 июня

- 1907 г. — утвержден проект Устава конвойной службы (он состоял из 13 глав, 484 статей).

11 июня

- 1926 г. — впервые введен единый образец знамени для всех частей РККА и внутренних войск.

13 июня

- 1917 г. — коллегия ВЧК приняла решение объединить все отряды, состоящие при чрезвычайных комиссиях в центре и на местах, в корпус войск ВЧК.

14 июня

- 1932 г. — сформированы части противовоздушной обороны войск ОГПУ в количестве 3000 человек, на них возлагались задачи по организации и обеспечению ПВО ряда транспортных и промышленных объектов.

- 1963 г. — Совет Министров СССР принял постановление о подготовке офицеров для внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООН РСФСР в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны.

17 июня

- 1924 г. — отряд ОСНАЗ переформирован в дивизию особого назначения (сейчас ОДОН).
- 1936 г. — на внутреннюю охрану НКВД возложены обязанности по охране ценностей в системе Госбанка.

18 июня

- 1919 г. — штаб войск внутренней охраны Республики переименован в Главное управление войск ВОХР.

22 июня

- 1941 г. — части войск НКВД приняли участие в первых приграничных боях с фашистами. Подразделения 132-го отдельного батальона конвойных войск участвовали в героической обороне Брестской крепости.

24 июня

- 1941 г. — на пограничные и внутренние войска возложены задачи по охране тыла Красной Армии.
- 1945 г. — личный состав дивизии им. Ф.Э. Дзержинского в количестве 8 батальонов принимал участие в Параде Победы.

26 июня

- 1924 г. — принято постановление о передаче конвойной стражи из ОГПУ в ведение НКВД союзных республик.
- 1990 г. — утверждено Положение о военно-оркестровой службе внутренних войск.

29 июня

- 1941 г. — формируются 15 стрелковых дивизий войск НКВД. В дальнейшем эти части участвовали в обороне Москвы, Ленинграда и в других боевых операциях.

НА БОВОМ ПОСТУ

№ 6, июнь, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
Ульяновский В.Н.

Редакционная коллегия:
Арибжанов Р.М., Артиухов Е.А.,
Ашурков И.А., Банников А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
Бельский В.Ю., Ермаков П.И.,
Казakov Н.Н., Карпов Б.В.,
Кислый Ю.П. (зам. главного
редактора),
Колесников С.С., Кудряшов А.В.,
Левкович В.Г., Макаров А.В.,
Обревко В.М.,
Панченков В.В., Сенокосенко Л.Ф.,
Скрябин В.Н.,
Свитко Е.В., Тонконогов В.П.,
Юрченко С.П.

**Художественно-
оформление**
Банников А.Ю., Копылов Э.П.

Верстка
Виноградова О.К.

Корректоры
Богданова Е.А., Гаврилова Е.Ю.

На 1-й странице обложки
генерал-майор С. Чадов
фото В. НИКОЛАЙЧУКА

Имеет приложения:
газета «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен, событий, имен,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печат-
ни — типография. Перепечатка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.04.2003
Подписано к печати 19.05.2003
Формат бумаги А4х100 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная, Уд. печ. в. 8,8
Уч.-изд. в. 11, Экон. № 1125

Индекс для индивидуальных подписчиков — 73010
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

ВОЕННЫЙ СОВЕТ
Информационному обеспечению —
повышенное внимание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
Ю. САБАНИН:
«Ваше здоровье — наша забота»

СОБЫТИЕ
Д. КОЗЛОВ
Хрустальный ключ от храма
здоровья

ВОЙСКОВЫЕ ЗДРАВНИЦЫ
С. КОЛЕСНИКОВ
Здесь встречаются друзья

МНЕНИЕ
В. ОВЧИННИКОВ:
«Референдум — не волшебная
палочка»

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
Р. ИЛЮЩЕНКО
Комендатуры грозных улиц
А. БОЙКО

Дневник одной командировки
ВОЕННАЯ ШКОЛА
Ю. РЖЕВЦЕВ
Курсанты ВВ в... пограничных
фуражках

СЛУЖБА
Р. АРИБЖАНОВ
«Тайфун» — сила непреодолимая

МУЖЕСТВО
И. ДЕГТЯРЕВА
Спецназ — не фанатизм, а
состояние души

ТРАДИЦИИ
С. ПОРТНОВ, Р. АРИБЖАНОВ
В память о мужественном докторе
ОФИЦЕРСКАЯ ТРИБУНА

Р. ИЛЬИН
Надо просто любить свою Родину

ПОЛЕЖИКА
И. БЕЛИКОВ
Офицер — это звучит гордо

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ
О. НИКОЛАЕВА
Операция «Капуста»

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
И. БЫСТРОВ
Герои живут рядом

Б. КАРПОВ
Как полковник в школе... урок
сорвал

ЛИТЕРАТУРА
М. ГОРБОВ
Погоня за призраками
(документальное повествование)

Е. ПОПОВ
Ходили мы по краешку судьбы...
(стихи)

Клуб знакомств

2
3
7
9
18
21
31
33
38
45
47
49
51
56
60
80

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красногвардейская 9а
Телефоны для справок: 361-61-71, 361-82-57. E-mail: n.p.bonikov@mail.ru

В феврале 2003 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Российской Федерации Владимир Путин высказался о необходимости "задействовать ресурс общественной поддержки", тем самым заострив внимание присутствующих генералов и офицеров на организации информационного обеспечения.

ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ – ПОВЫШЕННОЕ ВНИМАНИЕ

Во внутренних войсках МВД России этому вопросу уделяется повышенное внимание. Подтверждением стало заседание военного совета, проведенное 25 апреля, на повестку дня которого был вынесен вопрос совершенствования информационного обеспечения в ходе реформирования ВВ МВД России.

Выступивший в начале заседания военного совета первый заместитель главнокомандующего ВВ МВД России генерал-полковник Валерий Баранов отметил важность информационного обеспечения в свете реформирования войск и предоставил слово начальнику управления по воспитательной работе генерал-лейтенанту Владимиру Светличному, который заострил внимание присутствующих на том, что средства массовой информации оказывают решающее влияние на состояние морально-психологической составляющей оборонной мощи страны.

Генерал-лейтенант Светличный также отметил, что в войсках проведен комплекс организационных, правовых и финансово-экономических мероприятий, направленных на совершенствование информационного обеспечения реформирования внутренних войск.

Определенных успехов в освещении выполнения служебно-боевых задач военнослужащими внутренних войск добились войсковые средства массовой информации. Коллективом редакции журнала "На боевом посту", редакциями окружных многотиражных газет проводится работа по освещению значительных событий и процессов, происходящих в ходе рефор-

мирования войск, совершенствования их подготовки и боевого применения в Северо-Кавказском регионе, социально-правовой работы и безопасности военной службы. Большое внимание уделяется пропаганде примеров мужества, отваги, героизма военнослужащих при выполнении ими воинского долга.

Немалый вклад в организацию информационного обеспечения вносят и структурные подразделения редакции журнала. Так, в минувшем году отдел неперIODических изданий подготовил к печати 37 наименований брошюр Главного командования внутренних войск.

Вместе с тем отмечаются низкие результаты подписной кампании, которые не могут не волновать. На протяжении нескольких лет не соблюдаются нормы подписки в войсках Московского, Северо-Западного, Восточного округов внутренних войск и ОДОНе.

В свете требований времени назрела необходимость создания редакционно-издательского центра за счет оптимизации организационно-штатной структуры редакции журнала "На боевом посту". Также предусматривается использование самых массовых, оперативных и эффективных видов информации. Поэтому целевой программой совершенствования морально-психологического обеспечения уже в этом году предусмотрено создание центральной теле- и радиостудии внутренних войск. В недалеком будущем планируется размещение сайта внутренних войск в Интернете.

Главный редактор журнала "На бо-

евом посту" полковник Виктор Ульяновский в выступлении отметил, что офицерами редакции журнала прилагаются все усилия для своевременного и качественного освещения всех процессов жизнедеятельности войск. Особое внимание руководящий состав редакции уделяет кадровому вопросу и повышению журналистского мастерства офицеров.

Выступая по вопросу "О состоянии и перспективах совершенствования работы пресс-бюро по информационному обеспечению реформирования внутренних войск МВД России", полковник Василий Панченков подчеркнул, что за 2002 год пресс-бюро ГКВВ осуществило информационное обеспечение 40 общественно-значимых мероприятий, провело 3 пресс-конференции и 13 брифингов с участием лиц Главного командования, разместило в федеральных СМИ 154 сообщения о служебно-боевой и повседневной деятельности войск.

Затем опытом работы в руководстве процессом информационного обеспечения служебно-боевой деятельности поделился заместитель командующего войсками Сибирского округа ВВ МВД РФ генерал-майор Владимир Власко. А по вопросу "О ходе и мерах по совершенствованию информационного обеспечения участия внутренних войск в проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе" выступил заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД РФ генерал-майор Василий Фомин.

Капитан Альберт КУДРЯШОВ
Фото Романа ДУРКАЧА

Визитная карточка. Сабанин Юрий Владимирович родился в 1957 году в Оренбургской области. Окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института и факультет руководящего состава Военно-медицинской академии. Службу во внутренних войсках проходил на должностях начальника медпункта части, начмеда бригады, старшего врача-эпидемиолога округа, начальника медицинской службы управления войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, заместителя начальника медицинской службы внутренних войск. С сентября 1995 года — начальник военно-медицинского управления ГКВВ МВД РФ. Кандидат медицинских наук. Заслуженный врач Российской Федерации. Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник военно-медицинского управления ГКВВ МВД России генерал-майор медицинской службы Юрий САБАНИН:

“Ваше здоровье — наша забота”

— Юрий Владимирович, за последние годы во многих структурах внутренних войск произошли существенные изменения. Наверняка реорганизация коснулась и медицинских подразделений. Что на сегодняшний день представляет собой медицина войск? Каковы ее главные задачи?

— Безусловно, медицинская служба в период реформирования внутренних войск МВД России не могла находиться вне этого процесса. Мы не стоим на месте, развиваем свою службу, лечебные учреждения, совершенствуем их организационно-штатную структуру, оснащаем современными образцами медицинской аппаратуры и техники, осваиваем новейшие методы лечения и реабилитации.

Благодаря заботе командования войск о здоровье военнослужащих нам удалось оптимизировать организационно-штатную структуру медицины в соответствии с задачами, решаемыми войсками. В настоящее время мы имеем: Главный военный клинический госпиталь с медицинским отрядом специального назначения, пять окружных военных госпиталей, три воен-

ных госпиталя, четыре отдельных медико-санитарных батальона, гарнизонный лазарет, три санатория, дом отдыха, Главный государственный центр санитарно-эпидемиологического надзора, Центральную военно-врачебную комиссию и медицинскую службу в воинских частях. За здоровьем военнослужащих внутренних войск следят около девяти тысяч квалифицированных медицинских работников.

Задачи нашей службы и объем работы, выполняемой медицинским персоналом на всех уровнях — от стрелков-санитаров подразделений до офицеров военно-медицинского управления Главкомата, несмотря на определенные организационно-штатные изменения, в основном не изменились. Если сказать коротко: ваше здоровье — наша забота. Как и прежде, мы проводим мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья личного состава, оказание своевременной и качественной медицинской помощи раненым и больным, их лечение и медицинскую реабилитацию. Мы несем ответственность за поддержание в войсках санитарно-эпидемиологического благополучия, осуществляем медицинский контроль за

условиями жизни и быта военнослужащих.

— Наша беседа проходит накануне вашего профессионального праздника — Дня медицинского работника. В такие дни принято подводить итоги. Давайте не будем отступать от традиции — что сделано за последние годы?

— До начала 90-х годов военнослужащие войск и члены их семей получали стационарную медицинскую помощь в других ведомствах беспрепятственно, на общих основаниях. В дальнейшем федеральными законами был определен порядок взаиморасчетов за оказываемую медицинскую помощь, и на основании Указа Президента от 16 октября 1994 года внутренние войска приступили к развитию собственной лечебно-оздоровительной базы. Согласно плану строительства внутренних войск на 2001 — 2005 годы, структура и численность медицинской службы приведены в соответствие с решаемыми войсками задачами. Нами созданы военные госпитали в Северо-Кавказском, Северо-Западном, Сибирском и Восточном округах, гарнизонный госпиталь в Пятигорске, от-

дельные медико-санитарные батальоны в Краснодаре, Владикавказе и Грозном.

Значительно увеличено число коек в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. В его состав введен медицинский отряд специального назначения. К слову сказать, буквально на днях, 7 мая, в госпитале состоялся ввод в эксплуатацию нового хирургического корпуса на 200 коек. Не без гордости замечу, что этот корпус отвечает самым современным достижениям медицинской науки.

За последние годы емкость единственной морской здравницы войск, санатория-профилактория "Солнечный", увеличилась с 250 до 400 коек. Это позволило повысить его доступность и для лечебно-оздоровительного отдыха, и для медицинской реабилитации военнослужащих, вернувшихся после выполнения служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона.

Если говорить в целом о войсках, то число развернутых коек увеличилось с 1705 до 4033, а обеспеченность личного состава стационарными койками собственных лечебно-профилактических учреждений выросла с 22 до 68 процентов.

В состав медицинских подразделений бригад и полков оперативного назначения, а также отрядов специального назначения мы ввели отделения сбора и эвакуации раненых, во взводы — должности стрелков-санитаров. В результате восстановления в вузах Минобороны первичной подготовки медицинских кадров ежегодный приток во внутренние войска военных врачей увеличился с 30 до 80 человек.

С 2000 года стабилизировалось и стало более полным финансирование медицинских расходов. В целом его объем вырос на 60 %.

Сейчас уже можно сделать вывод, что перечисленные количественные изменения переросли в качественные. Общая укомплектованность медицинским составом выросла с 75,6 до 86,7 процента, медицинской техникой с 54 до 70 процентов. Улучшился медицинский отбор граждан, поступающих на комплектование войск для прохождения военной службы по призыву. Если в 1995 году выявлено 15189 военнослужащих с нарушенным статусом питания, то в 2002 году — 9020. Нам удалось стабилизировать общую заболеваемость, число дней трудопотерь и травматизм уменьшились почти в 1,5 раза.

Сохранено эпидемическое благополучие войск. Уровень инфекционной патологии уменьшился на 30 процентов. Достигнуто снижение заболеваемости военнослужащих вирусным гепатитом в 21,5 раза, острыми кишечными инфекциями — в 2,2 раза. Как вы понимаете, такие результаты дают ощутимый экономический эффект в виде сокращения затрат на лечение и уменьшения отрыва личного состава от несения службы. Ежегодное число военнослужащих и членов их семей, отдохнувших в лечебно-оздоровительных учреждениях, выросло на 40 процентов, прошедших реабилитацию после участия в боевых действиях — в 2,5 раза.

Не могу не сказать и о новой форме отдыха и оздоровления наших военнослужащих. В марте этого года мы заключили договор на туристское обслуживание между ГКВВ и ООО "Туристическая компания правоохранительных органов "Сирена+". В соответствии с этим договором военнослужащие с семьями получили возможность отдохнуть на курортах Египта, Турции, Кипра и других стран. Особенно привлекательной стороной договора является невысокая цена путевок. За 3-4 тысячи рублей предоставляется возможность полутрехнедельного комфортного отдыха.

Можно еще очень долго говорить по этому вопросу. Я лишь подчеркну: свидетельством тому, что заботе о сохранении здоровья в настоящее время уделяется большое внимание, является приказ главнокомандующего внутренними войсками, объявивший 2003 год годом военных лечебных учреждений.

— Юрий Владимирович, неоднократно отмечалось, что, когда началась первая чеченская кампания, одной из самых, так скажем, боеспособных оказалась медицинская служба. Быстро были развернуты полевые госпитали. Помощь оказывалась на современном уровне. Раскройте секрет, за счет чего так хорошо сработали медики?

— Еще до начала боевых действий нами было налажено четкое взаимодействие с медицинскими службами других ведомств — Минобороны, Минздрава, подготовлены совместные распоряжения по организации медицинского обеспечения, создана единая система лечебно-эвакуационных мероприятий.

Для выполнения задач были направлены лучшие медицинские

специалисты со всех округов внутренних войск. Каждый батальон усиливался врачом, для чего в дополнение к штатному медицинскому составу привлекалось 50 офицеров медицинской службы. Это позволило оказывать первую врачебную помощь непосредственно на поле боя и быстро эвакуировать раненых в лечебные учреждения, в результате чего до 85 процентов из них в кратчайшие сроки были возвращены в строй.

— А потом появился еще и медицинский отряд специального назначения. Расскажите о цели его создания, основных задачах, оснащении. Говорят, что ваши специалисты оказывают помощь и мирным жителям?

— Медицинский отряд специального назначения был введен в штат Главного клинического военного госпиталя МВД России в 1995 году. Этого потребовала сама жизнь. Остро встал вопрос о приближении этапа квалифицированной медицинской помощи к районам боевых действий. Мы были вынуждены создавать группы усиления от окружных госпиталей в составе врачей — хирургов, анестезиологов, терапевтов и других специалистов. Но необходим был мобильный госпиталь с оборудованными операционной, перевязочной, диагностическими отделениями, который мог бы переместиться в кратчайшие сроки туда, где ожидаются наибольшие санитарные потери. Таким подразделением и стал наш медицинский отряд специального назначения. В настоящее время подобного мобильного лечебного учреждения в отечественной медицине больше нет. МОСН — это наша гордость. Дислоцируясь в Грозном, он принимает самых тяжелых раненых и больных военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел. На базе отряда проводятся уникальные операции. С момента развертывания в августе 2002 года через МОСН прошло свыше 9000 амбулаторных, 1500 стационарных раненых и больных, проведено 1290 оперативных вмешательств, из них треть — сложных. Как не восхищаться высоким профессионализмом врачей отряда, которые прооперировали шесть военнослужащих с ранением — а одно из них двойное! — в сердце. Они буквально с того света вытащили наших ребят!

Безусловно, на базе нашего медицинского отряда мы оказываем помощь и жителям Чечни. И по-

следним примером, подтверждающим, что для наших медиков нет разницы между военнотрудовыми и гражданским населением, стал случай с подрывом здания правительства Чеченской республики, когда в медицинском отряде лечились и милиционеры Грозненского ОВД, и женщины из обслуживающего персонала, и пострадавшие случайные прохожие. Наши врачи оказали тогда помощь пятидесяти мирным жителям. Всего же на базе МОСН получили очень хорошую боевую практику 250 медицинских работников из различных госпиталей внутренних войск.

Если говорить в целом за войска, то наш медицинский состав показал себя в двух чеченских кампаниях с наилучшей стороны. Достаточно сказать, что 340 офицеров медицинской службы и более 1000 средних и младших медицинских работников награждены государственными наградами. К сожалению, мы понесли и чувствительные потери: более 30 наших коллег были ранены, 19 погибли. В настоящее время более 500 медиков находятся в группировке внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона.

Родина высоко оценила подвиги военных медиков, присвоив звание Героя Российской Федерации, к великому сожалению, посмертно подполковнику медицинской службы Петру Захарчуку и сержанту Ирине Яниной.

Примеров самоотверженной работы медиков можно привести много. Но чаще всего, конечно, вспоминаются случаи оказания медицинскими работниками помощи в боевых условиях. Именно там по настоящему раскрываются люди самой мирной профессии. В ходе боевых действий в Республике Дагестан, только за первые 12 дней августа 1999 года была оказана помощь более 500 раненым. Нужно было в условиях массовых санитарных потерь организовать медицинскую сортировку, определить по тяжести состояния очередность и объем оказания помощи. При дефиците времени, когда от каждой минуты зависит чья-то жизнь, эту непростую задачу мне помогали решать полковники медицинской службы Геннадий Гудыно, Сергей Барышев. Большая нагрузка легла на хирургов, они трудились круглые сутки, отдыхая по два-три часа. Среди них хочется отметить полковников медицинской службы Сергея Савченко и Александра Ковалева.

— Человек, вернувшийся с войны, особенно если это молодой парень, — уже совсем не тот, что ушел на войну. Под воздействием постоянных стрессов у многих наблюдаются серьезные изменения в психике. Как вы помогаете нашим военнотрудовым в реабилитации после командировок в горячий регион?

— В широком смысле реабилитация — это комплекс мероприятий, осуществляемый совместно командирами, офицерами воспитательных структур, медицинской службы войск и проводящийся со всеми военнотрудовыми, выполнявшими служебно-боевые задачи в горячих точках. Однако замечу сразу: в медицинской реабилитации нуждаются не все участники боевых действий, а только получившие различные расстройства здоровья. В нашу реабилитацию входит оказание всех видов медицинской помощи, санаторно-курортное лечение и военно-врачебная экспертиза для определения годности к военной службе и получения определенных законом страховых выплат.

Для военнотрудовых, ставших инвалидами, а их у нас сейчас 875 человек, разрабатываются и реализуются индивидуальные программы восстановительного лечения, бесплатно оказывается протезно-ортопедическая помощь.

Особое внимание мы уделяем лицам, получившим психические расстройства в боевых условиях. Сейчас в прессе много говорится о "чеченском синдроме", о том, что все военнотрудовые, прошедшие через горячие точки, нуждаются в специализированном лечении. Это не так. Как показали последние исследования в области психиатрии, у большинства военнотрудовых формируются неболезненные формы поведения, связанные с закреплением стереотипов боевых условий. В медицинской, психиатрической реабилитации такие лица не нуждаются. Основную помощь в адаптации к мирной жизни после участия в боевых действиях им оказывают войсковые психологи. Только у единиц развиваются психические расстройства. И тогда наши врачи помогают им лекарственными средствами, психотерапией, физиотерапевтическими процедурами, лечебной физкультурой, санаторно-курортным лечением и другими методами.

Кроме того, военнотрудовым, проходящим службу по контракту, по заключению военно-врачебных

комиссий, после возвращения из служебных командировок в зону вооруженного конфликта предоставляется реабилитационное лечение сроком 12 суток в санаториях внутренних войск. Так, за последний год в санаториях "Дон" и "Россия", в санатории-профилактории "Солнечный" прошли реабилитацию более 1200 наших военнотрудовых. Показателем эффективности этих мероприятий является отсутствие увольняемости из войск по данной причине.

— Юрий Владимирович, как вы прогнозируете ситуацию в войсках в связи с тем, что изменились требования к состоянию здоровья призывников?

— Да, требования к состоянию здоровья военнотрудовых, проходящих военную службу по призыву во внутренних войсках, с 1 июля этого года изменятся. Однако прогнозировать изменение уровня здоровья данной категории военнотрудовых сейчас довольно сложно.

По результатам медицинского обследования в воинских частях сегодня около 50 процентов молодого пополнения нуждается в динамическом врачебном наблюдении в связи с наличием различных отклонений в состоянии здоровья. В эту группу входят и лица с пониженным и недостаточным питанием. И имеющие различные хронические болезни, которые, однако, не позволяют освободить их от военной службы. И военнотрудовые с особенностями психики, не достигающими степени психического расстройства, но при определенных условиях могущими в него перейти. В течение первых 3-6 месяцев службы практически все они приспосабливаются к новым условиям жизни и в дальнейшем во врачебном наблюдении уже не нуждаются.

В Положении о военно-врачебной экспертизе, утвержденном 25 февраля этого года постановлением Правительства Российской Федерации, в отношении некоторых заболеваний произошло повышение требований к состоянию здоровья будущих воинов внутренних войск. Так, не будут призываться лица, имевшие в прошлом травмы головного и спинного мозга, болезни и травмы периферической нервной системы без нарушения функций; перенесшие ревматизм с бессимптомной дисфункцией левого желудочка сердца. В структуре увольняемости они составляли всего 4,4 процента.

В то же время Правительством

Российской Федерации разрешено призывать в войска лиц, страдающих гипертонической болезнью пограничной стадии, болезнями челюстно-лицевой области с значительным нарушением дыхательной, обонятельной, жевательной, глотательной и речевой функций, врожденными аномалиями развития органов и систем без нарушения функций, а также имеющих остаточные явления перенесенного воспаления среднего уха и стойкое расстройство барофункции уха. Ранее в войсках такие молодые люди не служили, и сколько будет таких лиц, сейчас сказать нельзя. Поэтому только результаты осеннего призыва этого года покажут, в какую сторону изменится уровень здоровья военнослужащих войск.

— О борьбе с наркоманией в войсках сейчас говорят все — начиная от психологов и заканчивая сотрудниками военной контрразведки. А какова здесь роль медицины? Чем войсковые медики могут помочь тем, кто уже попробовал зелье? Вы, как врач, верите в то, что наркомания излечима?

— Да, проблема наркомании стоит в нашем обществе в настоящее время особенно остро. По данным Министерства здравоохранения России, количество больных наркоманией, находящихся под наблюдением, составило в прошлом году 310,7 человек на 100 тысяч населения, а среди подростков — 100,7 на 100 тысяч подростков. Для их лечения в системе Министерства здравоохранения функционируют наркологические диспансеры и больницы, реабилитационные центры, в которых оказывается высококвалифицированная помощь. Только, к сожалению, немногие пользуются этой возможностью, так как по действующему законодательству это лечение добровольное, а ответственности за употребление не предусмотрено. Я это говорю к тому, что многие малолетние наркоманы — это наши потенциальные военнослужащие.

От наркомании следует отличать так называемое неболезненное аддиктивное поведение — эпизодический прием психоактивных веществ без зависимости и вредных последствий. Лиц с аддиктивным поведением в несколько раз больше, чем страдающих наркоманией. Фактически это здоровые люди, которые могут проходить военную службу. Но именно они обуславливают сложную наркологическую ситуацию в войсках, так как

одно лицо, знакомое с действием наркотиков, может вовлечь в употребление 10-15 сослуживцев. Правда, в 2002 году в войсках количество таких лиц несколько уменьшилось по сравнению с 2001 годом и составило 80 человек на 100 тысяч военнослужащих.

Именно на раннее выявление таких людей и направлена деятельность медицинской службы внутренних войск в области профилактики наркомании. Зачастую это связано с определенными трудностями, так как некоторые скрывают употребление, а некоторые, наоборот, бравировать им и преувеличивают, надеясь освободиться от службы. В каких-либо лечебных мероприятиях такие военнослужащие не нуждаются. За ними устанавливается врачебное наблюдение, командиры и офицеры структур по работе с личным составом врачам-психиатрами даются рекомендации по коррекционно-воспитательным мероприятиям. В течение всего срока военной службы с этими потенциальными наркоманами проводится профилактическая, санитарно-просветительная работа, регулярно отслеживается состояние их здоровья. Здесь следует сказать, что при внутривенном введении психоактивных веществ зачастую передаются такие болезни, как СПИД и вирусные гепатиты В и С. В прошлом году в связи с этими заболеваниями из войск было уволено 108 человек.

Если же военнослужащему в силу его личностных качеств не помогают проводящиеся коррекционные мероприятия, у него формируются отчетливые вредные для психического или физического здоровья последствия, то задачей медицинской службы является его своевременное направление на обследование и освидетельствование с целью определения категории годности к военной службе с последующим увольнением с военной службы, так как по действующему законодательству лица, страдающие зависимостью от психоактивных веществ, не могут проходить военную службу.

Что касается вопроса об излечимости наркомании — да, как врач, я верю в это. Однако следует отметить, что борьбы одних только медиков недостаточно. Мы можем облегчить психическое и физическое состояние больного зависимостью человека, но не в силах решить социальные проблемы, которые толкают его к употреблению наркотиков. Решение этой пробле-

мы возможно только при соответствующем комплексном социально-медицинском подходе.

— Говорят, что все болезни от нервов. А жизнь год от года становится все тяжелее и тяжелее. Как тут не нервничать и не болеть?! И все же, что вы могли бы посоветовать нашим военнослужащим для сохранения и укрепления здоровья?

— Здоровье военнослужащих — душевное и физическое — одна из главных характеристик боеспособности нашей армии. И в этом смысле его значение выходит за рамки деятельности только медицинской службы. Хронические стрессы вызывают рост общей заболеваемости, усложняют течение болезней. Сохранение здоровья больных не может и не должно ограничиваться только назначением новейших лекарственных препаратов, всевозможными обследованиями и анализами. Необходимо активно формировать заинтересованность военнослужащих в сохранении своего здоровья, перейти от системы, ориентированной на лечение заболеваний, к приоритету профилактики.

Только около 10 процентов военнослужащих, по мнению врачей, заботятся о своем здоровье, тогда как 35 процентов пренебрегают им. Военнослужащие, регулярно занимающиеся спортом, отличаются не только хорошим здоровьем, но и имеют отличия в психологических характеристиках, таких, как удовлетворенность службой, хорошие отношения в семье, с сослуживцами и друзьями, да и в целом характеризуются оптимистическим отношением к жизни.

Среди военнослужащих должен развиваться культ здоровья, здорового образа жизни. Мы должны прививать себе моду на здоровье.

— Юрий Владимирович, спасибо за интересную беседу.

— Пользуясь случаем, хочу поздравить своих коллег с нашим профессиональным праздником — Днем медицинского работника. И пожелать им, а также всему личному составу внутренних войск и ветеранам крепкого здоровья, счастья и удачи. И еще мне хотелось бы поблагодарить командиров и начальников всех степеней за ту помощь, которую они нам оказывают в деле сохранения здоровья военнослужащих.

**Беседу вел подполковник
Николай КАЗАКОВ,
фото Романа ДУРКАЧА**

7 мая 2003 года в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России состоялось открытие нового хирургического корпуса. На торжественном мероприятии присутствовали министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов, заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров, генералы и офицеры Главного командования внутренних войск МВД России. Среди почетных гостей был депутат Государственной Думы бывший министр внутренних дел Анатолий Куликов.

ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛЮЧ ОТ ХРАМА ЗДОРОВЬЯ

Основная задача медиков Главного военного клинического госпиталя — борьба за здоровье и саму жизнь, а порой противодействие смерти. Есть немало примеров тому, что они возвращали в строй воинов, которые, казалось бы, уже смирились с мыслью провести остаток жизни в инвалидной коляске. Был даже случай, когда военным хирургам удалось спасти бойца, которому пуля пробила сердце.

Об этих и других примерах вы-

сокого профессионализма военных врачей вспомнил министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов, приехав на открытие нового хирургического корпуса.

Госпиталь, перешедший, так сказать, на «военные рельсы» более десятилетия тому назад, последние годы вынужденно принимал куда больше пациентов, чем позволяли возможности. И потому нередко хирургических больных и раненых приходилось размещать

даже в палатах терапевтических отделений. Выход из создавшегося положения был лишь один: строить новый корпус.

Фундамент его заложили в конце девяностых, и к началу 2003 года работа была завершена. Подомашнему уютные, с душевой и телевизором палаты, рассчитанные на два-три человека, стали принимать больных.

В новый корпус переехало 10 стационарных хирургических отде-

лений. Среди них и вновь созданные, такие, как отделения челюстно-лицевой и нейрохирургии. Старый же корпус стал терапевтическим.

Кстати, военные медики получили не только просторные помещения, но и уникальное оборудование, с помощью которого стало возможным проведение самых сложных операций, к примеру, аорто-коронарного шунтирования. Отныне наши врачи могут делать операцию даже на самостоятельно работающем сердце...

После того как красная лента была перерезана, министр вручил начальнику Главного военного клинического госпиталя генерал-майору медицинской службы Сергею Чадову символический ключ от здания. Обряд освящения нового корпуса провел благочинный церкви Балашихинского округа протоиерей Николай.

Затем Борис Грызлов и главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров встретились в просторном зале с медперсоналом нового корпуса. Много теплых слов было сказано в адрес хирургов, врачей, медсестер...

Вячеслав Тихомиров отметил, что для военных врачей передовая находится не только там, где идут бои и льется кровь, но и здесь, вдали от "стреляющего" региона, в

операционных помещениях и реабилитационных палатах.

Аплодисментами было принято известие о том, что на территории военного городка в этом году будет открыто семейное общежитие для сотрудников госпиталя и их семей.

После этого Борис Грызлов и Вячеслав Тихомиров посетили палаты, в которых лечатся военнослужащие, вручили отличившимся при выполнении служебно-боевых за-

дач медали "За воинскую доблесть" и ценные подарки.

А начальнику госпиталя генерал-майору медицинской службы Сергею Чадову министр внутренних дел вручил документы на получение специальной медицинской автомобильной техники.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗДЕСЬ
ВСТРЕЧАЮТСЯ
ДРУЗЬЯ

Санаторий "Россия", расположенный в Кисловодске, отмечает в этом году сразу несколько круглых дат: 30 лет со дня открытия, 20-летие введения в строй основного лечебного корпуса, 10 лет с момента передачи здравницы в оперативное управление внутренних войск. Сегодня тысячи военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и члены их семей ежегодно проходят здесь лечение. Коллективу санатория удалось уйти от казенного стандарта и создать свой стиль, который присущ только этой здравнице города-курорта. Лечебно-профилактическая база и квалификация врачебного персонала позволяют сегодня дать ответ практически на любой вопрос пациента. А домашний уют, что создан заботливыми руками сотрудников санатория, положительно воздействует на настроение отдыхающих, имеет высокий оздоровительный эффект.

— 7 марта 1803 года вышел рескрипт царя Александра I о строительстве укрепления при Кислых колодцах. Памятник, относящийся к периоду возникновения Кисловодска, почти не сохранилось. Нет сегодня земляных валов, не найдете пикетов и казачьих постов, не увидите первых дощатых купален с большими деревянными чанами и огромными неуклюжими самоварами для подогрева нарзана. Да и сам источник минеральной воды выглядит теперь иначе. Нынешний Кисловодск расположен на самом юге Ставропольского края, в долине, окруженной короной хребтов. Горы заботливо охраняют его от ветров и туманов. Сама природа словно благоприятствует здесь отдыху и покою.

Санаторий «Россия» находится в живописной Васюковой балке на высоте 830 метров над уровнем моря, вблизи маршрутов терренкура верхнего парка. Здравница, принадлежавшая в то время Минхимпрому СССР (у нее и название было соответствующее — «Химик»), начала функционировать в 1973 году и была рассчитана на 40 человек. В 1983 году введен в строй современный благоустроенный комплекс на 460 мест. После распада Советского Союза еще долгое время «Химик» оставался бесхозным, лишь в 1993 году его вместе с другим санаторием, находящимся в Ессентуках, передали внутренним войскам МВД России.

Поначалу внутренним войскам передавали лишь один санаторий — тот, что в Ессентуках. И в постановлении правительства речь шла только о нынешнем «Доне» (тоже

О сегодняшнем и завтрашнем дне санатория рассказывает его начальник, заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Сергей Иванович ПАЛУХИН.

бывшем «Химике»). Когда мы подписывали документы в Москве, в Госкомимуществе как бы невзначай спросили: а что же будет с кисловодским санаторием Минхимпрома, он ведь тоже остался без хозяина? Без работы были люди, с которыми мы вместе работали, вместе выживали... Тогда-то там, в Москве, и было принято решение передать оба «Химика» внутренним войскам.

Сегодня наш санаторий совсем не тот, что был даже лет пять-семь назад. В соответствии с профилем наша лечебно-диагностическая база позволяет получить хорошие результаты в лечении и оздоровлении больных с сердечно-сосудистыми

заболеваниями, заболеваниями легких и функциональным расстройством нервной системы.

При определении основных направлений деятельности здравницы приоритет отдается медицине. Это и вопрос замены оборудования, и внедрение новых технологий. В последние годы появились кабинеты с новыми методиками, в частности, кабинет спелеотерапии, полностью переоснащены кабинеты функциональной диагностики, эндоскопии, клинико-биохимическая лаборатория, ингаляторий. Современное оборудование позволило внести много нового и в само лечение. С приобретением специального аппарата появилась возможность проводить суточный мониторинг артериального давления и электрокардиограммы, что значительно облегчает работу с трудными пациентами. В течение суток мы можем контролировать сразу двух человек. Что это дает? Во-первых, мы следим за всеми изменениями в

организме и видим, когда, при каких ситуациях нашему пациенту можно давать большую нагрузку (например, на терренкуре), а когда лучше отдохнуть. Во-вторых, можем изменить курс лечения, при необходимости увеличить или уменьшить дозу того или иного лекарства, чтобы организм смог находиться в нормальном состоянии.

Практически полностью обновлена стоматологическая база, применяются новые методики протезирования, лечения, в ближайшее время для кабинета стоматологии планируем приобрести радиовизиограф со всеми комплектующими и необходимыми программами.

В скором времени в санатории откроется питьевой бювет, что позволит лечить больных не только по нашему направлению, но и с желудочно-кишечными расстройствами.

Одно из важных направлений в работе санатория — реабилитация военнослужащих, прошедших горячие точки. Реабилитационное лечение военнослужащих внутренних войск после возвращения их из служебной командировки, связанной с выполнением боевых задач на территории Чеченской республики, проводится в соответствии с решением коллегии МВД России и по распоряжению командующего внутренними войсками от 20 сентября 1995 года. Тогдашний командующий войсками генерал Анатолий Александрович Романов ввел эту форму реабилитации — 12 дней бесплатного лечения и отдыха, — так она по сей день и существует. Сотни военнослужащих-«чеченцев» побывали за эти годы в нашем санатории. Надо отметить, что подобная форма реабилитации существует только в наших военных санаториях.

С такими пациентами наши специалисты работают индивидуально. Разработан целый комплекс реабилитационных мероприятий — от диагностики, направленной на выявление той или иной патологии, до лечебных процедур. Особое место в этом ряду занимает психотерапия, ароматерапия, чтение книг, сон. Все это, по мнению самих пациентов, способствует быстрому выздоровлению и возвращению в строй.

Говоря об эффективности лечения, нельзя не сказать о том, что все это возможно только потому, что в санатории работают профессионалы своего дела. Их чуткое и

внимательное отношение к пациентам, исключительная порядочность и корректность исцеляют

лучше любых лекарств. Мне хотелось бы назвать каждого поименно, но журнальная площадь этого не позволяет. А назвав нескольких человек, боюсь обидеть других. Наши люди — это наше золото, и не хотелось бы его растерять. Спасибо всем. Уверен, любые невзгоды пройдут бесследно, когда рядом найдутся такие люди, как наши врачи, медсестры, обслуживающий персонал.

Сегодня на службе медиков — новейшие научные разработки, исследования, проверенные на практике. За последнее время в «России» многое изменилось, и работа продолжается. Вкладываются средства в развитие базы, идет поиск резервов.

Мы отремонтировали клуб, у нас большой концертный зал, оборудовали бар для отдыхающих, бильярдную. Сейчас ведем большую работу по реконструкции холла, коридоров, палат.

Все, кто всерьез занимался обустройством собственного дома, знает, что это не только трудоемкий, затратный, но и увлекательный процесс. Главное — не быть равнодушным. Именно это позволило неординарно подойти к переоборудованию номеров. В палатах с новой планировкой и новой мебелью стало гораздо комфортнее — все делалось на заказ, с учетом пожеланий сочетать современную стилистику и утилитарность.

Реконструкция санатория — задача не одного дня. И делается это с учетом требований времени. Провели капитальный ремонт нескольких этажей. Удивительно, но раньше на пятьсот мест у нас не было предусмотрено ни одного одноместного номера, их даже не бы-

ло в проекте. Но сама жизнь подтолкнула нас к тому, чтобы заняться перестройкой. Под одноместные номера переоборудован весь второй этаж. Построили десять люков на других этажах, их пока, конечно, немного, но в перспективе все номера будут соответствовать современным требованиям, которые предъявляются к лечебно-профилактическим учреждениям. Те номера, где сегодня нет холодильников и телевизоров, после ремонта сразу оснащаются всем этим оборудованием. Мы стремимся к тому, чтобы в скором времени все номера нашего санатория носили приставку “люкс”, “полулюкс”.

Конечно, и нам, и всем отдыхающим хотелось бы, наверное, иметь все и сразу. Но мы понимаем, что так не бывает. Проблем нет там, где ничего делается. Наша банальная проблема — не совсем достаточное, как бы нам хотелось, финансирование. В целом нас не обижают. Особенно в последнее время. Мы получаем деньги в объеме, который позволяет нам сегодня безбедно существовать, мы давно забыли про проблемы с коммунальными платежами, от чего сегодня страдают многие здравницы Кавминвод. Что касается реконструкции, капитального ремонта, переоборудования, то мы получаем средства по нашим заявкам, обрабатываем объекты, сметы, согласовываем сметы, получаем деньги. Хотелось бы больше. Но есть лимиты. И все-таки проблемы мы решаем. Не просто латаем дыры, а умудряемся перестраивать, переоборудовать.

Будет несправедливо, если мы не скажем несколько слов о тех местах, где расположен наш санато-

рий. Кисловодский парк — один из лучших парков Европы. Тенистые аллеи, уютные поляны и рощи, многочисленные пещеры и гроты, выветренные глыбы разноцветных песчаников, скалистые обрывы и серые камни создают необычные, фантастические пейзажи, превращая оздоровительные прогулки в истинное наслаждение природой. В Кисловодском лечебном парке проложены пять маршрутов терренкура протяженностью от 1700 до 13200 метров. Самый сложный маршрут — № 3, протяженность которого 5600 метров. Начинается маршрут от Нарзанной галереи, проходит через Красные и Серые камни, поднимается на гору Красное Солнышко, затем по крутому подъему взбирается на гору Малое Седло, где даже кратковременное пребывание, по заключению вра-

чей, прибавляет здоровья всем без исключения.

“Верстах в трех от Кисловодска, в ущелье, где протекает Подкумок, есть скала, называемая Кольцом, это ворота, образованные природой; они поднимаются на высоком холме, и заходящее солнце сквозь них бросает на мир свой последний пламенный взгляд” — так описывает одну из достопримечательностей города-курорта М.Лермонтов в “Герое нашего времени”. Как и в те времена, сегодня многочисленные туристы отправляются “туда посмотреть на закат солнца сквозь каменное окошко...”

Таких достопримечательностей в Кисловодске и его окрестностях сотни, если не тысячи. Немало удовольствия доставят путешествие к Медовым водопадам, походы и экскурсии на горы Кабан и Спящая красавица, к Рим-горе и Красивому кургану, в Подкумский провал и пещеры Боргустанского хребта. При желании вас ждут познавательные и очень увлекательные поездки по лермонтовским местам, в Долину нарзанов, к Чегемским водопадам, Голубым озерам, в Домбай, Архыз, Приэльбрусье...

Ежедневно санаторий встречает новых отдыхающих. Кто-то приехал сюда впервые, многие во второй, а то и в третий раз. Их влекут сюда не только прекрасный климат, полезные процедуры. Санаторий “Россия” — место, где встречаются друзья.

**Подготовил подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра ЦАТУРОВА

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

На базе Приволжского округа внутренних войск состоялся учебно-методический сбор заместителей командующих войсками округов, командиров соединений, начальников военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, санаториев внутренних войск, начальников отделов по работе с личным составом войск округов, начальников кафедр гуманитарных и социальных наук, военной педагогики и психологии, руководства журнала «На боевом посту», редакторов окружных газет и начальников пресс-служб округов ВВ МВД России. За три дня работы участники сбора обсудили проблемы совершенствования морально-психологического обеспечения внутренних войск, подвели промежуточный итог морально-психологического обеспечения войск в текущем году.

Начальник управления по воспитательной работе генерал-лейтенант Владимир Светличный в докладе отметил, что проводимое реформирование внутренних войск влечет за собой необходимость изменения подходов к организации

всего комплекса управленческой деятельности и совершенствования системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности.

В 2002 году удалось во многом укомплектовать вакантные должности офицеров по работе с личным составом. Впервые за последние годы должности заместителя командира роты по РЛС укомплектована в войсках на 96 процентов.

Удалось добиться и улучшения состояния дисциплины и правопорядка в войсках. Так, с начала года количество преступлений сократилось на 34 процента, происшествий — на 9 процентов. Преступность снизилась на 60 процентов. В некоторых соединениях удалось избежать небоевых потерь. По сводному индексу негативных явлений улучшились показатели во всех округах.

В то же время выступающие отметили ухудшение качества молодого пополнения. Анализ характеристик призывников, прибывших в войска в ноябре-декабре 2002 года, показал, что каждый десятый имеет только начальное образова-

ние. Доля военнослужащих последнего призыва, имеющих низкий уровень нервно-психической устойчивости, является самой высокой с 1999 года — 12,3%, что вызывает рост количества солдат с неадекватным поведением. Следствием этого стал рост числа суицидальных происшествий среди военнослужащих первого года службы. Остро стоит проблема суицидов и в этом году. Есть упущения в работе с военнослужащими и членами их семей, вследствие чего растет поток их обращений к президенту страны, в органы государственной власти, к министру внутренних дел, в суды различной инстанции.

Были намечены и пути преодоления негативных явлений.

Приоритетным направлением в морально-психологическом обеспечении остается воспитательная работа, одной из ведущих форм которой является общественно-государственная подготовка. Здесь основной задачей остается преодоление поверхностного подхода должностных лиц при проведении и выставлении индивидуальных оце-

нок военнослужащим по общественно-государственной подготовке.

По словам генерал-лейтенанта Владимира Светличного, в воспитательной работе необходимо изживать формализм и казенщину, активнее пропагандировать примеры мужества и героизма, проявленные военнослужащими при выполнении служебно-боевых задач, продолжить работу по зачислению навечно в списки воинских частей внутренних войск военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы.

Не обойтись в повседневной работе офицерам без выявления и искоренения негативных фактов в воинских коллективах, формирования психологической готовности личного состава к выполнению служебно-боевых задач.

В первый день сбора перед собравшимися выступили главный советник полномочного представителя Президента Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу Анатолий Соколов, который дал краткую характеристику Приволжскому федеральному округу, и заместитель департамента по делам военнослужащих администрации Нижегородской области Валерий Безменов, который рассказал о дополнительных мерах, принимаемых администрацией Нижнего Новгорода и области по социальной адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы, а также по социальной защите семей военнослужащих и помощи семьям погибших.

На базе соединения, дислоцирующегося в Сарове, были проведены показательные занятия, где отрабатывались вопросы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности на заставе, в районе ожидания на пункте приема личного состава и организация деятельности передвижного отряда культурно-досуговой работы.

В заключительный день учебно-методического сбора были подведены итоги и поставлены задачи по морально-психологическому обеспечению во внутренних войсках.

**Старший лейтенант
Вадим ВИННИК**
Фото автора

ПРИЗВАНЫ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ ВОЙСК

В Главном командовании внутренних войск был проведен юбилейный, десятый по счету, сбор юристов внутренних войск. Первый подобный сбор был проведен в 1994 году на базе Северо-Западного округа в Санкт-Петербурге. За эти годы юридическая служба внутренних войск выросла в количественном отношении, приобрела необходимый опыт и авторитет как среди военнослужащих войск, так и среди взаимодействующих структур, о чем свидетельствовал широкий круг участвовавших в сборе представителей органов государственной власти и общественных организаций.

В этом году участниками сбора были подведены итоги правового обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2002 году, выработаны единые подходы по вопросам организации и осуществления правового обеспечения.

Сбор открыл начальник Главного штаба внутренних войск - первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Николай Рогожкин, подчеркнувший возрастающее значение правового обеспечения в служебно-боевой деятельности внутренних войск. С докладом на тему "Об основных задачах по реформированию внутренних войск МВД России" перед участниками сбора выступил первый заместитель начальника Главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Александр Будников. В выступлении начальника правового управления ГКВВ МВД России заслуженного юриста Российской Федерации генерал-майора Виктора Тонконогова были подведены итоги работы по правовому обеспечению внутренних войск в 2002 году и определены задачи по

его совершенствованию на 2003 год.

На сборе было также отмечено, что офицерами правового управления за минувший год была проделана значительная законотворческая работа. Так, с 14 января 2003 г. вступил в действие подписанный Президентом Российской Федерации Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 12-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", а статья 2-я действующего закона о внутренних войсках дополнена нормой о том, что соединения и воинские части действуют на основании общего положения, утвержденного министром внутренних дел Российской Федерации. Эта поправка позволит соединениям и воинским частям внутренних войск на основании общего положения о них выступать и быть зарегистрированными в качестве юридических лиц. Также закон дополнен положением об оперативно-территориальном объединении внутренних войск, утвержденном Президентом Российской Федерации.

Основное внимание на сборе было уделено оценке деятельности офицеров-юристов во внутренних войсках за 2002 год по разделам правовой работы, а также судебной защиты и договорно-претензионной работы. Отдельно оценивалась деятельность помощников командующих войсками округов, Отдельной дивизии оперативного назначения по правовой работе и офицеров отдела правовой работы управления Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России.

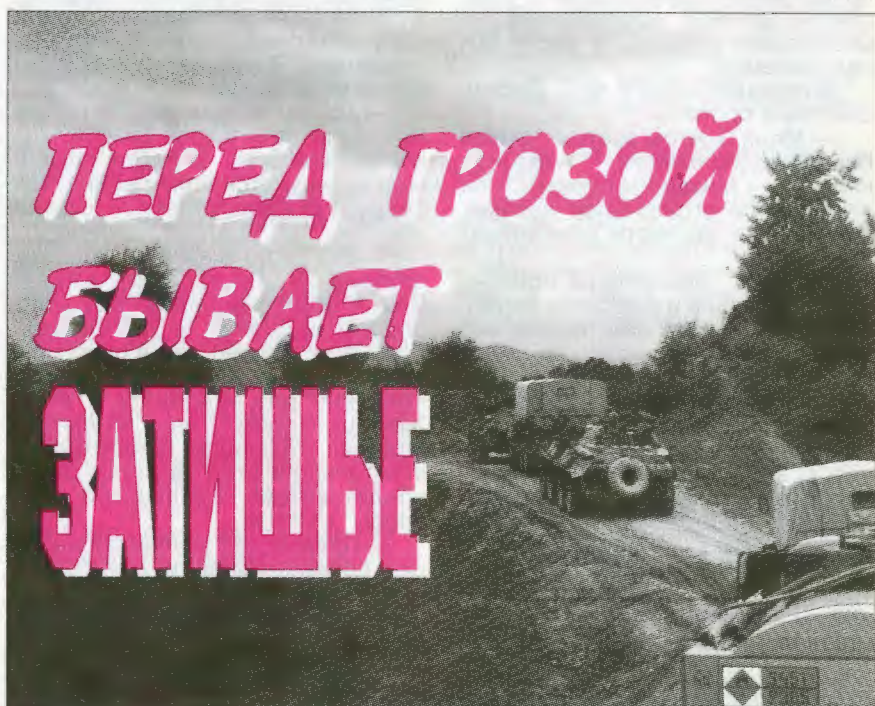
В ходе сбора на основе судебной практики и практики правовой работы были выработаны единые требования к рассматриваемым спорным вопросам, которые изложены в направленных в войска обзорах судебной практики и правовой работы.

Своеобразным ноу-хау этого сбора стала деловая игра "Защита имущественных интересов внутренних войск МВД России в судах", позволившая смоделировать условия реального судебного заседания по жилищному спору и определить общие принципы деятельности юристов внутренних войск в подобных судебных процессах.

В заключительный день сбора активное участие в проведении "круглого стола" по обсуждению проблемных вопросов применения законодательства Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе приняли представители правового управления ФПС России, отдела военного законодательства Минобороны России, Главного правового управления МВД России. Были рассмотрены актуальные для военных юристов вопросы: наиболее характерные случаи судебной защиты интересов внутренних войск, прохождения военными служащими военной службы, проблемы предоставления жилья и реализации субсидий в виде безвозмездной финансовой помощи для получения жилья военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе с учетом ранее предоставленной им жилой площади.

**Полковник юстиции
Александр ФЕДОРОВИЧ,
начальник отдела
правовой работы
правового управления ГКВБ**

ПЕРЕД ГРОЗОЙ БЫВАЕТ ЗАТИШЬЕ

ОБОРОТЕНЬ

Несмотря на то, что уже давно сошел снег и весна стала понемногу набирать силу, на военном аэродроме было холодно. Горстка людей — представители военной прокуратуры, милиционеры, омоновцы, солдаты и офицеры внутренних войск, переминаясь с ноги на ногу, стояли у огромного самолета. Ждали посадки. Всех нас построили в двухшереножный строй, стали зачитывать списки.

...Для меня это была уже восьмая командировка в Чеченскую республику. Но ждал я от нее чего-то нового. Ведь везде и повсюду только и разговоров об окончании войны, о том, что Чечня изменилась и стала на мирные рельсы, что скоро ожидается вывод федеральных войск. В то, что в регионе воцарился порядок и больше нет ни работорговли, ни обстрелов колонн, верилось с трудом, поэтому хотелось посмотреть собственными глазами, убедиться в правдивости заявлений политиков самому...

Самолет уже час находился в небе. Пассажиры, объединяясь в группы по пять-шесть человек, разговаривали, играли в карты, домино, нарды, обедали, соорудив столы из собственных сумок.

...К слову, о военных бортах: они разительно отличаются от

гражданских самолетов. Здесь не увидишь мягких кресел в два ряда с раскладными столиками, вместо них раскладные деревянные лавочки, симпатичные стюардессы не разносят обеды, тут вообще нет стюардесс. Зато в пути скучать не приходится, знакомишься с людьми, до конца полета вместе со всеми травишь анекдоты да байки о военном житье-бытье, учишься по поведению и одежде узнавать характер людей. Старые, матерые вояки, прошедшие войну в Афгане и локальные войны на территории бывшего Союза, сидят, как правило, отдельно от общей толпы. Их багаж незамысловат — спортивный рюкзак или сумка, где только необходимые вещи и принадлежности для походной жизни, одежды они в "горки" или в "хэбэшки" хорошего качества и немаркого цвета. Полностью отличаются от "матерых" те, для кого нынешняя чеченская кампания стала первой войной. Гигантские сумки а-ля "мечта оккупанта", пестрые камуфляжи, солнцезащитные очки, на ремнях по два-три боевых ножа. "Первая категория" смотрит на "молодых" с ухмылкой. Много лет назад, вылетая в Афганистан, Фергану, Нагорный Карабах, они точно так же бравировали и старались походить на "псов войны", но с годами юношеский азарт утих, оставив после себя горький военный

опыт и стремление к простоте...

— Старлей, садись к нам, — позвал меня подполковник с шевроном военной прокуратуры. — Обедаем вместе, в картишки перекинемся.

Я перенес вещи к ним. Достал съестные припасы.

— Меня Олегом звать, — начал беседу подполковник. — А это мои коллеги — Михаил и Максим, они занимаются уголовными делами, а я больше по части спецопераций.

Беседуя, мимоходом прикончили шмат сала и с десяток котлет. Во время обеда к нам подсел молодой парень лет двадцати, одетый в костюм-тройку.

— Я милиционер из Грозного, зовут Павел, — представился он.

На минуту воцарилось молчание. С виду русский парень, крупного телосложения, с открытым лицом, а работает в грозненской милиции. Какая-то неуязвка...

Самолет произвел промежуточную посадку в Краснодаре. Все вышли на свежий воздух.

— Местные меня Пахрутдином зовут, — начал объяснять Павел. — Работал я в ОВД в Теплом Стане в Москве. Женился на чеченке, уехал в Грозный и не жалею об этом.

— А как к тебе чеченцы относятся? — спросили мы.

— Нормально. Нас двое, русских. У моей жены дядя очень влиятельный человек, поэтому и отношение ко мне особое. Живу неплохо, четырехкомнатную квартиру в Грозном купил, евроремонт сделал, есть свое хозяйство... А вы, если я не ошибаюсь, из прокуратуры?

— Да, — ответил за всех Михаил.

— А чего в форме?

— Мы из военной прокуратуры, — вступил в разговор Олег. — Расследуем военные преступления, следим за законностью на зачистках.

— Слава Богу, — рассмеялся Павел и указал рукой на взвешников и омовцев, стоящих метрах в ста в сто-

роне, — а то уж я решил, что вы вместе с этими... Не выношу федералов, поскорей бы их вывели.

Только тут я понял, что перед нами стоит настоящий оборотень, предатель. Я слышал о таких, но встретил впервые.

— Да, но ведь даже покойный командир чеченского ОМОНа говорил, что если вывести сейчас войска, начнется новая война, гибельная для республики, — сказал Максим.

— Это он по указке Москвы так говорил, — ответил Пахрутдин. — Вся вторая кампания Кремлем спровоцирована, и "Норд-Ост" тоже. Мне стыдно, что я русский.

После этих слов стало просто противно разговаривать с этим "милиционером". Глядя на него, я подумал, что многие бандиты действительно в сто раз лучше этого представителя "славянской диаспоры" в Чечне.

— Говорят, что чеченская милиция собирает деньги для боевиков? — поинтересовался Олег.

— Ну не без этого, конечно. И я не исключение.

Продолжать беседу с ним я уже был не в состоянии. Боялся, что не сдержу гнев. Зашел в салон самолета. Оставшийся до Моздока путь летели молча. Никто не хотел вспоминать разговор с Пахрутдином. Подобная мразь еще не раз может встретиться на нашем пути, а тратить свои нервы раньше времени нет большой необходимости.

НОЧНОЙ "САЙГОН"

В Моздок прилетели под вечер. Добираться к ТПУ внутренних войск пешком было долго, и я согласился на предложение новых знакомых переночевать в гостинице военной прокуратуры, находящейся в самом городе. Тем более что мне было интересно узнать город, называемый военными русским "Сайгоном", получше...

— Город начинает жить, когда в него входят гусары. Из Моздока "гусары" не выходят уже более десяти лет, — смеясь, начал рассказывать о "Сайгоне" военный водитель Руслан. — Жизнь местного населения зависит напрямую или косвенно от военных. Больше всего на нас зарабатывают таксисты и проститутки. Часто они работают вместе. Таксисты рекламируют девочек и отвозят к ним. Подобное "знакомство" обходится в 450-500 рублей в час с квартирой-притоном. Если решишь искать их сам, обойдется это намного дешевле, но есть большой риск.

— Это чем же я рискую? — удивляюсь я.

— На военных делают деньги и местные бандиты. Выслеживают подвыпивших бойцов или офицеров, следят за ними, а потом, приставив к горлу нож, "обувают" на "боевые" — заработанные своей кровью деньги. Я часто встречал таких бедолаг. Ну что поделать, сами виноваты. В кабаки ночью ходить тоже не советую. И дело не в военных патрулях. Зачастую в злчных местах "отрываются" горе-воины, которые и войны как следует не видели, а гонору, как будто Великую Отечественную еще застали. Они любители подраться, в горячке и убить могут. Если же хочешь все-таки с дороги отдохнуть, то рядом с нашей гостиницей есть хорошая шашлычная. Большая порция жареной свинины, квас, салат — обойдется тебе рублей в сто...

От шашлыков я отказался. Придя в номер, уснул сном младенца, а утром следующего дня уже ехал в направлении Грозного. "Сайгон" остался далеко позади.

ЗДРАВСТВУЙ, "МИРНАЯ" ЧЕЧНЯ

Колонна подъехала к Ханкале. Я слез с брони бронетранспортера и направился в БЧС стать на учет. И тут меня окликнули. Обернувшись, оказался в объятиях здорового ребенка, старого знакомого — сапера инженерного батальона внутренних войск прапорщика Эдуарда Слепова.

— Надолго к нам? — спросил он.

— Да нет, война кончилась, а значит, и работы у меня будет мало.

— Пошли ко мне в палатку, кофею угощу, новости расскажу. Там все равно у них сейчас совещание, а отметку о прибытии и позже можно поставить.

Через пару минут мы сидели за столом.

— Война, говоришь, кончилась? — начал Эдуард. — Боевики просто легализовались, милиционерами стали. Право на ношение оружия у них теперь есть. А вооружены они, хочу тебе сказать, иногда получше спецназа нашего. Тут данные просочились, что бандиты новые взрывные устройства получили, на которые "Пелена", ну, генератор помех, не действует. Представляешь, что это значит?! Новая фаза минной войны начнется...

Творится непонятно что. На спецоперации выезжаем редко. Все это похоже на 1996 год. Только мы их прижали, заставили метаться из стороны в сторону, как на тебе, перемирие, будь оно неладно. Кадыровская гвардия вооружена до зубов. Если его не переизберут, такая резня начнется... Хотя даже если изберут... Три положе-

ния чеченцев на войне росли. Деньги бандитам как шли, так и идут, это сами чеченцы нам говорят. В общем, надо ждать третьей большой кампании. Только вот когда?

— А ты не преувеличиваешь? — спросил я.

— Завтра колонна наша в Грозный идет. Повертись на "блоках", узнай сам обстановку...

...В Грозный въезжали со стороны Октябрьского района. Уже на подступах были слышны отдельные перестрелки. Скелеты полуразрушенных домов смотрели на нас черными глазницами оконных проемов. Местные автолюбители то и дело "разбивали" колонну, втискиваясь между БТРами. При попытке урезонить их в нашу сторону слышались отборный мат, упреки и ставшее уже традиционным — "русские оккупанты, чемодан — вокзал — Россия" и тому подобное. Разговаривая с офицерами и солдатами на грозненских КПП, я все больше убеждался в сложности ситуации. В республике не объявлен даже режим ЧП, боевик, переодетый в милиционерскую форму, может беспрепятственно подойти вплотную к КПП, и, пока он не направит автомат на солдата, тот не имеет права на открытие огня, в противном случае боец просто будет осужден. За час, пока я находился на одном из КПП, в радиусе до километра четыре раза были обстреляны федеральные войска. Из Грозного уезжал с тяжелым сердцем.

... В последующие дни побывал на зачистках пригородных районов столицы республики. Обнаруженные фугасы, изъятое оружие еще раз давали понять, что Чечню называть мирной рано...

— Ну что, уже домой? — спросил при очередной встрече Эдуард.

— Да, завтра на бронепоезд в Москву.

— Мой тебе совет, у окна не садись. Недавно подрыв был. Ребята чудом в живых остались.

Наш разговор прервал вошедший в палатку "краповик" из уральского спецназа, друг Слепова.

— Завтра в Чернокозово еду, показания давать, — сказал он Эдуарду.

— Вот про что надо писать, — обратился ко мне Слепов. — Боевикам, значит, амнистию дают. А наших ребят, кровь проливавших по приказу правительства, в тюрьмы сажают. Что это, как не предательство?

— Так ведь он же свидетелем едет?

— Сегодня свидетель, завтра обвиняемый. Знаешь, сколько наших солдат и офицеров по чеченским СИЗО, где администрация сплошь из людей, поддерживавших дудаевский и масхадовский режимы, сидят? То-то брат...

Бронепоезд шел из Ханкалы в Моздок около 13 часов. Вез он на Большую землю государевых людей, солдат и офицеров, отрубивших горячую командировку.

Они не скрывали радости: едут домой! А меня одолевала тревога, как в затишье перед сильной грозой. Не давала покоя мысль: что день грядущий готовит военным, оставшимся в "мирной" Чечне?

Иван ДЕНИСОВ
Фото автора

Фамилии изменены

Генерал-полковник
Вячеслав Овчинников:

“Референдум — не волшебная палочка”

Так получилось, что референдум в Чечне практически совпал с началом войны в Ираке. Поэтому, следя за военными сводками из района Персидского залива, мы как бы отодвинули на второй план попытку Российского правительства восстановить мирную жизнь в нашей стране.

Этот референдум ждали многие. Одни со страхом, другие с надеждой, что обстановка начнет хоть немного улучшаться. Большинство населения республики пожелало жить в составе Российской Федерации.

Мы обратились к генерал-полковнику Вячеславу Овчинникову с просьбой прокомментировать ситуацию, которая сейчас складывается в Чечне. В наиболее сложные периоды — с января по февраль 1995 года, затем с августа (сразу после захвата города Грозного боевиками) по октябрь 1996 года — Вячеслав Викторович исполнял обязанности коменданта чеченской столицы. В начале контртеррористической операции он был главным командующим внутренними войсками МВД РФ.

— Летом 1993 года в республике уже пытались провести референдум. Он закончился уличными боями в Грозном у здания республиканского УВД и окончательным приходом к власти Дудаева. Возможно ли было повторение того же самого на недавно

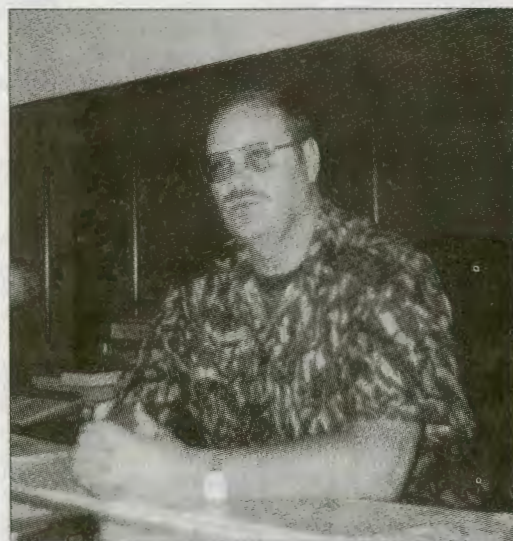
прошедшем референдуме?

— Нет, конечно. За прошедшие десять лет народ республики прошел через жестокое горнило испытаний, и ему есть что сравнивать. Ценности каждый для себя определил. И, наверное, вряд ли нашлись бы силы, которые смогли повернуть этот референдум против народа. Обманывать сейчас некого. Тем более за все это заплачено огромным количеством человеческих жертв. Потому на ошибки ни времени, ни права ни у кого сейчас нет.

— Много приходилось слышать мнений о референдуме в Чечне. На ваш взгляд, насколько оправданно было его проведение? К чему, в конечном итоге, это должно привести?

— Проведение референдума в Чечне — давно назревшая необходимость. Военные действия можно применять лишь до определенного момента. В последующем необходимо что-то иное.

К сожалению, у нас сложилась ситуация, когда на смену силовым методам предлагалось очень мало мероприятий, в которых было бы задействовано все население Чечни. Что греха таить, постоянная деятельность в республике представителей только силовых структур уже начинает раздражать население. Поэтому совершенно оправданно более активное участие других министерств и ведомств в процессе нормализации обстановки.

Проведение референдума показывает, что руководство страны стремится постепенно передать политическую власть в руки народа.

— Но в республике продолжает оставаться значительное количество воинских частей. На ваш взгляд, чем теперь должны заниматься военные, в частности, внутренние войска? И какова роль военных комендатур, которые сейчас создают?

— В первую очередь военнослужащие должны оказывать помощь представителям официальной власти в решении необычных хозяйственных задач. К примеру, разминировать дороги, завалы, помогать доставлять продукты, сопровождать колонны с возвращающимися беженцами. Тогда на нас станут смотреть не только как на карательную силу, но и как на людей, которые пришли помочь. Подобный миротворческий уклон поможет снизить остроту взаимоотношений, которые сложились в ходе боевых действий.

Внутренние войска находятся как раз на острие решения этой проблемы. С такими задачами они успешно справлялись в Карабахе, во время противостояния осетин и ингушей в Пригородном районе. Недавно разговаривал с руководителем министерства внутренних дел Республики Северная Осетия — Алания. Он рассказал, что сейчас в республике ситуация значительно

улучшилась. Люди поняли, что всегда останутся соседями. Поэтому лучше жить в мире и согласии.

Что касается комендатур, то это не новая мера. Их уже создавали с августа по октябрь 1996 года. В это время мне довелось выполнять обязанности коменданта Грозного, вскоре после того как город захватили боевики. Командовали комендатурами офицеры Министерства внутренних дел, прибывшие из различных регионов страны, заместителями у них были чеченские милиционеры. Занимались в большей степени именно той миротворческой деятельностью, о которой я уже говорил. Кроме того, проводили совместное патрулирование в городе. Это помогало решать многие проблемы на месте.

Тогда же активно работали и со средствами массовой информации. Ежедневно перед населением отчитывались представители комендатур о том, что сделано в плане восстановления народного хозяйства, наведения порядка, борьбы с криминалом. Постепенно удавалось восстанавливать доверие друг к другу.

Однако вскоре начались переговоры, которые закончились Хасавюртовским соглашением. Тогда-то деятельность комендатур была прекращена. Мне кажется, преждевременно. В какой-то степени это стало одной из причин, что в 1999 году чеченские боевики напали на Дагестан.

— Каким образом должны взаимодействовать представители силовых структур и "мирных" министерств, которым предстоит работать на территории республики?

— Необходимо, чтобы каждый нашел свою нишу в той ситуации, которая там сложилась, опираясь на помощь внутренних войск. При правительстве республики следует создать своего рода штаб, в который бы входили представители различных силовых ведомств. На данном этапе это один из способов восстановления нормальной ситуации в республике, так как гражданские люди не обучены управлять в экстремальных ситуациях и не знают возможностей других структур, которые находятся рядом. Из-за разобщенности в действиях многие руководители часто сбиваются на узкий ведомственный путь. К примеру, если военные, то обязательно должны стрелять, если медики,

то в качестве гуманитарных акций зачастую необдуманно просто подставляют своих людей, направляя порой туда, где их могут захватить в заложники.

Поэтому только при четком совместном руководстве каждый сможет полностью выполнить то, для чего он предназначен.

— Вячеслав Викторович, несмотря на проведенный референдум, из Чечни продолжают поступать сообщения о новых подрывах, жертвах. Неужели это никогда не прекратится?

— Естественно, референдум не является волшебной палочкой, после взмаха которой наступит мир. Пока у боевиков будет поддержка в проведении диверсионных акций, они их будут продолжать.

Однако процесс мирного решения существующих проблем должен приобрести все больше и больше единомышленников среди населения. Чтобы люди сами не позволяли разрушать то, что построенное их руками.

Поэтому и бандитов надо показывать как вырожденцев, которые вредят не только республике, но и каждой отдельно взятой семье. Причем заклеить их необходимо не только через средства массовой информации, но и через практические дела. К примеру, в поселке восстановили здание школы, оборудовали в нем различные классы. Боевики пришли и все взорвали. Кому они навредили? В первую очередь детям, которые здесь проживают. Конечно, школа будет восстановлена. Но местные власти должны постараться не допустить, чтобы подобное повторилось. А помощь могут оказать внутренние войска.

— Предлагают объявить амнистию для всех боевиков. Нужна ли она вообще, если да, как ее проводить?

— Эта мера не новая. Так поступили и в первую чеченскую кампанию. К сожалению, положительных результатов это не дало. И сейчас, на мой взгляд, проводить поголовную амнистию тоже нет смысла. Во всех этих вопросах необходимо разбираться индивидуально.

Конечно, если ее объявят, определенный эффект она даст. Отдельные боевики смогут вернуться к мирной жизни. Но речь идет о тех людях, которые раскаялись в своих поступках, увидели бесперспективность дальнейшего противостоя-

ния и за которыми не тянется кровавый шлейф. Об этих людях можно вести речь. Амнистирование их станет примером положительным. Но что касается прощения всех подряд, я лично против.

— А есть ли среди боевиков те, за кем не тянется кровавый шлейф?

— Люди по разным мотивам оказались в рядах боевиков. Те боевые действия, которые проводились в рамках специальной операции, не всегда имели адресное направление, были и так называемые удары по площадям. При этом невольно страдали и гибли простые люди. Отсюда озлобленность за невинно пострадавших родных, близких, потеря крова, много других моментов.

Поэтому к людям, которые мстили за нанесенный конкретно им удар, можно относиться более снисходительно, чем к тем, кто за плату, за деньги продавал родину, свой народ, продавал свою веру. Такие есть. Мы прекрасно понимаем, что среди боевиков немало количество наемников, людей, которые за плату пытались изменить строй в республике и вырвать ее из состава Российской Федерации.

— Часто говорят о "покаянном письме" Масхадова. Насколько реально его существование, если учесть характер этого человека и ситуацию, которая сложилась в республике.

— По логике развития событий в Чечне такое письмо как бы отражает объективную реальность, то, что, по сути, ждет этих так называемых боевиков. Но я знаю независимый характер Масхадова, поэтому не очень верю, что это письмо было написано лично им. Хотя в какой-то мере он может иметь к нему отношение. Но если бы Масхадов решил на такой шаг, то нашел бы другие, более реальные и логичные действия, и обратился бы непосредственно к руководству Российской Федерации, чтобы показать свое стремление к миру. Тем более ни для кого не секрет, что президент и другие первые лица государства заинтересованы, чтобы мирный процесс был завершен.

— Вы лично знаете Масхадова. Каковы особенности его характера?

— Так случилось, что мне довелось общаться с ним. Он — бывший военный служащий, закончил воен-

ную артиллерийскую академию. Сталкивались мы с ним после подписания Хасавюртовских соглашений, когда я был комендантом в Грозном. Мы с ним встречались, разговаривали. Он произвел впечатление человека рассудительного, неглупого. Я был уверен, что после его прихода к власти мирный процесс возобладает, все будет взвешенно, перестанет литься кровь. К сожалению, этого не произошло. Поэтому надо разбираться, анализировать, что повлияло на поведение Масхадова. Я считаю, что он — лидер, который в свое время был в состоянии вывести республику из кризиса.

— Что, на ваш взгляд, помешало это сделать?

— Эти вопросы надо задавать Масхадову и его ближайшему окружению. Внешне, со стороны создалось впечатление, что его окружение манипулировало им. И ему приходилось, сохраняя лицо, роль лидера, со многими вещами соглашаться. Полагаю, что в большинстве случаев, которые происходили, его ставили в положение человека, который не в состоянии что-либо изменить и в то же время не желает покинуть пост руководителя республики.

— С тех пор, когда вы были в Грозном, Чечне, что-то изменилось?

— Конечно, в первую очередь бросается в глаза изменение в поведении людей. Все больше и больше они приходят к выводу о бесперспективности всего того,

что происходит, о бессмысленности террористических актов, которые не могут ничего изменить. И в то же время, кроме страха, растерянности, происходящее у людей никаких чувств и эмоций не вызывает. Стремление к суверенитету, прочие мнимые и ложные ценности, о которых говорили боевики, оппозиция, оказались обманом.

— Насколько выгодно проведение референдума для федеральной власти и самих чеченцев?

— Для России проведение референдума выгодно и целесообразно, потому что появляется самостоятельный субъект, который не будет отнимать столько времени и сил, требовать огромных материальных затрат. Это будет субъект,

который занимается строительством мирной жизни, где интересы и силы людей будут направлены на решение экономических и социальных проблем. Иными словами, должна появиться стабильность, которую все давно ждут.

Жителям республики спокойная и мирная жизнь дает возможность рожать и воспитывать детей, восстановить тот образ жизни, который здесь существовал до 1991 года, когда город Грозный являлся одним из самых цветущих и красивых городов в России. Благополучие населения было высоким. Здесь жили люди различных национальностей, которые строили, лепили свой город. Видя сейчас эти руины, понимаешь, насколько бессмысленно все было растрчено.

— Вы общались со многими чеченцами, знаете их характер. Возможно ли восстановить прежнюю жизнь?

— Народ предприимчивый. Надо просто учитывать их менталитет, особенности, привычки, уклад жизни, традиции. Если с учетом этого строить отношения с республикой, то, думаю, все должно наладиться и восстановиться. Тем более говорят, что время лечит. Поэтому на восстановление, скажем так, морального и материального благополучия, уйдет достаточно много времени. Но дорога начинается с первого шага. Когда-то надо было все начинать. Хорошо, что именно сейчас ушли от силовых действий, от карательных мер. И занялись созиданием, при этом стремясь вовлечь в процесс восстановления весь народ. Чем больше будет созидательного труда, тем меньше люди станут думать об оружии, необходимости кому-то мстить. Думаю, когда здесь станут заниматься созидательным трудом, все должно наладиться и восстановиться. В конце концов, любые войны, любые противостояния заканчиваются миром. И если даже не в полной мере удастся добиться целей референдума, то необходимо проводить дальнейшие политические мероприятия. Только так можно найти выход из тупика.

**Беседовал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Романа ИЛЮЩЕНКО**

вых пораз и нам, — признается военный комендант Ленинского района города Грозного полковник Сергей Еремин, штатный заместитель командира соединения Московского округа внутренних войск. — Приходилось буквально с нуля решать множество проблем, свалившихся на наши головы. Помог, безусловно, боевой опыт, уверенность в коллективе, помощь командования нашего соединения. Нам ведь предстояло только принять комендатуры от Минобороны и начать их обустроить.

Однако подобрать штаты для комендатур на постоянной основе — дело достаточно сложное и хлопотное. Не так много в войсках желающих, бросив спокойную жизнь на Большой земле, окунуться с го-

СТАНОВЛЕНИЕ

Прошедший в Чеченской республике референдум четко высветил мнение ее жителей: будущее Чечни — в составе России. Только если отбросить всю послевыборную эйфорию, на первое место выйдет вопрос: «А как жить дальше в составе России при разрушенной экономике, инфраструктуре, нехватке рабочих мест, продолжающихся вылазках незаконных вооруженных формирований?».

Выход здесь, очевидно, только один. Раз Чечня наша, то и восстанавливать ее нам. По старой русской традиции придется затянуть потуже пояса и помочь республике: финансами, техникой, стройматериалами, специалистами и... военными. Нам не привыкать. Решение, принятое руководством страны и командованием войск, о создании на территории республики штатных военных комендатур внутренних войск именно для помощи местным властям в налаживании мирного процесса уже реализуется. Как здесь не обратиться к нашей бесценной копилке — опыту военных

КОМЕНДАТУРЫ ГРОЗНЫХ УЛИЦ

лет, когда первый комендант поверженного Берлина генерал-полковник Николай Берзарин начинал работу в еще более сложной обстановке и добился немало, снискав почет и уважение жителей города! До сих пор генерал-полковник Николай Эрастович Берзарин остается почетным гражданином Берлина.

— Трудновато пришлось на пер-

ловой в проблемы возрождающейся республики. Голову-то все же лучше иметь при себе. Ну а пока, отложив в очередной раз на неопределенное время сроки своей замены, тянут службу они, коменданты первого набора. За время, прошедшее в командировке, коллектив комендатуры Ленинского района выплавился в единый моно-

*Офицеры ленинской
комендатуры*

лит, став боевым подразделением, про которое смело можно сказать — профессионалы.

— Отбором людей в командировку я занимался очень тщательно, — рассказывает заместитель коменданта по работе с личным составом и населением подполковник Александр Иванов. — Понимал, какие задачи нам здесь придется выполнять. Лично с каждым беседовал, изучал личные дела, служебные характеристики, семейное положение. Золотых гор не обещал, правду не скрывал. Сознательно отсеивал людей, склонных к нарушению воинской дисциплины, злоупотребляющих спиртными напитками, неуравновешенных. Чем выше требования я предъявлял к отбору, тем больше было желающих. Считаю, что со своей задачей справился. За три с половиной месяца существования комендатуры у нас не было ни одного серьезного нарушения воинской дисциплины, не говоря уже о происшествиях и преступлениях.

Коллектив подобрался сплоченный и боевой. Люди работают с полной отдачей. Сделано очень много по благоустройству городка, жилых помещений, организации несения службы. А вот армейское подразделение, которое здесь стояло до нас не первый год, показало себя не лучшим образом. Это мнение всех офицеров комендатуры. Укомплектованное “контрабасами” — военнослужащими по контракту, по принципу “с бора по сосенке”, это подразделение: воинским можно было назвать с большой натяжкой. Уже с обеда многие коменданчи были подозрительно возбуждены, а с наступлением темноты ходить по

территории комендатуры было опасно: стреляли. Командование не могло справиться с ситуацией. Территория была завалена обломками кирпича, мусором. Казалось, что здесь, в бывшем комплексе зданий и складов Чеченингушснба, только вчера закончились бои.

— Только с территории, прилегающей к въездным воротам, было вывезено 47 машин мусора, — сообщил, заглянув в свои записи, замполты комендатуры подполковник Владимир Пинчук. К концу

*Комендант на совещании
у начальника РОВД.
Процесс пошел*

зимы, словно из-под снега, появились автопарк, учебный городок, караульное помещение. Оборудованы спальные помещения, три столовых, хоздвор, три бани с бассейном. Посты оборудованы по всем правилам военной науки.

Работы по оборудованию и благоустройству комендатуры ведутся планомерно, постоянно, без крика и нервозности. Командир соединения генерал Илья Королев прислал в комендатуру солдат-специалистов: сварщиков, каменщиков, штукатуров. Так что достигнута почти недостижимая для мирных будней идиллия — каждый занят своим делом. Солдаты из приданного подразделения калачевской бригады несут круглосуточно караульную службу, выполняют другие служебно-боевые задачи, а бригада специалистов делает свое необходимое дело.

“Добро пожаловать!” — выводит голубой краской на арке только что побеленного входа в учебный городок солдат с соколом на шевроне. Рядовой Иван Дмитриев по специальности маляр-штукатур, в Чечню прибыл добровольно. Служить здесь ему нравится больше, чем в столице. Здесь спокойнее, да и служба идет день за три. Отчего б не послужить?

Особая гордость замполты — подсобное хозяйство. Ждущая потомства необъятных размеров свиноматка Мащка, десяток кроликов, огородик и приписанный сюда “по благу”... Обормот. Этот молодой веселый пес, которого он привез из Москвы еще щенком, — любимец коменданта.

За обедом в по-домашнему уютной столовой, где хлопчат по-

вар и официантка Мадина, тянет поговорить о чем-либо помимо службы. Интересную историю я услышал от коменданта именно там.

Когда меняли армейцев, с питанием личного состава творился полный беспредел. Столовой фактически заведывал чеченец Умар, который быстро превратил прием пищи в выгодный бизнес, открыв в одном помещении со столовой кафе, где из казенных продуктов за умеренную плату "контрабасы" могли сносно поесть, потому что то, что готовилось в общих котлах, годилось разве только караульным псам. Офицеры питались отдельно. Но как?!

— Когда я увидел, как Мадина несет мне тарелку супа, запустив туда свои грязные пальцы, — вполголоса рассказывает, посмеиваясь, Сергей Владимирович, — то понял, что от заболевания дизентерией меня и моих подчиненных спасет только случай. Пришлось внести радикальные изменения в организацию процесса питания личного состава. Умар был выставлен к чертовой бабушке за ворота, а Мадина получила от замполтылу хороший урок основ этикета и строгое предупреждение следовать всегда этим правилам.

Более жесткий урок пришлось дать сотрудникам екатеринбургского отряда милиции, расположенного также на территории комендатуры. Привыкнув бросать мусор прямо под ноги при прежнем командовании, милиционеры не хотели менять привычек, и когда двор комендатуры был очищен. Пришлось провести небольшую разъяснительную работу, и постепенно порядок был наведен.

Строительные работы, прикухонное хозяйство — забота коменданта

Надо признаться, что в основе образцового порядка лежит, конечно, авторитет командования и личная примерность офицеров. Все знают, что спрос с нарушителя любого ранга будет жесток, вплоть до лишения всех денежных надбавок. И еще штрих. Когда у коменданта умерла мать, а отец попал в тяжелом состоянии в больницу, Сергей Владимирович остался на месте.

Восстановление православного храма — тоже путь к миру в многострадальной Чечне

Тогда в городе было очень напряженное время, готовились к референдуму. Нет, можно было, конечно, настоять на отъезде, случай-то особенный, но комендант делать этого не стал. Этот пример самого безжалостного отношения к себе ради общего дела, из-за которого они и приехали в этот город, стал определяющим в отношении офицеров комендатуры к выбранному месту службы. Однако всякое случается в жизни, все мы люди. Тяжело болеет супруга одного из заместителей коменданта. Больным себя чувствует другой зам. У начальника группы по работе с личным составом и населением за время командировки родила жена. Комендант пообещал отпустить домой того, кто считает свое присутствие там необходимым. Но... Все остаются на местах. Добровольно. Вот это самое чувство единения, воинского

братства и выделяет коллектив ленинской комендатуры.

"БАРКАЛЛА, КОМЕНДАНТ"

Но не только по этим показателям ленинская комендатура считается одной из лучших. Не только выжить самим, но сделать все необходимое на своей территории для мира, стабильности и порядка — вот основная задача комендатур.

— Объем задач такой, — шутит комендант, — что можно, не выходя из "уазика", целый день мотаться по городу. Но кроме этого надо еще принять посетителей, решить служебные вопросы, поставить задачи на службу и проконтролировать ход их выполнения.

Судите сами, каково это в условиях разрушенного войной и не совсем мирного города, на примере одного из самых обычных дней. После постановки задач в комендатуре с утра необходимо быть на служебном совещании у начальника РОВД: скоординировать свою работу, снять имеющиеся вопросы. Затем проверить ход выдачи паспортов, побеседовать с людьми. Далее организовать взаимодействие местных властей с сотрудниками ОМОНа, несущими службу на блокпосту в районе улицы Лермонтова, подлежащему сокращению. Проконтролировать ход строительных работ по восстановлению республиканского банка. Побывать на встрече с представителями гуманитарных общественных организаций, работающих в Чечне. Дать интервью республиканской газете. Посетить по восточной традиции местный рынок, где комендант мо-

Выдача паспортов населению — дело непростое

жет, как по барометру, определить настроение населения.

Следуя по одной из центральных улиц, недалеко от печально знаменитого "романовского моста", сворачиваем для проверки службы к храму Архистратига Михаила Архангела, где располагается НОТ (неподвижная огневая точка) из состава комендатуры. Храмом, конечно, то, что осталось от

На рынке комендант может, как по барометру, определить настроение населения

некогда одного из красивейших зданий города, назвать трудно. Голые, местами почерневшие стены зияют пробоинами. Ни пола, ни крыши. К алтарной части стены сиротливо прислонены погнутые купольные кресты. Отдельно под бывшей колокольней на чудом сохранившихся остатках кафеля лежит колокол с большой пробоиной по центру. Он словно солдат, получив смертельное ранение, так и не сумел выйти из боя.

— Время от времени, — рассказывает старший на НОТ лейтенант Денис Гуртовой, — нас обстреливают, из-за угла вон того дома напротив. Пара-тройка очередей или выстрел из подствольника, в основном ночью. Пока подстрелить кого-либо не удалось, но место, откуда работают по нам, вычислили. Бог даст, со временем уберем мы этого стрелка.

А службы при храме все равно ведутся. Прибывшими в город батюшками или благочинным Грозненской епархии отцом Назарием (Атаковым), урожденным терским казаком. В хорошую погоду — прямо под открытым небом, в дождливую — в пристройке. На праздник Благовещения собралось до полутора сотен человек. В основном пожилые, немощные люди. Тяжело им, конечно. Но радость светилась на лицах некоторых прихожан, слезы-то давно все выплакали.

Уходя, опускаем несколько купюр в ящик на восстановление храма, веря, что только с восстановлением Божьего дома будет полностью восстановлен мир и в республике. Если есть на то Его воля!

А по возвращении в комендатуру полковника Еремина уже ждут

директора восстанавливаемых предприятий, школ, лечебных учреждений, ветераны войны, пенсионеры, просто несчастные, потерявшие родных граждане города.

Вопросов, которые входят в сферу ответственности коменданта, великое множество. Строительство. Борьба с преступностью. Регистрация населения и выдача паспортов. Трудоустройство граждан. Оказание медицинской помощи. Информационно-пропагандистская работа. Организация доставки денежных средств в банки и контроль за распределением. Детские пособия и пенсии. А кроме того, задачи чисто военные. Только специальных и других операций при участии комендатуры за первый квартал проведено около ста. За то же время, в ходе проведения инженерной разведки и различных специальных мероприятий, обнаружено и уничтожено более 150 боеприпасов и мин. На днях в результате совместных действий сотрудников МВД России и Чеченской республики, при содействии военнослужащих ленинской комендатуры в городе задержаны члены бандгруппы амира грозненского джамаата Руслана Эдилова, причастные и к целому ряду террористических актов и подрыву автобуса ПАЗ, перевозившего строителей, в результате чего погибло 8 и ранено 13 человек.

Коменданта местные жители очень уважают. За силу, порядочность, принципиальность. Не было случая, чтобы Сергей Владимирович отказал кому-нибудь из просящих. И это не машинальное чиновничье кивание головой. Это работа ума и души "дика оэрсиз эпсар комендант" — хорошего русского военного коменданта. Вчера плачущая мать пришла просить его помочь в поисках пропавшего сына Саид-Магомед Ларсанова, 1966 года рождения.

— Не иглака в стоге сена, найдем, — утешает женщину офицер. Связавшись с начальником РОВД полковником милиции Юсупом Висаитовым, просит принять меры к розыску. Юсуп Ахметович обещает помочь.

— Баркалла, комендант, — искренне благодарит заплаканная женщина.

— Восемьдесят процентов преступлений, совершаемых в нашем районе, мы раскрываем своими си-

лами, чем особенно гордимся, — сообщил при встрече полковник Висаитов. — Число тяжких преступлений у нас в районе медленно, но верно снижается. В первом квартале этого года их совершено 97, раскрыто 59. Честно говоря, это уже признак возрастающего профессионализма чеченской милиции и плодотворного сотрудничества с русскими коллегами и сотрудниками комендатуры.

С наступлением сумерек жизнь затихает. Улицы освещаются негасимым "вечным огнем" газовых факелов и яркой южной луной. Количество перестрелок в городе заметно поубавилось, однако было бы глупо мечтать о наступившем в чеченской столице мире. С НОТ и постов почти еженочно докладывают о скрытных маневрах и перемещениях неизвестных лиц в секторах обстрела. Иногда звучат выстрелы. Начальник группы по работе с личным составом и населением комендатуры майор Дмитрий Коноваленко рассказал о тактике бандитов.

— Очередь ударила по блоку. Солдат выглядывает в бойницу, а в это время снайпер, заранее наведя туда прицел, бьет прямо в лоб. Последний раз что-то не сработало. Пуля, задев макушку каски и срикошетив, ушла в сторону. Бойца аж отбросило к противоположной стенке. Но солдат не растерялся, вставил в бойницу автомат и давай поливать свинцом затаившегося в темноте врага. Мы потом солдата в госпиталь отправили, от удара у него оказались смещены шейные позвонки.

Ну а утро в комендатуре начинается, как положено, с зарядки. "Раз-два, раз-два", — раздается во дворе-пенале гулкое эхо команд. Дежурный офицер лейтенант Павел Литвинов на контроле. Мимо ритмично размахивающих руками бойцов-срочников комендатуры тянутся к умывальнику заспанные омовцы. Это где-то через час они преобразуются, облачаясь в афганских расцветок "комки" с многочисленными нашивками, став вдруг круче тех невзрачных на вид пацанов. Но наших парней давно это не смущает, потому что они знают, что настоящие хозяева этого островка стабильности и порядка — они, солдаты вечно воюющих войск.

В МОЗДОК Я БОЛЬШЕ НЕ ЕЗДОК?

Обратно я возвращался в составе тыловой колонны. Зампотылу комендатур ехали в Моздок получать мебель, холодильные установки, варочные плиты. Этот факт уже говорит о том, что проблемы бытового обустройства комендатур все-раз беспокоят командование войск, обретая с каждым днем реальные очертания проявляемой заботы. А в поезде, увозящем на север, подальше от проблем этой беспокойной горной республики, — новое знакомство, и опять с комендантами.

— Здравствуй, товарищ. Куда путь держим?

— Город-герой Тула, отделение разведки соединения.

Щедро разливается в фирменные эмпээсовские стаканы в подстаканниках прохладенький коньяк, крупно режется копченая осетрина, крошится домашний сыр. Мы сегодня богатые. Брат из Чечни приехал. Третьим в купе едет молчаливый армейский майор из подразделения, стоявшего ранее в Старопромысловской комендатуре. Бывал я и там.

— Извини, брат, за вопрос, но ответь: зачем вы, уходя, даже оконные и дверные рамы повыдирали?

— Да нас выкинули оттуда прямо в поле, в палатки, в февраль-то месяце. Там любая щепочка за дрова сойдет, а тут та-акие косяки.

— Понятно в общем. Ну, за комендачей!

...Майор Станислав Панков, вообще-то, находился в законном отпуске за прошлый год, когда ему позвонил командир соединения. Просто так, понятно, генералы майорам не звонят. У генерала был серьезный повод. Накануне планового убийства в командировку в Чечню по замене комендатур отказался от нее один из офицеров разведки. Из нагроможденных им объяснений причин отказа ясно стало одно: человек устал и решил "залечь на дно". "Дно я ему гарантирую, — сердито выговаривала трубка, ну а ты, брат, выручай". Не стал майор, вдаваясь в подробности, объяснять командиру, что своих проблем и у него выше крыши. Тут же дал согласие.

Заводской район Грозного не самый спокойный в городе. Да и должность начальника разведки комендатуры не сулила спокойных деньков. И все же судьба берегла Станислава. Трижды его подкарауливала костлявая, но хранил Бог офицера. Первый раз была такая ситуация, когда пошел он проверять посты, а часовой открыл по нему огонь. Не помогли ни белая тряпка, привязанная к стволу автомата, ни громкий мат в адрес бойца и его родственников. Повезло, что солдат был молодой и стрелял плохо. «Не сказала никто, товарищ майор, по телефону», — тарача глаза и приседая, оправдывался молодой солдат из Бурятии. Ладно, проехали. Второй раз звончек прозвенел, когда он возглавил инженерную разведку и солдат случайно зацепил стволом леску, заканчивающуюся запалом «эфки». Граната Ф-1 — серьезная штука. Радиус сплошного поражения — триста метров. А они были максимум в пяти-шести метрах. Упали оба грамотно, как учили, ногами к предполагаемому взрыву, закрыв голову руками. Но взрыва, на их счастье, так и не произошло. Третий раз судьба испытала Станислава на БТРе, у которого в движении на приличной скорости отказало управление. Солдат-водитель до упора давил на педаль тормоза, но бронированную коробочку уже несло на ближайший бордюр, а затем на дерево, которое только и смогло остановить неуправляемую машину. Панков тогда отделался ушибами, а кое-кого пришлось госпитализировать. Впрочем, оказался в госпитале и он сам, но позже.

— Это произошло шестого марта. По распоряжению коменданта города выполняли тогда задачу по обнаружению емкостей с хлором в районе Черноречья, которые боевики намеревались использовать для срыва республиканского референдума, — рассказывает офицер. — Задача была выполнена. 65 контейнеров мы обнаружили в лесополосе. Пора на базу, но тут вышел из строя приданный бэтр-семидесятка Краснодарского соединения, вдобавок забарахлила и «Пелена» (специальный прибор радиопомех против радиоуправляемых фугасов), пришлось ЗИЛу брать его на буксир. И вот между 37-м и 39-м КПП, в районе нефтеперерабаты-

Домой...

вающего завода около 15.30 нас подловили. Фугас сработал четко по центру бэтра, с расстояния двух метров. Один сержант-контрактник, Соколов, кажется, погиб сразу, другой, дагестанец, фамилии не помню, умер по дороге в госпиталь. Кроме того, было еще двое раненых и четверо контуженых, в их числе и я. Месяц валялся в госпитале, сказала и старая афганская контужия, полученная еще в восемьдесят шестом. Только выписался, как комендант мне говорит: «Давай, Станиславович, домой собирайся, тебе смена прибыла». Ну, слава Богу. Дела сдал. Деньги получил. Теперь еще в Туле встретили бы, а то поезд туда поздно прибывает.

Ночь. Соседи давно спят. Может быть, впервые за много дней им удалось уснуть спокойным сном человека, смертельно уставшего за все «девятисто с хвостиком» суток чеченской командировки. Дребезжит в стакане ложечка. Мелькают за окном огни полустанков и городов нашей необъятной Родины, отбрасывая тени в салон купе. «В Моз-док я боль-ше не ез-док», — стучат колеса несущегося в Москву поезда. Ой ли? Кто может гарантировать майору Панкову, что где-то через пару месяцев он снова не потребуется там, где сегодня официально объявлено о мире, но почему-то

продолжают греметь взрывы. И неужели опять поедет? Думаю, да.

Вспоминаю всех их, русских офицеров чеченских комендатур. И кто они, эти люди, молча несущие тяжкую ношу на своих отнюдь не богатырских плечах? Солдафоны, не имеющие даже чувства самосохранения и потому достойные такой участи? Или высочайшей силы духа патриоты, не оставляющие часто своих имен в журналистских блокнотах, но ясно осознающих, что время выбрало их? Как приятно, друзья, общаться с вами, одетыми неброско в полевую форму, смущающимися от вопросов о себе и с удовольствием рассказывающими о товарищах. Откладывающими боевые деньги на оплату учебы своих детей в вузах, вместо покупки нового авто. Живущими, порой «взаимы» да случайными подработками. Ах, страна, страна. Как ты слепа и непостоянна в своих привязанностях, еще вчера любившая своих защитников, а сегодня молча от них отвернувшаяся в сторону новых «последних героев». Где твоя, пусть запоздалая, благодарность к ним, твоим офицерам, все еще любящим тебя, порой безответно, часто так и не познавшим при жизни твою, прямо сказать, суровую ласку? Почему не встречаешь ты майора Панкова цветами и оркестром на ночном вокзале Тулы, а всего лишь пришлешь за ним, может быть, дежурный «уазик»?

«В Моз-док я боль-ше не ез-док», — снова и снова убеждают, уговаривают колеса. Но не очень-то я верю вам, стальным и глупым болванкам. Чего не сделаешь ради нее — любимой и единственной Родины.

От редакции. Как стало известно редакции, пока верстался номер, решился вопрос по формированию штатов для комендатур. Началась плановая замена офицеров и прапорщиков.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Фото автора

Моздок — Грозный — Москва

ДНЕВНИК ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ

ДОРОГА НА ВОЙНУ

Наконец раздалась долгожданная команда: “По машинам!” Наша группа на всех порах помчалась на аэродром. От накопившейся усталости не осталось и следа.

Через три часа нас уже ласкало теплое южное солнце, лучи которого невольно заставляли прищуриваться. Кавказскую весну с зеленой травой, щебетанием птиц и каким-то особым, непередаваемым запахом можно было воспринять как поистине подарок судьбы. Но только лет двадцать назад. Сейчас же многие люди хорошо знают цену подобной командировки.

В тот день нам так и не удалось добраться до Аргуна — к месту нашего назначения. На бронепоезд, который и без того ездит не часто, мы опоздали. Он ушел вчера. С вертушками же в свете последних событий совсем худо — летают в исключительных случаях. Наша команда, естественно, не входила в список этих исключений. Коротать время на аэродроме до прихода следующего броника не стали. Отправились перекаптоваться в местную часть.

Кое-как переночевали. Утром

связались с нашей бригадой, которая дислоцируется в районе города Аргун. Оттуда сообщили, что в Моздок от них вышла автомобильная колонна. На обратном пути она нас и подхватит.

Ближе к обеду погрузились на технику и отправились в путь. Машины заняли осевую линию дороги и набрали приличную скорость.

— Иначе нельзя, — поясняет водитель младший сержант Игорь Беловоротов. — Останавливаться, уступать дорогу, снижать скорость — все это может стоить жизни. Примеров более чем достаточно. Особенно часто в последнее время используется метод быстрого минирования. Есть для этого специальные взрывные устройства. Их хоть из окна автомобиля выкини, оно тут же установится.

— На днях у Цоцин-Юрта через КПП проезжали легковушки с кадыровской охраной. Открыли огонь из автоматов. Наши — в ответ. Стали зачищать место проезда “непримиримых”, нашли СВУшку (самодельное взрывное устройство) с десятью (!) кэгэ пластида. Вот так-то.

По обеим сторонам дороги собрались любители поглазеть. В большинстве своем женщины-че-

ченки и ребятя. С виду во всех населенных пунктах жизнь протекает мирно: работают рынки и магазины, детишки ходят в школы. А какие попадают дома! Не дома — хорошо.

Наш разговор прервал дикий рев легковушки. Посмотрел в окно. Белая “семерка”, набитая “чехами” (у некоторых автоматы), пыталась обогнать нашу колонну. Стекла “Урала” были немного приоткрыты, поэтому из “Жигулей” слышались крики недовольства, явно адресованные нам. Становилось ясно, что тишина и умиротворенность обманчивы. А улыбки на лицах женщин и стариков с длинными седыми бородами — всего лишь маска.

На КПП у Червленой нас тормознули. Невысокий подполковник, старший колонны, слегка картавя, объяснил, что нужно сделать запрос на прохождение, потом поедем дальше. А пока появилось время купить что-нибудь из продуктов и перекусить.

Вскоре получили добро на проезд, двинулись дальше. До Аргуна уже рукой подать. Переехали небольшой мост через шумную речку Терек. Тут началась зона ответственности приволжцев. На всех КПП

стояли наши бойцы, поэтому проблем с проездом не возникало.

В бригаде нас ждали. Группу «замполитов», так прозвали подполковника Черных — офицера из отдела РЛС, меня и Олега, встретил здешний заместитель командира по РЛС наш старый знакомый подполковник Павел Зайцев.

Разместились в комнате психологической разгрузки, обменялись первыми впечатлениями с хозяевами. Накопившаяся усталость одолевала-таки. Легли отдыхать.

Утром мы отправились посмотреть, чем же дышит бригада в ПВД.

Первое, что приятно удивило, — взаимоотношения как между бойцами, так и между командирами и подчиненными. Здесь вообще другая атмосфера, нежели дома. Служба протекает, если можно так выразиться, в доверительной обстановке. Что касается пресловутой дедовщины, то ею здесь и не пахнет.

Большинство из тех, с кем мне удалось перекинуться парой слов, говорили, что в бригаде действительно создали все условия для нормальной жизнедеятельности, с поправкой на войну, конечно. Три раза в день солдаты питаются, едят свежий, душистый хлеб. Его пекут в своей пекарне, хоть и небольшой (выпускает всего до 500 булок в сутки). Кроме того, в каждом подразделении оборудованы бани. Была в недавнем прошлом проблема с культурно-досуговым имуществом. Но она уже решена. Сейчас офицеры-воспитатели регулярно организуют соревнования по теннису, футболу, шашкам и шахматам. В комнатах психологической разгрузки бойцы пишут весточки на родину, смотрят телепередачи.

Более того, почти 90 процентов солдат, которые в Чечне прослужили по году-полтора (по крайней мере, те, с кем общался), не представляют себя на гражданке. Поэтому и заключают контракты — на год или на три.

ПОХОД НА ДЖАЛКУ

После ужина мы с Олегом зашли в кабинет к начальнику штаба подполковнику Ивану Сидоренкову и коротенько объяснили цель своего визита.

— Хотите на ИРД? Завтра с утрачка, пожалуйста. Только оденьтесь нормально. Каски, броники и резиновые сапоги возьмете в со-

седнем классе. В 6.45 жду на плацу. Да, чуть не забыл, там будет подполковник Мустафин — наш начальник инженерной службы, очень толковый офицер. Для вас он просто находка.

Рассветную тишину прерывали лишь отдаленные звуки ревушей в парке техники.

— Вы подполковник Мустафин? — спросил у рослого офицера. — Нам посоветовали к вам обратиться.

— Я в курсе. Залезайте на броню. Доедем до трассы, а там уж пешком.

Через минуту мы выехали на асфальтированную дорогу. Спешились. Подчиненные Мустафина заняли привычные места.

— Идите строго за мной, вслед за подавителем помех, — предупредил нас подполковник.

Во главе колонны, по обочинам дороги, проверяя каждый метр, шли четыре сапера. Два бойца со щупами и миноискателями, за ними еще двое, но только со щупами. Меж ними неспешно катил БТР с генератором. Далее кинолог с собакой, авианаводчик, старший ИРД. Замыкала цепочку группа прикрывтия.

— Бойцы просятся в Чечню, — начал разговор Альберт Мустафин. — Здесь они чувствуют себя мужиками. Хотя ежедневно ходить на ИРД не мед.

Саперы изучили дорогу от расположения бригады до Джалки как свои пять пальцев. У них фотографическая память. Появляется что-то новое: пластиковая бутылка, пачка из-под сигарет, разрытая ямка или, наоборот, свежая насыпь — место тщательно осматривают...

Проводили поиск у развилки дорог Мескер-Юрт — Джалка. Наблюдатели разведгруппы бригады с БТРа заметили вооруженного человека, который нес большой сверток. Окликнули его. Бородач кинулся к кустарнику и начал палить по БТРу. Бойцы не растерялись и из спецоружия уложили его. Провели доразведку местности. Обнаружили автомат 5,45 мм, фрагмен-

ты самодельного взрывного устройства и, что самое интересное, листовки. В них говорилось, что верховный шариатский суд осуждает Ш.Басаева и М.Удугова за теракт, организованный 27 декабря прошлого года в Грозном. Тогда КамаЗ и УАЗ, напичканные взрывчаткой, смертники направили в здание Дома правительства ЧР. В результате погибло более 80 человек. Суд остался недоволен тем, что пострадали чеченцы. Далее в красках описана необходимость борьбы против "неверных" агрессоров — русских оккупантов.

На следующий день другое событие. При минировании подорвался "дух". Он готовил сюрприз для нашей колонны в 800 метрах севернее Мескер-Юрта. Вообще минер, как и снайпер, может ждать добычу несколько дней. Тем более на второстепенных дорогах. Там колонны ходят редко, но зато и ИРД не ведется. Но этот, видимо, неопытный оказался. Так что от него после взрыва только ноги остались.

— А как местные относятся к ежедневным разведкам? — допытываюсь у офицера.

— По-разному. Люди мирные — с пониманием. Останавливаются у обочин и ждут прохода колонны. Наглеют в основном "кадыровцы" и "менты". Первые засекают, как правило, на новеньких машинах без номеров, в камуфляже и с автоматами. А "менты", в большинстве своем вчерашние боевики, которые устали воевать и захотели иной жизни. С ними тоже сладить не просто. Да вот, сами смотрите. — Мустафин кивнул на "Волгу" кофейного цвета, которая пыталась обойти колонну.

Двое бородатых мужчин, сидящих в легковушке, показывали через лобовое стекло какие-то корочки, пытаясь доказать свое право на проезд.

— Вообще, смешно смотреть на их выдумки, — сказал офицер, — как они только не изворачиваются. Одни обзавелись корочками. На рынке они за копейки продаются. Ассортимент большой, от милицеских до удостоверения депутата Госдумы. Там, кстати, за полторы тысячи рублей можно приобрести заодно и водительские права. Другие используют спецсигналы, непременно в сочетании с дальним светом фар. "Продвинутые" попросту поднимают руку вверх. Мол, я свой. В карманах у таких, как правило, самые солидные корочки. Од-

ним словом, идут на все, только бы не подчиниться и показать, кто здесь хозяин.

Приблизительно на полпути делаем остановку. Впереди джалкинский лес — опасный участок. Надо перевести дух.

— Дальше без меня, — сказал Мустафин. — В лесу я пойду перед БТРом. Можете с Федором побеседовать. Он вам тоже много чего расскажет.

Авианаводчик Федор Баддыков родом из Удмуртии, в Чечне уже год. ИРД ему не в диковинку.

— Лес тянется приблизительно километра на три, а там и сама Джалка, — объяснил он. — Сейчас не так опасно, а вот весной, когда зелен, лучше сюда просто так не соваться. Много беды принес нам этот лес. Еще в первую войну его прозвали Шервудским.

Федор не успел досказать фразу, как пронеслась грязная "шестерка" буквально в миллиметре от прапорщика Голубинова, едва не задев его.

— А мы бессильны что-нибудь сделать в таких случаях, — заметил наш собеседник. — Открывать огонь нельзя, проблем потом не оберешься. Слов же они не понимают. Бесятся "духи" от нашего присутствия. Хотя открыто на столкновения не идут. Максимум, на что они способны, — выбежать из машины, выругаться, передернуть затвор и пальнуть в воздух.

Федор как в воду глядел. Через несколько секунд за спиной послышались выстрелы. Кто-то из группы прикрытия сделал предупредительный выстрел. У ребят тоже нервы не выдерживают, когда некоторые откровенно на рожон лезут.

Снова замерли на месте. Впереди мост через небольшую речку Черная. Пока спецы осматривали подходы к нему, познакомился с хозяином овчарки. Кинолог ефрейтор Владимир Стерхов хвалил свою четвероногую помощницу Кейси. Собака хоть и молодая (всего полтора года), нюх у нее отменный. Кстати, не так давно на спецоперации нашла большой схрон с оружием и боеприпасами.

Мост чист. БТР тронулся.

— Вообще, бандиты в последнее время идут на все, чтобы насолить нам, — продолжил Федор. — Причем многие поступки идут вразрез с их верой.

Часто стали устанавливать фугасы на кладбищах или вблизи них. Это считается непростительным

грехом. В итоге страдают сами чеченцы. Примеров тому более чем достаточно. Но за каждый подрыв или обстрел платят неплохие деньги, а боевики стремятся к наживе. Похоже, это и разлагает их изнутри.

Саперы вновь на что-то наткнулись. Колонна замерла. Тщательно обследовали подозрительный целлофановый пакет. Ложная тревога. Двинулись дальше.

Через пятнадцать минут мы остановились у окраины Джалки. Колонна прижалась к обочине. Перекур. К нам подошел Мустафин.

— Только что доложили, что у коллег, которые проводили разведку на Шали, боевик подорвался. Метров 400-500 южнее Аргуна, в пяти метрах от обочины дороги обнаружил воронку, а на противоположной стороне дороги тело "духа". Точнее, то, что от него осталось. Наверное, очередной дилетант.

Выставили наблюдателей и помчались обратно, в бригаду. А тут и местные граждане начали снова вдоль дороги. Останавливались и провожали нас недобрыми взглядами, хвалились автоматами, "Мухами" и прочими атрибутами бессмысленной войны.

— Может, снова какую-то подлянку задумали? — подытожил Альберт Мустафин. — В последнее время они частенько ставят фугасы после ИРД....

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Едва мы с Олегом успели сбросить броники, от которых с неприятными ныли плечи, как в наше жилище пожаловал подполковник Черных:

— Не желаете на спецоперацию покатиться?

Через пять минут мы уже бежали в сторону КПП, где стояла колонна.

— Вообще-то договаривались насчет одного, — встретил нас командир разведроты старший лейтенант Янис С. — Ну да ладно, прыгайте в БТР. Только не мешайте. Когда приедем на место, ждите у первого "Урала". Там начальник штаба все объяснит.

Город Аргун, который входит в зону ответственности бригады, один из самых крупных в республике. Боевиков сюда как-то по-особенному тянет. Население сплошь криминализировано. Основным видом их деятельности является переработка сырой нефти в бензин и дизельное топливо на подпольных

мини-заводах. Кстати, за прошлый год их было уничтожено около двух тысяч.

По сведениям разведчиков, на момент проведения спецоперации в городе действовали две крупные бандгруппы. Специализация одной — организация терактов и разбойные денежные поборы на “благие” нужды. Другая постоянно минерирует дорогу Аргун — Мескер-Юрт. Да и без них место здесь бойкое.

В январе на КПП “Кавказ” остановили “шестерку”, которая двигалась из Ингушетии в Чечню. Стали проверять документы у пассажиров. И тут один из них открыл огонь и ранил милиционера. “Стрелок” оказался эмиром одной из шаек моджахедов — Магоматов Юнус. Досмотрели автомобиль. В багажнике нашли 30 килограммов пластика, начиненного гайками, гвоздями и болтами, 50 — тротила и шесть выстрелов к РПГ.

Вскоре мы прибыли на место. Бойцы рассредоточились. А мы направились в сторону первого “Урала”, как и договаривались.

Сначала решили зачистить разрушенное подвальное помещение школы. Точнее, правое его крыло (в левом, уцелевшем, иногда идут занятия). А после взяться и за ДК.

Впереди кинолог с овчаркой. Следом штурмовая группа бригады с сотрудниками милиции.

Не прошло и минуты,

смышленный пес что-то нашел и принялся кружиться вокруг добычи.

— Вулкан что-то унюхал! — сказал хозяин четвероногого помощника рядовой Василий М.

Под свежей насыпью строительного мусора саперы нашли черный пакет, полный ПМовских патронов.

Пошли дальше. Под ногами стекла, битый кирпич, обломки арматуры, досок, фанеры. Оставалось пройти совсем немного до последнего домика без окон и дверей.

— Командир, надо бы под раздолбанную плиту перекрытия заглянуть, — произнес младший сержант Владимир Б. — снайпер по прозвищу Орлиный Глаз.

В проем подсветили фонарем. Там под арматурой лежал какой-то свёрток. Достали. Развернули. В нем оказалось зарядное устройство от радиостанции “Кенвуд”. То самое, которое бандиты часто используют при установке фугасов. Видать, и эту “зарядку” припасли. С вещдоками тем же путем зашагали к выходу.

На улице перекур и пять минут для отдыха.

Следующий объект — Дом культуры. Несколько лет назад его разбом-

били, почти до основания. Но сейчас в его руинах часто начали мелькать бородатые мужчины.

Откуда ни возьмись к нам подлетела миловидная женщина, по всей видимости, учительница и, отчаянно жестикулируя, что-то затараторила. Из эмоциональных выкриков было ясно только одно: военные виноваты в том, что в школе постоянно срываются занятия из-за подобных операций. Имеющий опыт общения с чеченками, подполковник попытался спокойно и аргументированно объяснить, что подобные мероприятия проводятся для их же безопасности.

Та поначалу не желала и слушать. Но постепенно уверенность в ее голосе стала пропадать. В конце концов “задушевный” разговор закончился тем, что “правдолюбница” стала обвинять во всех грехах действующие власти, жалуясь на то, что для их мужчин нет работы. С этим и удалилась.

После этого бойцы бригады направились в сторону бывшего храма культуры.

Действовали двумя группами (одна работала на верхних этажах здания, другая в подвале).

В течение получаса бойцы прочесывали развалины, обращая внимание на любую подозрительную деталь. К счастью, на всех этажах было чисто, без сюрпризов. Однако ребята из подвала по радиации сообщили, что есть улов.

Вскоре они показали из-за угла здания.

— Вообще-то, это мелочи, — объяснил начальник разведки, раскладывая находки.

В тщательно замаскированном тайнике нашли подсумок от разгрузки, 120 патронов для автомата (7,62-мм), глушитель для бесшумной и беспламенной стрельбы к АК. Причем каждая упаковка с боеприпасами была тщательно обмотана черной изолентой, чтобы влага не попала. Видимо, этот смертоносный арсенал готовили к длительному хранению.

Правда, по словам бывалых солдат, сегодня выдалась не ахти какая спецоперация. Ни тебе серьезного схрона, ни “духа”, затаившегося в подвале. Но для нас, новичков, и это в диковинку...

Забрались в нутро БТРа. Назад, в бригаду...

**Старший лейтенант
Андрей БОЙКО**

Фото Олега ГОЛУБИНОВА

Курсанты ВВ В... пограничных фуражках

Хотите верить, хотите нет, но до начала девяностых годов на этой теме лежало строжайшее табу военной цензуры: не то что журналистам, но и самим курсантам, обучавшимся в Калининградском высшем инженерном училище инженерных войск Министерства обороны СССР, строго-настрого воспрещалось распространяться где-либо (и уж тем более в средствах массовой информации) о факте подготовки в стенах КВИУИВ офицерских кадров не только для Вооруженных сил, но и внутренних войск МВД России. Почему последнее являлось своеобразной военной тайной, сегодня однозначно и не ответишь. Да и надо ли? Куда ведь важнее, согласитесь, другое: столь повышенная неразумная секретность некогда, к счастью, не мешала потенциальным абитуриентам стремиться получить военное образование именно по профилю местной кафедры инженерно-технических средств охраны МВД. Так, на отдельный курс (тогда он именовался просто ротой) МВД в ходе вступительных экзаменов в КВИУИВ всегда и традиционно был самый высокий конкурс! Удача же улыбается единицам — только наиболее интеллектуально и физически подготовленным: набор на этот курс и в прошлые годы, и ныне не превышает двадцати — двадцати пяти человек. Такова, увы, квота, определяемая ежегодно самим МВД. Дело в том, что его отношения с калининградским вузом сугубо договорные.

А теперь немного предыстории.

*Офицерская династия
семьи Краснощлыковых*

Впервые построенная на договорных началах массовая подготовка для внутренних войск МВД офицеров-специалистов инженерно-технических средств охраны началась в конце 60-х — начале 70-х годов в стенах Тюменского высшего военного командного училища инженерных войск Министерства обороны СССР. В 1975 году эстафета была передана Калининградскому высшему инженерному училищу инженерных войск МО СССР, куда из Тюмени была передислоцирована кафедра радиоэлектроники. Предписание убыть к новому месту службы и учебы в Калининград получили тогда и обучавшиеся на кафедре курсанты-тюменцы. Спустя два года после своего переезда названная кафедра прекратила подготовку специалистов по четырехгодичной программе, отдав предпочтение пятилетней.

В 1981 году из состава кафедры

радиоэлектроники КВИУИВ были выведены преподаватели, читавшие курс внутренних войск. В результате родилась самостоятельная кафедра — инженерно-технических средств охраны Министерства внутренних дел. Ее первым начальником стал кандидат технических наук полковник Борис Шрейдер.

Учебно-материальная база кафедры ИТСО была создана, что называется, с нуля. Ее учебные лаборатории, аудитории и кабинеты были возведены и оборудо-

ваны на месте бывших складов ГСМ. Все строилось руками самих офицеров и прапорщиков кафедры, а также, разумеется, курсантского подразделения МВД.

В связи с переводом в 1996 году КВИУИВ в город Кстово Нижегородской области и созданием на его бывшей учебно-материальной базе Калининградского военного института Федеральной пограничной службы РФ в отношении кафедры ее куратором, российским Министерством внутренних дел, был расторгнут договор с оборонным ведомством и заключен аналогичный с ФПС России. Теперь офицеров-специалистов ИТСО для внутренних войск хотя по-прежнему и готовят в Калининграде, но только уже в стенах местного пограничного вуза.

Выпускники кафедры ИТСО МВД РФ получают диплом инженера, специализирующегося на тех-

нических средствах охраны. При этом их гражданской специальностью является “радиотехника”, а военной — “эксплуатация и ремонт инженерных радиотелемеханических систем”. Полученный за пять лет учебы на кафедре багаж знаний по радиоэлектронике ни в чем не уступает багажу знаний выпускников из таких родственных гражданских вузов, как Московский энергетический институт, Санкт-Петербургский электротехнический университет и Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота (г. Калининград).

Неправильно будет сравнить выпускников кафедры с выпускниками командных вузов инженерных войск: калининградцы отнюдь не испытывают никаких трудностей, связанных с успешным выполнением служебных обязанностей, когда, прибыв в войска, в силу различных объективных обстоятельств вдруг получают назначения не на должности офицеров — специалистов ИТСО охранных частей ВВ, а на должности командиров инженерно-саперных подразделений и частей оперативного и специального назначения. Профессиональные знания и навыки, полученные в годы учебы в альма-матер, уникальны не только по своей специфике, но и по прикладной универсальности.

Высоко ценятся выпускники кафедры ИТСО МВД России также, добавим, в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции РФ и в милицйских подразделениях вневедомственной охраны, ибо здесь также ощущается острый дефицит в офицерах-специалистах подобного профиля. Не остаются, так сказать, невостребованными и калининградцы из числа тех, кто оставил офицерскую карьеру, — они, как правило, получают предложения со стороны охранных структур различных коммерческих фирм и банков: найти среди офицеров запаса и заполнить себе на работу такого универсального в вопросах ИТСО специалиста-радиоэлектронщика здесь считается большой удачей...

Теперь об атмосфере, которая царит среди курсантов-эмвездэшников. Как рассказывают ветераны КВИУИВ, визитной карточкой первых всегда была и остается подчеркнутая привязанность к внутренним войскам. Это их нравственный стержень, мерило каждого их поступка. Вот подлинный факт: в 1995 году калининградцам — без пяти минут лейтенантам ВВ из кадрового аппарата оборонного ведомства поступило более чем за-

Свое первое занятие с курсантами проводит старший лейтенант Александр Гомонов

На кафедре ИТСО МВД также получают специальность и курсанты факультета ВВ академии МО Республики Беларусь. На фото курсанты Валерий Ашкиневич и Александр Коваленко

манчивое предложение: найти в своей среде кандидата на достаточно, по понятиям людей в погонах, комфортную должность в аппарате Министерства обороны. Там требовался именно дипломированный инженер по ремонту и эксплуатации ИТСО. Так вот, ни один из двенадцати новоиспеченных выпускников кафедры не согласился. Причем отказ прозвучал даже из уст тех из них, кого через несколько дней ожидало назначение в воюющие в Чечне части внутренних войск. Тогда “вербовщики” изменили тактику. Вместо упрощения по-хорошему, принялись, что называется, давить. Однако и это не помогло. Каждый из выпускников, невзирая на сильнейший психологический прессинг, продолжал твердо и категорично настаивать на своем неотъемлемом

праве проходить службу только в рядах войсковых подразделений Министерства внутренних дел: “Пусть это даже будет самый Богом забытый сибирский или же воюющий в горах Чечни гарнизон, но гарнизон ВВ!”. Верные своей мечте, они победили — благополучно и “без потерь” выпустились во внутренние войска.

В заключение остается лишь добавить, что представители кафедры ИТСО и отдельного курса МВД России Калининградского военного института Федеральной пограничной службы РФ, как и их коллеги из Калининградского юридического института МВД России, вносят посильный, но при всем этом труднооценимый вклад в дело борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в регионе. Так, ежегодно по заказу областных УВД и УИН, а также Западного УВДТ ими выполняется ряд военно-научных работ по вопросам повышения надежности системы охраны режимных объектов. Это в первую очередь. Во-вторых, это их руками и на безвозмездной основе по периметру ряда местных пенитенциарных учреждений смонтированы современные инженерно-технические средства охраны. И наконец, в третьих: как принято говорить, при отеческой опеке со стороны офицеров кафедры курсанты отдельного курса МВД России в ходе плановых войсковых стажировок (а они проводятся, к слову, на базе, главным образом, дислоцированного в Калининграде отдельного батальона внутренних войск МВД России) несут патрульную службу в качестве заместителей начальников войсковых нарядов.

**Подполковник милиции
Юрий РЖЕВЦЕВ
Фото Евгения СВИТКО**

1945 — 1955 гг.

Введенная в 1943 году военная форма одежды в основном просуществовала до 1958 года.

С 1955 г. всему генеральскому и офицерскому составу внутренних войск установлено новое парадное обмундирование — открытый двубортный парадный мундир с рубашкой и галстуком. Существенному изменению подверглось обмундирование в 1958 г., с введением единой расцветки и покроя парадного мундира и повседневного кителя для офицерского состава и сержантов сверхсрочной службы внутренних войск. Все перемены в обмундировании вызывались стремлением улучшить его качество и необходимостью замены предметов обмундирования, оказавшихся непрактичными или не соответствующими новым условиям военной службы, связанной с овладением новейшей сложной техникой.

Старший лейтенант внутренних войск в повседневной форме для женщин-офицеров

Рядовой внутренних войск в повседневной форме одежды

1955 — 1958 гг.

Скоарда на парадную
уражку офицерского
состава

Металлический орнамент
на воротник и обшлага
парадного мундира

Майор внутренних войск в парадной форме одежды

Капитан внутренних
войск в повседневной
шинели

ПОГОНЫ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА

На парадный
мундир

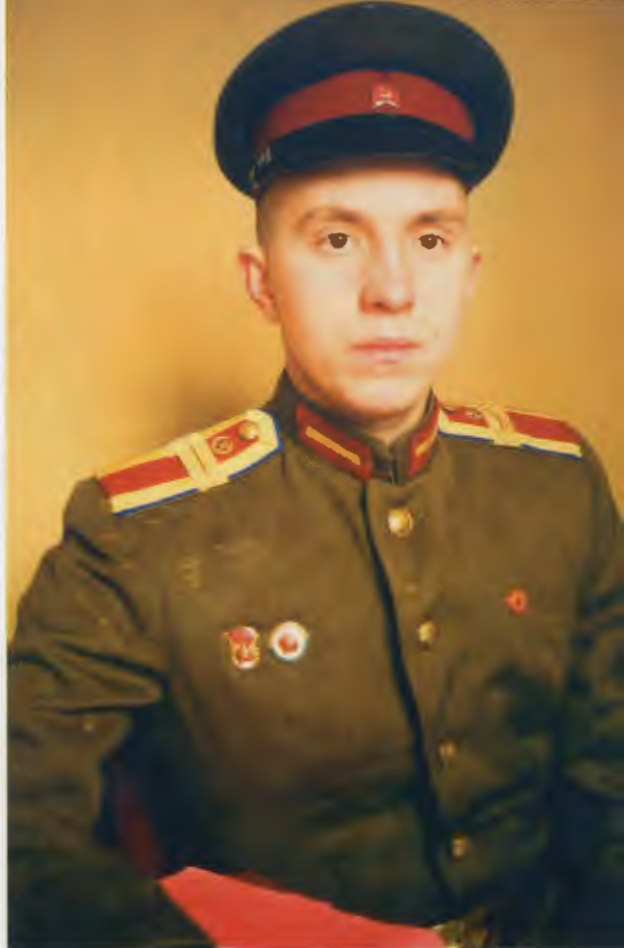
На гимнастерку

На повседневный
китель

Майор внутренних войск
в парадной форме одежды

Курсант внутренних войск
в парадно-выходном мундире

1958 — 1969 гг.

КОКАРДЫ НА ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ПОГОНЫ РЯДОВОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА

На все головные уборы
рядового состава

На повседневную фуражку
офицерского состава

На парадную фуражку
офицерского состава

1958 — 1969 гг.

Генерал внутренних войск в летнем повседневном кителе

Генеральская папаха

Погоны на рубашку

Золоченое шитье на воротник кителя

Погоны на китель

Солдат внутренних войск в парадно-выходном мундире

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

Знак "Отличник службы МООП СССР" учрежден в мае 1962 г.

Знаки классности специалиста для рядового и сержантского состава

“ТАЙФУН” — сила непреодолимая

Преемники Хабарова и Пржевальского

Подобно Европе, расширявшейся в XVII-XVIII веках на Западе, Россия активно осваивала Сибирь и Дальний Восток. Первооткрывателями новых земель были известные нам экспедиционные отряды Императорского русского географического общества. Но мало кто знает, что не меньше ученых в изучении Приамурья и Приморья было заинтересовано военное ведомство России. Прежде всего военные нуждались в разведывательной информации о восточных приграничных областях Российской империи. Примечательно и то, что экспедиции чаще всего возглавлялись тоже военными.

Они-то, по сути, и стали основоположниками теории разведывательного рейда и скоротечного локально-

го боестолкновения (местное население не всегда встречало землепроходцев хлебом-солью). Ведь походы осуществлялись в суровых климатических условиях, маршруты измерялись десятками тысяч километров, запасов продовольствия едва хватало, а при отсутствии связи действовать приходилось автономно.

Сегодня на землях, по которым прошли отряды Пржевальского и Хабарова (он хоть и был промышленником, но военные походы в Приамурье совершал регулярно), получили постоянную прописку подразделения специального назначения, одной из главных задач которых является осуществление мероприятий разведывательного характера в районах служебно-боевой деятельности. Не так давно преемники первопроходцев прочно обосновались на земле, открытой для россиян полтора-два века назад.

Берет для Хабаровска

26 июля 1999 года в российском Приамурье появилась невиданная доселе в этих краях воинская часть — отряд специального назначения внутренних войск. А еще через некоторое время на улицах Хабаровска уже можно было встретить военных в краповых беретах. Поначалу для хабаровчан, привыкших к большому количеству военнослужащих (город был основан в 1858 году как военный пост, а сейчас это центр Дальневосточного Краснознаменного военного округа и Восточного округа внутренних войск), новый цвет головного убора казался несколько необычным. Не то чтобы люди не знали о существовании такого берета — телевизор-то народ смотрит, просто своих “краповиков” у них не было. Но так длилось недолго. Спецназ в наше время востребован как никогда. А радио,

телевидение и газеты, рассказывающие о боевых буднях братишек, сделали свое дело. И вскоре кроповый берет стал в Хабаровске привычным.

Командир учебной группы специального назначения капитан Назар Актюбинский войсковым спецназом грезил еще со школьной скамьи.

— В девятом классе приятель показал мне видеофильм, — рассказывает Назар. — Там бойцы в полной выкладке совершали маршбросок, преодолевали "воюющую" и взрывающуюся полосу препятствий, спускались по канатам с пятого этажа, успев забросать в окне гранатами воображаемых бандитов. А после всего этого крутили сальто и прямо не на жизнь, а на смерть бились в рукопашной. А в конце здоровый мужик со Звездой Героя на груди (тогда я еще не знал, что это Сергей Иванович Лысюк) и в кропо-

Вот лишь один эпизод из боевой биографии хабаровчан. 14 октября 2002 года колонна подразделений военной комендатуры и временного отдела внутренних дел Ножай-Юртовского района в сопровождении групп спецназа шла в Центорой. Перед выходом из пункта временной дислокации спецназовцы просчитали все возможные варианты нападения боевиков, отработали ответные действия, каждый боец получил задачу и знал, что называется, свой маневр до мелочей.

... Сценарий бандитов и на этот раз не отличался оригинальностью. Одна из машин головного дозора была подорвана ими с помощью радиоуправляемого фугаса.

Подразделения спешили, заняли боевые порядки. Командир бригады полковник И. Хафизов принял решение прочесать поселок. Чувствовал — боевики где-то рядом. И не ошибся. Лишь только его под-

всех имевшихся у него стволов. Я со второй группой пошел по центру. Но попал в огневой мешок (бандиты-то к бою готовились, загодя нарыли окопов и ходов сообщения). Пули свистят со всех сторон, головы не поднять. Но кто перебежками, кто ползком, прикрывая друг друга, переместились в какое-то здание. Оттуда отбиваться от атак "духов" было легче. Поскольку часть бандитских сил мы отвлекли на себя, группе Шикина удалось прорвать оборону боевиков и закрепиться на выгодном рубеже. Мало-помалу сопротивление "духов" ослабло. Наверное, они поняли, что характер у нас не менее напористый.

Во всяком случае, наши подразделения продолжили движение и уже через час были на северной окраине поселка. Напоследок военный комендант для верности попросил минометчиков обработать наиболее вероятные места укрытия боевиков.

вом берете точно таким же венчал головы прошедших испытание бойцов. Этот фильм оставил такой глубокий след в моей душе, что я твердо решил: "Стану спецназовцем и обязательно получу берет".

На выпускном курсе Дальневосточного ВОКУ Актюбинский прямо таки завалил командиров рапортами с просьбой распределить его во внутренние войска, и непременно в спецназ. Его мечта сбылась.

История, написанная кровью

Отряду нет еще и четырех лет, но авторитет его в гарнизоне высок. За это время он уже дважды побывал в Чечне. Ножай-Юрт, Ведено, Курчалой, Грозный, Аргун, Мескер-Юрт — это далеко не полный перечень городов и поселков опаленной войной республики, где дальневосточные спецназовцы с честью выполнили свой воинский долг.

чиненные достигли крайних домов, на них налетел свинцовый ураган. Пехота залегла. Пуля, выпущенная снайпером, сразила комбрига в первые же минуты боя.

— Если убит или ранен командир, любой офицер должен быть готов заменить его. Это железное правило, четко усвоенное мной еще с курсантских лет, я не выполнить не мог, — рассказывает заместитель командира хабаровского отряда по спецподготовке подполковник Сергей Куцов. — Да и к тому же я в тот момент был ближе всех к Хафизову. В общем, принял командование на себя. Перегруппировал имеющиеся силы. Ставку, конечно, сделал на подразделения отряда.

Группа капитана Михаила Стройченко оттеснила и выбила "духов" из здания школы. Капитан Дмитрий Шикин со своими бойцами вышел на южную окраину Центороя и встретил отступающих боевиков огнем из

В том бою хабаровчанам противостояли головорезы Абу Якуба. Больше десятка бандитов было уничтожено. Отряд же потерь не понес.

И впоследствии братишки из Приамурья не раз доказывали свою непобедимость и напористость. Именно мощь и характер непреодолимой силы в полной мере отразились в названии отряда "Тайфун". Подобно тайфуну, довольно часто явлению на Дальнем Востоке, спецназовцы не оставляют ни единого шанса террористам и бандитам, вынашивающим коварные планы.

За три с небольшим года существования отряда на счету его бойцов 139 уничтоженных в ходе контртеррористической операции боевиков, десятки складов и баз, сотни единиц оружия и боеприпасов.

В последней командировке в одном из боестолкновений под Ял-

хой-Мохком ими обезврежена база по подготовке наемников, восемь бандитов, в том числе два высокопоставленных главаря банды, уничтожены.

К сожалению, тот бой для "Тайфуна" окончился не без потерь. На радиоуправляемом фугасе подорвался командир группы капитан Игорь Задорожный. "Но, истекая кровью, собрав всю волю и силы, он продолжал руководить боем, определил позиции личному составу, цели... Группа под его руководством с боем стала отходить в сторону наименьшего сосредоточения боевиков. По ходу ее движения, невзирая на боль и большую кровопотерю, командир подбадривал подчиненных, грамотно руководил их действиями... что позволило избежать потерь среди личного состава". Так описан подвиг отважного капитана в представлении к самой высокой награде — Золотой Звезде Героя России.

Авторитет не по годам

О таких эпизодах знают не только спецназовцы, но и их земляки. О "Тайфуне" и его воинах постоянно рассказывают местные СМИ. Слава о них расходит по всему краю. Хорошая зависть к отряду заставляет даже выдавших виды спецов анти-террора других ведомств обращаться за опытом к "краповикам". А иногда и не только за опытом.

К примеру, нынешний командир разведгруппы "Тайфуна" капитан Сергей Минаев пришел в отряд из хабаровского СОБРа. Причем, несмотря на то, что там он был командиром подразделения в звании майора милиции, в наш спецназ поступил рядовым бойцом. Прошло несколько месяцев, прежде чем его аттестовали на офицерскую должность и присвоили соответствующее воинское звание.

Пользуются уважением "крапо-

вики" и у армейцев. Еще бы, ведь именно в поездке по Дальнему Востоку президент высоко оценил спецназ внутренних войск.

— В этом году штаб Дальневосточного военного округа планирует провести крупномасштабные учения, — рассказывает командир отряда полковник Николай Невидов. — Привлекаются почти все имеющиеся в регионе силы и средства. Представлять внутренние войска предстоит "Тайфуну". Постараемся не ударить лицом в грязь, оправдать, как говорится, оказанное доверие. Ведь кое-какой опыт имеем.

Именно им, наработанным за короткое время опытом, братишки обязаны своему командиру. Николай Андреевич немало послужил и повидал за эти годы. Прошел все командные должности, в первую чеченскую воевал в составе небезызвестного в Сибири и на Дальнем Востоке ангарского полка оперативного назначе-

ния. После нее стал первым начальником разведки округа, а в 1999 году без колебаний согласился стать командиром первого в округе отряда специального назначения. В числе первых сдал, именно сдал экзамен на краповый берет, а не получил его, как получают почетные воины. Вместе с бойцами бежал марш-бросок и преодолевал препятствия. Вообще Николай Андреевич всегда вместе со своими солдатами и офицерами. Солдатское лихо знает, что называется, не понаслышке. Наверное, поэтому в отряде его чаще зовут не командир, а наш папа.

На кого еще равняться молодежи! Не случайно только в этом году трое его подчиненных — майор Глеб Патрикин, капитаны Александр Гаманов и Алексей Перестонин — готовы стать слушателями военных академий. А сержанты Владимир Влащенко, Артем Малков, Роман Бертыш и рядовой Антон Демидов

являются, по признанию командиров, непревзойденными мастерами своего дела.

Неразрешимых проблем не бывает

Удивительное дело: чем больше знакомились с отрядом, тем больше казалось, что в нем настолько все хорошо, что нерешенным проблемам просто нет места.

Но это не так. Как и в любой части, которая находится в начале своего пути, в "Тайфуне" есть вопросы, вызывающие если не головную боль командиров, то, по меньшей мере, озабоченность.

— Во-первых, не менее остро, чем в других частях, перед нами стоит проблема обеспечения военнослужащих жильем, — говорит заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник Виктор Великодный. — К примеру, за

все время существования отряда для семей наших офицеров было выделено всего четыре квартиры. Если учесть, что бесквартирных у нас абсолютное большинство, то это — капля в море.

Во-вторых, не всегда для обучения и воспитания личного состава есть возможность привлечь внебюджетные средства. Спонсоров-то в Хабаровске гораздо меньше, чем, например, в Москве. А частей в гарнизоне полно... Да не дело спецназа спонсоров разыскивать.

Но будем надеяться, что все эти проблемы со временем разрешатся. Ведь как показывает практика, "тайфунач" по плечу решение и не таких задач.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото автора

Фамилии военнослужащих изменены

Визитная карточка. Полюцкий Владимир Николаевич родился в 1952 году. В 1972-м окончил Ярославское военное финансовое училище, в 1979-м военный факультет при Московском финансовом институте. С 1995 года проходит службу в

ГКВВ МВД России: заместитель начальника финансового управления — начальник контрольно-ревизионного отдела, начальник инспекции по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью внутренних войск МВД России. Женат, двое детей.

Пока мы без работы не останемся

— Владимир Николаевич, о ревизионной службе в войсках известно не так много. Расскажите, пожалуйста, когда был создан ваш отдел и чем занимаются его офицеры, соответствующие службы в округах?

— В последнее время Правительством Российской Федерации, другими органами государственной власти уделяется большое внимание повышению эффективности финансового контроля в стране. Вопрос сохранности федеральной собственности при сокращении ассигнований на оборону становится в настоящее время не только важнейшим слагаемым боевой готовности, но и неотъемлемым условием материального и финансового обеспечения войск. В связи с этим возрастает роль контрольно-ревизионных органов всех степеней в обеспечении экономики и сбережения государственных средств.

В условиях рыночных отношений появились и новые методы хищений государственных средств, перекачки бюджетных денег в коммерческие структуры, использования при расчетах с поставщиками и заказчиками нетрадиционных форм оплаты векселями, ценными бумагами, зачетами и налоговыми освобождени-

ями. При увеличении правонарушений в области экономики принципиально усложняются и расширяются функции инспекции по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью войск, изменяются формы и методы работы инспекторского состава финансовых органов внутренних войск МВД России. В последнее время больше внимания стало уделяться проверке арендных отношений и оказания платных услуг, договорных отношений, поставок материально-технического имущества и некоторых других вопросов, где больше всего выявляется нарушений и злоупотреблений с государственными средствами.

В связи с переходом войск на бухгалтерский учет назрела необходимость проведения совместных ревизий финансовой и хозяйственной деятельности округов, соединений и воинских частей, анализа финансово-экономических результатов их работы: Для решения этой задачи в 2002 году в ГКВВ была создана инспекция по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью внутренних войск МВД России.

Основное внимание контрольно-ревизионные службы уделяли контролю за строго целевым и экономным расходованием выделенных ассигнований, выявлению и пресече-

нию фактов бесхозяйственности и расточительства, обеспечению сохранности денежных средств.

Вопросы финансово-хозяйственной деятельности и состояния контрольно-ревизионной работы рассматриваются на заседаниях военного совета ГКВВ МВД России, военных советов округов и совещаниях командования соединений.

— Каковы результаты этой работы?

— В 2002 году ревизиями и проверками выявлены финансовые нарушения на сумму 20,1 млн. рублей, в том числе: недостачи, хищения денежных средств — 1,4; материальных ценностей — 1,1; переплаты денежного довольствия, незаконные расходования материальных и денежных средств, бездокументальное списание денежных средств на смету войск — 17,6 млн. рублей. Не по целевому назначению использованы выделенные ассигнования на сумму 33,4 млн. рублей.

Наиболее крупные хищения денежных средств (незаконные начисления «боевых» денег, завышение итогов в раздаточных ведомостях, учинение росписей за военнослужащих при начислении им повторных выплат денежного довольствия, оп-

лата фиктивных счетов за проживание в гостинице и приобретенные материальные ценности) выявлены в СКО, УрО, войсковой части в поселке Ермолино. Материалы по данным фактам направлены в органы прокуратуры, а всего в 2002 году в органы прокуратуры переданы материалы 8 ревизий и проверок на сумму 1,4 млн. рублей, по ним возбуждено 2 уголовных дела. В 2002 году в войсковой части в Нижнем Тагиле установлено хищение на складе НЗ вещевого имущества на сумму 1,1 млн. руб., в группировке войск установлены случаи незаконной оплаты за стирку белья на сумму около 3 млн. рублей.

Из общей суммы выявленного ущерба возмещено 8,0 млн. рублей, в том числе взыскано с виновных лиц — 6,7 и восстановлено расчетами с юридическими лицами — 1,3 млн. рублей. Наибольшие суммы ущерба выявлены ревизионными аппаратами ГКВВ, Северо-Кавказского и Уральского округов внутренних войск МВД России.

— Выявлены хищение или недостача, нецелевое расходование средств. А что дальше? Всегда ли удается возместить ущерб государству? В одном из последних приказов говорилось об ущербе до полумиллиона рублей и конкретных лицах, виновных в этом.

— Материалы по фактам недостач и хищений денежных и материальных средств в крупных размерах направляются в органы военной прокуратуры. Эффективность этой работы недостаточна, так как во многих случаях следствие затягивается, и материальный ущерб длительное время не возмещается. Так, с 1997 года ведется следствие по факту хищения денежных средств в войсковой части в Петропавловске-Камчатском на сумму 462,1 тыс. рублей; с 1998 года — в войсковой части в г. Тынды — на сумму 505,6 тыс. рублей.

О длительных задержках рассмотрения дел по фактам хищений и недостач государственного имущества ГКВВ МВД России ежегодно сообщает в Главную военную прокуратуру Российской Федерации, которой проведение следственных мероприятий взято на контроль. Одновременно с расследованием дел в уголовном порядке оформляются

исковые заявления для принятия судебными органами решений о погашении материального ущерба. Несмотря на принимаемые меры, по состоянию на 1 января 2003 года не возмещено 12,1 млн. рублей.

— И все же, возвращаясь к случаям хищений, давайте определим наиболее узкие места. Где и как выявляются условия для хищений и недостач?

— Основными причинами допущенных нарушений являются низкие моральные качества материально ответственных лиц, отсутствие должного контроля за их работой, непринятие к виновным лицам своевременных мер дисциплинарного и материального воздействия.

Выявленные нарушения в финансово-хозяйственной деятельности рассматривались главнокомандующим внутренними войсками МВД России, командующими войсками округов, командирами соединений. Усилен спрос с должностных лиц, виновных в допущенных нарушениях финансовой дисциплины. В 2002 году только в ГКВВ МВД России по результатам ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности СЗО, группировки войск в СКР, войсковой части 3694, редакции "На боевом посту" издано три приказа, а всего в войсках к дисциплинарной и материальной ответственности привлечено 996 человек, из которых трое — к уголовной ответственности.

Для повышения качества ревизий практиковалось их проведение совместно с КРУ Минфина России на местах, ОУМТ и ВС МВД России и специалистами служб тыла. Во время ревизий осуществляется взаимодействие с соответствующими отделами региональных ОУМТ и ВС МВД России, органами налоговой инспекции, полиции, федерального казначейства и социального обеспечения. При необходимости о результатах ревизий информируются органы прокуратуры и ФСБ России. Данная практика проведения ревизий существенно повышает их эффективность.

По-прежнему есть случаи предоставления фиктивных счетов за проживание в гостиницах и на оплату материальных ценностей. Не снижается сумма нецелевых расходов денежных средств. Планирование денежных средств находится в неудов-

летворительном состоянии. Много недостатков в вопросах полного и своевременного погашения материального ущерба, в т.ч. от дорожно-транспортных происшествий. Исполнительская дисциплина по своевременному и полному устранению недостатков и выполнению предложений по актам ревизий находится не на должном уровне. Обследования хозяйственной деятельности во многих случаях носят формальный характер.

— И все же, не получается ли так, что год за годом ревизии выявляют одни и те же недостатки? Что делается для повышения качества самой контрольно-ревизионной работы?

— Для повышения качества контрольно-ревизионной работы выявленные в войсках недостатки в ее организации и проведении рассматриваются при подведении итогов ревизий, а также на служебных совещаниях инспекции ГКВВ и ежегодных учебно-методических сборах с финансовыми работниками внутренних войск. На основании анализа допущенных нарушений в финансово-хозяйственной деятельности составляется обзор состояния контрольно-ревизионной работы, выявляются наиболее слабые места в работе финансовых органов войск, на что обращается внимание при проведении ревизий. Основные нарушения при проведении ревизий финансовой деятельности и меры по повышению эффективности ведомственного финансового контроля изложены в указании войскам от 7 марта 2003 года "Об итогах контрольно-ревизионной работы во внутренних войсках МВД России в 2002 году и задачах по ее совершенствованию в 2003 году".

Конечно, нам, как, наверно, и любому контролирующему органу, хотелось бы добиться безусловного выполнения всех финансовых требований командирами и начальниками, чтобы не было места для упущений и злоупотреблений. Тогда бы и ревизоры остались без работы. Когда-нибудь мы к этому и придем, однако думаю, что пока мы без работы не останемся.

**Беседовал подполковник
Андрей МАКАРОВ**

Спецназ — не фанатизм,

а состояние души

Заместителя командира отряда «Витязь» дома встречает младший сын, Сашка. Нацепив отцовскую разгрузку и косынку на голову, он делает заманчивое предложение:

— Пап, я — спецназовец, ты — террорист! Играем?!

Начинаются возня, перебежки по комнатам, засады и перевернутые вверх тормашками стулья. Жена только головой качает.

— Что, у вас других игр нет? Саш, ты бы лучше порисовал.

Но и рисует сын спецназовцев и террористов. Отец — подполковник, у него краповый берет, на-

грады. Медаль «За отвагу» и орден Мужества. Не знает только Сашка, что он ровесник отцовскому ордену. Не знает, через что нужно пройти, чтобы заслуженно носить этот орден на кителе.

Крест Мужества и шрамы на ноге как зарубки на память о той весне 1996 года в Самашках...

В «Росиче», куда перевелся служить старший лейтенант из Узбекистана, ему, как и другим спецназовцам, скоро придумали позывной — «Кац». Красивые позывные, которые присваивали себе ребята вначале — «Орел», «Беркут», «Ястреб», не прижились. Но

стоило старлею посмотреть фильм «На Дерибасовской хорошая погода...» и высказаться в шутку на совещании словами персонажа фильма: «А Кац предлагает сдаться», так и остался он Кацем. Сообразительным, смекалистым, с хитринкой в черных глубоких глазах командиром 4-й группы специального назначения.

Под Самашками весна. Март 1996 года...

Кац на тот момент стал капитаном и получил медаль «За отвагу».

В первую войну награды приходили быстро. 16 января 1995 года штурмовали ракетную базу в Ма-

лом Бамуте. Она осталась там еще с советских времен, опустевшая, полуразрушенная — 10-12 домов и казармы. В них обосновались боевики. “Духов” сначала накрыли артиллерией, а затем выкурили из построек. Потерь в отряде не было. А 23 февраля Кацу уже вручили медаль за эту операцию.

Под Самашки он мог не ехать. Прибыл его сменщик, молодой лейтенант. Кроме того, все знали, что у Каца 9 марта родился сын.

— У тебя сын родился, отправляйся домой, — сказал командир.

— Нет, командир. Сейчас киш-лак берем, и тогда поеду. — После службы в Средней Азии все населенные пункты в Чечне он по привычке называл кишлаками.

В Самашках до семисот боевиков. Самашкинский лес под бокком, и через него множество до-рог. Есть где укрыться “духам”. Через Самашки несколько дорог — две на Грозный и две через Сунженский хребет. Дома укреплены, а под улицами прорыты подземные переходы из дома в дом.

Несколько дней без дождя. Пыль и изумрудные заплатки молодой травы на земле, изъезженной тяжелой техникой. На рассвете подъехали на БТРах к месту. Расположились на сопке Сунженского хребта. Отряд был в резерве руководителя спецоперации.

В Самашках шли тяжелые бои. Каждый дом и улицу брали по нескольку часов. Оперативные части продвигались крайне медленно. “Духи” ждали наступления и успели подготовиться к встрече. До вечера войска заняли только половину населенного пункта.

Отряд в этот день не привлекали. Но лагерь спецназовцы не разбивали, готовые в любую минуту к наступлению. Спали в БТРах и на земле под бронетранспортерами, благо было не слишком холодно.

Голодными спецназовцы не сидели. Всегда в БТРах находились сухпай, припасы, сковородка, кастрюля. Автономно они могли существовать целую неделю. Ждали на сопке команды руководителя операции, слушали эфир, радиопереговоры наступавших.

Кац посматривал на своих бойцов. Многие еще необстрелянные. Но с кем уже приходилось идти в бой, на тех можно положиться. Связист Эскандеров, невысокий, шустрый. Он как тень ходит за Ка-

цем. Прапорщик Олег Глуценко, огромный, веселый. Из всех видов оружия признает только пулемет и бесшумную винтовку. Позывной “130”. Автомат у него в руках как игрушечный, поэтому он попросил: “Командир, дай мне ПК, я хоть буду чувствовать, что у меня оружие в руках”. Олег был за старшину в группе и с бесшумной винтовкой потихоньку охотился на бесхозный скот. То одинокому курицу подстрелит, то кого покрупнее. Во время артобстрела в Серноводске артиллерия по ошибке стала бить по отряду. Спецназовцы успели затаиться в подвале. Кац оглядывается, а прапорщика нет. Испарился. После обстрела Олег возвращается и тащит двух баранов. Кац на него напустился:

— Ты чего мародерничаешь?

— Командир, осколками посеколо, — и улыбается виновато. — Бойцам хоть поесть вечером.

Баранов осколками, конечно, посеколо, но и бесшумная винтовка сработала по-снайперски...

К вечеру отряд перебросили на южную окраину Самашек, в засаду. На пути вероятного отхода “духов”. Только выдвинулись на позицию, как наблюдатель крикнул:

— Командир, “духи”!

Шестеро боевиков двинулись прямо на засаду. Спецназовцы открыли огонь. Несколько боевиков уничтожили, остальные успели скрыться.

Почти сразу после перестрелки по спецназовцам начал работать снайпер. И больше никто на их засаду не вышел. Группа закрепились на этой позиции.

До утра далеко. Время растягивается, будто в каждой минуте украдкой затаился целый час. Холодные звезды просочились сквозь черное небо и будто смотрят, как там, внизу. От их пристального зябкого света хочется теплее укрыться бушлатом. Утром хоть что-то произойдет. Либо в бой, либо подальше от этих Самашек.

К двенадцати часам 4-ю группу Каца и группу разведки вызвали на командный пункт. Оперативный батальон попал в окружение. Надо вытаскивать людей.

А к командному пункту свозили убитых солдат. Много. Очень много трупов. Даже у Каца, который успел в своей жизни насмотреться всякого, повоевать в Таджикиста-

не, участвовал в событиях в Киргизии и Фергане, даже у него перехватило дыхание, сжалось что-то внутри от жалости то ли к этим убитым мальчишкам, то ли к тем, кого он собирался сейчас вести в бой. Ему самому только исполнилось двадцать семь.

Кац опасался, что после всего увиденного бойцы не пойдут в Самашки. Но спецназовцев готовили, как могли, к войне. Показывали трофейные видеопленки, на которых “духи” мучают и убивают пленных и проводят публичные казни. Водили бойцов в морг. Но одно дело — видеопленка, а другое... Однако никто не спасовал.

Две группы “Росича” сопровождал проводник, парень из батальона — он вырвался из окружения. Вначале спецназовцам придали танк, но почти сразу его перевели в другое место, где было еще тяжелее.

Метров пятьсот удалось проехать на БТРе. Но пули так жесточно чиркали по броне, что всем пришлось спешиться. Когда огонь обвалился на головы спецназовцев шквальной свинцовой волной, они укрылись в арыке, неподалеку от дороги. Сидели в воде. Пулеметный лай не умолкал.

Командир разведгруппы, капитан, откинулся на земляную стену арыка, прислушиваясь к стрельбе.

— Я на Лысой был. Там нас долбали. Думал, так больше не будет. Но здесь такая же ерунда.

— Дальше попрем? — обернулся Кац.

— Подождем.

На улице, куда им идти, — затишье, а везде вокруг бой кипит. Выстрелы, взрывы, дым.

— Давай я вперед пройду. Погляжу, что там и как, — поднялся командир разведгруппы.

На БТРе он прорвался в глубь улицы. Остановился. Его обстреляли, но капитан успел скрыться за домами. После этого мимолетного обстрела все стихло. Замерло.

Следом за разведкой двинулась 4-я группа. Улица безмолвная, пыльная. Чуть в стороне овраг, речка и лес. Связист вдруг заметил:

— Командир, гляди, “духи”! По оврагу уходят!

Группа боевиков шла в лес. Тащили своих раненых. Кац сообщил руководителю операции. Вызвали

минометы и накрыли бандитов.

Через огороды идет бой, пули рикошетят. А на их улице так же тихо.

— Командир, — не выдержал “130”. — Что-то тут не так. Давай постреляем. Тишина эта...

Он дал очередь из пулемета. Прошил голубятню во дворе одного из домов.

— Опа! Вот это да! — опешил прапорщик.

Из голубятни вывалился убитый “дух” с пулеметом. Секундная заминка, и начался такой обстрел! Со всех сторон, из окон, из щелей, из каждой постройки, кажется, даже из-под земли. Гранаты сыпались с разных сторон, целя в БТР. КПВТ бэтэра тархтел беспрепятственно. Через связиста Кац отдавал водителю БТРа сержанту Силаеву приказы — двигаться назад или вперед, давал целеуказания.

Спецназовцы рассредоточились. Кто-то забежал в ближайший дом.

Основной огонь “духи” вели из двухэтажек, стоящих выше по улице. Бандиты ждали, когда спецназ втянется глубже по улице, чтобы захлопнуть ловушку. Так, наверное, они окружили батальон, на выручку которому ехали группы “Росича”.

Во всеобщей суматохе и шуме палил снайпер. Его первым засек связист Эскандеров. Закричал громко:

— Командир, снайпер! — подскочил к Кацу и закрыл его грудью.

В направлении снайпера заработал КПВТ, а Эскандеров упал рядом с командиром. Руку он держал на сердце, а в кулаке сжимал гарнитуру радиостанции. Пуля снайпера пробила руку и гарнитуру, но до сердца не добралась.

Раненого связиста оттащили в сторону. Командир остался без связи. Он увидел, что в какой-то момент БТР оказался на совершенно открытом месте. “Духи” тоже это засекли и стали пристреливаться из гранатомета. Клади гранаты рядом с бэтром, вот-вот упадут.

Кац сам подбежал к БТРу, хотел распорядиться, чтобы Силаев отвел бэтр назад, но одна из гранат разорвалась рядом с ним. Ранило осколками и взрывной волной командира, бросило под задние колеса БТРа. Кац был без сознания. Тринадцатитонный БТР задними

колесами наехал на него. Но тут же бойцы заметили, остановили бэтр, вытащили командира.

Очнулся Кац, когда его несли сержант Кабанкин и рядовой Наскин. Сквозь адскую боль, сквозь выстрелы прорывался голос одного из них:

— Командир, ты только на ногу не смотри!

Вокруг бойцов, тащивших командира, земля разлетелась на пыльные клочки. Пулемет стрелял прямо по ним. Один из бойцов лег на командира, закрыл своим телом, пока КПВТ не разобрался с пулеметчиком. Кац приподнял голову, глянул на ногу. Колено и ступня были перевернуты в другую сторону. Нога держалась только на мышцах. Он снова отключился. Кричал он или стонал, не слышал ничего. Нечеловеческая боль заполонила его всего.

Очнулся он на мгновение в подвале, куда его затащили бойцы. Прапорщик Глущенко — он когда-то окончил медицинское училище — оказывал первую помощь, спрашивал:

— У тебя сердце как? Ты четыре промедола выдержишь? После трех у некоторых сердце не выдерживает.

Командир знал только одно: еще немного, и сердце не выдержит боли. Прапорщик вколол ему обезболивающее, и от этой дозы Кац уплыл в бессознательную темноту. А прапорщик поставил его колено на место, быстро наложил шину из подручных материалов.

Вынырнул из темноты командир только в БТРе. Бой продолжался. Пули скреблись по броне. На улице уже стемнело. Рядом в отсеке лежал погибший Серега — боец из группы Каца. Силаев вел БТР и ревел в полный голос. Закопченное лицо поблескивало дорожками слез, когда он оборачивался к командиру.

— Ты чего реवेशь? — непослушным языком и пересохшими губами прошептал Кац.

— Командир, как так?! Серегу убили. Первого из нашей группы.

Вдруг Силаев напрягся, перестал всхлипать, крикнул:

— Командир, держись. Выстрел!

Он ударил по тормозам. Две гранаты взорвались перед БТром, Силаев тут же нажал газ, сзади БТРа легло еще две. С каким-то

звериным чутьем Силаев маневрировал между взрывами.

А некоторое время назад, когда командир не был ранен, Силаеву пришлось работать и за водилу, и за пулеметчика. Молодой боец, только после учебки, первый раз попал в бой и растерялся, когда пули стали лупить по броне. Он бросил пулемет и метался по отсеку. Тогда Силаев продвигал чуть-чуть БТР, прыгал за пулемет, стрелял, снова кидался на место водителя, продвигал бэтр и снова стрелял. Командир командовал БТром, но не подозревал, что там орудует всего один боец. Огонь ни на минуту не ослаб. Позже выяснилось, что было утыкание КПВТ, заклинило патрон. И Силаев успел все исправить, вести БТР и стрелять так, что командир даже не заметил, чтобы пулемет захлебывался...

Пока спецназовцы дрались на окраине Самашек, они оттянули на себя “духов”. Батальон смог прорвать кольцо окружения. И вышли они вместе, выносили раненых и убитых. “Духи” порубили их крепко.

В полузабытьи от боли и потери крови Каца забросили во владикавказский госпиталь на вертушке. Копашающийся перевалочный пункт для огромного количества раненых. Как в адскую топку, их забрасывали в операционные к хирургам, с опухшими ногами и черными от усталости и боли лицами.

Сделали операцию. Неудачно. Видно, уже в бою была занесена инфекция. Начиналась гангрена. Свободных коек не было. Сначала положили на пол, потом освободилась одна кровать. Отовсюду стоны, крики. От боли не было сил открыть глаза. Он только крепче сжимал краповый берет, с которым ни за что не хотел расставаться. В бою обычно держал его за пазухой у сердца и, когда привезли в госпиталь, первым делом хватился: “Где берет?” Ему отдали, и он спрятал его под простыню.

На то, что ногу не ампутируют, надежды не было. Через бред и мутное сознание пробивалась только эта мысль. “Кому нужен калека?” Однако прапорщик сказал так неоднозначно: “Командир, терпи. Все нормально. Ногу постараются оставить”.

Обрывками полусна в стону-

щей, орущей палате всплывала зимняя улица. Словно тот снег падал прохладой на разгоряченный лоб. Последний год училища, последние зимние каникулы перед выпуском. Приехал домой. И после вечеринки у друга, Сереги, пошел провожать ее, Лену. Познакомилась за столом. Поселок в три улицы, но она жила далеко. Три километра они брели по снежной тропинке вдвоем. Оказалось, что их отцы работают на одном участке в шахте, матери — врачи. И Лена такая... снежинки на ресницах и на волосах. "Она!" Не было никаких сомнений. Одна-единственная. "Она!" И через семь дней, перед отъездом, его торопливое предложение Лене выйти за него замуж. Томительный день ожидания ответа. Наконец "да" в аэропорту, где она его провожала. Письма. Каждый день от него к ней, от нее к нему. Пачка писем за полгода...

И бред. И страшная боль. Кроме нее ничего не осталось. Все заполонило, каждую клеточку. И никакие обезболивающие не помогут. Как он терпел эту боль?

Утром, перед отправкой в саратовский военный госпиталь, к нему в палату закатили на каталке бойца из разведки. Разведчика переводили в ростовский госпиталь, он просил привезти его к командиру, попрощаться.

— Командир, а я в рубашке родился, — приподнявшись на локте, начал рассказывать он. — Осколками ноги посекло. Погрузили меня в армейский БТР, чтобы эвакуировать. Не успели отъехать от места боя, ра-аз! — БТР подрывается... Все погибли. Все. Один я выжил. Только выполз из горящего бэтра, начал взрывать боекомплект. Обгорел я. Скатился в ров. А тут уже ночь. "Духи" шастают. Стонать нельзя. Я зубы стиснул, раны каким-то тряпьем перетянул, там в канаве валялось. Так до утра. Потом я выполз на дорогу, и меня танкисты подобрали. — Он помолчал. — Сам не знаю, как я выжил...

Всех раненых в самолете уложили в три яруса. Из саратовского аэропорта их везли в автобусах долго. Через какие-то рельсы, то трамвайные, то железнодорожные. В автобусе, в котором оказался Кац, все орали от боли.

В госпитале, ненадолго вы-

Курсантские годы

Сашка готовится к свадьбе

С друзьями в моменты отдыха

В очередной командировке

нырнув из беспамьяства, он услышал, как кто-то склонился над ним и говорит:

— Молись, капитан, ты попал к мужику, который и в Афгане, и в Африке оперировал. Хирург от Бога. Он уже пенсионер, но работает. А сегодня дежурит. Александр... — Отчество Кац не расслышал. Начала действовать анестезия.

Только краповый берет он так и не дал отобрать.

— Что хотите, только не это.

Шесть часов длилась операция. Очнулся только утром и первым делом глянул на ногу. Увидел, пальцы из-под простыни торчат. Нянечка, бабулька, подошла:

— Радуйся, солдатик. Хотели тебе ногу пилить, а доктор наш отстоял. “Молодой, — говорит, — попробую ногу сохранить”. Даже протез какой-то вместо кости поставил, по новой методике.

— Нянечка, позови какого-нибудь солдата-подсобника. Пусть гвоздь в стену вобьет, — попросил он.

На этот гвоздь повесил свой краповый берет. Соседи по палате заинтересовались.

— Это войска такие?

— Это спецназ, — ответил с достоинством.

— Фанатики?

— Это не фанатизм, а состояние души.

— Разве так можно? — не отставали соседи.

— Так нужно.

Кац думал теперь только, как побыстрее выписаться. Главное, ногу сохранили. А боль и то, что не гибается она, — это все перебороть можно. Себя ломая, сжимая кулаки, скрипя зубами. На силе воли. И берет на гвозде висел в подтверждение, что у мужества не может быть границ.

Связиста сержанта Эскандерова представляли к званию Героя России, но ограничились только орденом Мужества. Эскандеров не рассчитывал на награду, когда закрывал командира грудью, он даже не рассчитывал выжить. Но Всевышний выписал в своей небесной канцелярии самую ценную награду для героя — сохранил ему жизнь. Такие люди должны жить долго.

Водитель-механик сержант Силаев получил медаль “За отвагу”.

Через несколько дней в саратовский госпиталь к Кацу приехала Лена со старшим сыном Ваней.

Младшего оставила на попечении бабушек.

Лена не причитала и не плакала. Была спокойна и сдержанна. Жаль, что для многих жен офицеров не придумали еще награду или краповый берет за мужество, за поддержку и понимание.

Для Каца ее спокойствие и уверенность в выздоровлении были лучше всяких лекарств и обезболивающих. Она присела рядом, гладила по голове.

— Я все понимаю. Ты, главное, не переживай, детей на ноги поставлю, пока тебя нет. А потом сам будешь их до ума доводить. Помни, что у тебя второй сын, тебе его поднимать. Мы тебя очень ждем. Очень. Поправляйся.

Лена не рассказывала ему, как гуляя в военном городке около остановки, куда приезжали машины в часть, она боялась смотреть в лица вернувшихся из Чечни. Если хмурые, значит, потери... Не рассказывала, как обомлела, когда в сторону ее дома направилась группа офицеров. Как упала в обморок, узнав, что муж ранен. Ему нужна была поддержка, а не ее переживания. Она знала...

Когда он окончил Пермское высшее военное командное училище, они с Леной поженились и вместе уехали по распределению в Фергану. Два чемодана и маленький телевизор “Юность” — весь их нехитрый скарб. Лена сразу отмела мысль, что он поедет один устраиваться, а потом вызовет ее. “Я еду с тобой. Насовсем”.

В Фергане комбриг полковник Исамбаев заметил обручальное кольцо на пальце лейтенанта. Вызвал заместителя:

— Где у нас нормально с квартирами?

— В Намангане.

— Значит, туда и поедешь, — обратился он к лейтенанту. — Это километров сто пятьдесят от Ферганы.

На автобусах, по пыльным дорогам, по сорокаградусной жаре добрались до части. Жену, как водится, оставил на КПП, а сам в парадном мундире, сапогах, обливаясь потом, пошел представляться комбату. Направили к командиру 3-й мотострелковой роты капитану Степанову.

— А, прибыл. Вот твой взвод. Вперед, заниматься.

— Как, сразу?

— А ты для чего приехал?

Только через три часа Степанов сообразил:

— Ты один прибыл?

— Нет. С женой. Она на КПП.

— Ах ты...

Через час Лена обживалась в их новой комнате в общежитии. Месяц не прошел, и Кац улетел в Киргизию — узгенские события. Оставил жену одну на три месяца, в чужом городе, без родителей. Но она вынесла одиночество. Ждала. И времени не теряла. Выучила узбекский язык и пошла работать в детский сад. После командировки Кац получил однокомнатную квартиру.

1992 год. Разделение. Независимость. Рассыпалась страна... Бойцы вернулись из командировки в Киргизию и пошли в увольнение. Хулиганы забили нескольких солдат до смерти, а троих заживо сожгли. Батальон подняли по тревоге, толпу разогнали. А в центральной прессе прошла статья об этом: “Черные яблоки Намангана”. Всем семьям военнослужащих пришлось жить в казарме и усилить охрану. Лена была беременна. Две недели прожила с другими женами офицеров в узле связи. 31 декабря родился Ваня.

Кац ездил в командировки командиром отдельного взвода спецназа. Таджикистан. Захват Душанбе, когда в городе шли бои. Шесть месяцев военные восстанавливали законную власть. В Наманган вернулись, а там ничего хорошего. Приказы стали выходить на узбекском языке, от военных требовали принять присягу.

— Присягу принимают один раз, — твердо сказал Кац.

В отпуске, дома, в Ростовской области, ему предложили перевестись в отряд специального назначения “Росич”.

И вот 1996 год. Ранение. Госпиталь. О том, что служба закончена, Кац и думать не хотел.

Четыре дня он только учился стоять, испытывая сильную боль. Но мысль о семье и службе придавала ему сил. Врачи пытались оформить ему вторую группу инвалидности.

— Не собираюсь подписывать! — возмутился он. — Я еще бегать буду!

— Я тебя выпишу, когда нога гибаться будет, не раньше, — сказал доктор.

В палате, кроме Каца и Сереги, начальника клуба воронежского полка, у которого было огнестрельное ранение в голову, в основном лежали саратовские, местные.

— Начальник клуба? Как тебя ранили? — улыбался Кац. — Ты, наверное, в войсках первый раненый в такой должности. Вы же обычно в тылу сидите.

— “Гуманитарку” вез. Под Новогрозненской нас обстреляли, — посмеивался Серега.

Соседей по палате приходили навещать родственники и не забывали про Каца и Серегу. Им обязательно что-нибудь приносили. А Каца, ко всему прочему, закармливали яичной скорлупой для восстановления костей. Он после этого на яйца без содрогания смотреть не может.

Нога в колене никак не сгибалась. Надо было разрабатывать через силу. Тогда Кац просил одного больного сесть ему на грудь. Двое других держали за руки, а четвертый с силой сгибал его ногу. Какую боль Кац испытывал, можно было догадаться, наверное, только по белому лицу и закушенным губам.

Через полмесяца он мог сидеть с согнутой ногой и радовался:

— Смотри, доктор, нога сгибается.

— Вы там в спецназе все такие? — удивлялся хирург.

— Я намерен служить. И весь сказ.

Когда вернулся в отряд, командир временно перевел его на штабную работу. Пока Кац как следует не разработает ногу. Ведь помимо командования, осуществления руководства, у командира группы большие физические нагрузки.

Дома Лена постоянно заставляла его заниматься.

— Сажай Сашку на ногу и поднимай. Разрабатывай. Захочешь — сможешь.

Кац поступил в общевойсковую академию, после которой его распределили в “Витязь”. В отряде его хорошо знали по “Росичу”, и стажировку Кац проходил в разведотделе дивизии.

Сначала он был командиром офицерской роты, пока ее не расформировали, затем заместителем командира. В отряде Кац от-

Встреча спецназовцев в Кремле

вечает за боевую подготовку личного состава.

Дважды он выезжал в командировки в Чечню. С ноября 2001 по январь 2002 и с февраля по апрель 2002 года. Там в основном адресная работа. И почти всегда результативная, без лишнего шума и стрельбы.

До Нового, 2002 года взяли близкого к Хаттабу человека — Абу-Саяфа. Он занимался финансированием бандитов. Первый раз за ним выехала ночью 1-я группа. Но произошла утечка информации — бандит в последний момент ускользнул. В доме Абу-Саяфа задержали его пособников, связанных. Они признались, что Абу-Саяф был предупрежден.

На следующий день утром снова выехали в район, где предположительно мог скрываться бандит. Оцепили и начали методично прочесывать дома, дворы, сараи. Нервы у Абу-Саяфа сдали, он выбежал на улицу. И один из офицеров 1-й группы столкнулся с Абу-Саяфом лицом к лицу (у спецназовцев была ориентировка, во что преступник может быть одет). Офицер его узнал и в рукопашной схватке скрутил бандита.

В день случилось по несколько подобных выездов.

А в Москве спецназовцам пришлось вместе с “Альфой” и “Вымпелом” освобождать заложников, захваченных террористами в театральном центре.

Когда Кац вернулся домой после штурма, Лена сказала:

— Если бы я знала, что так будет, я бы тебя десятой дорогой обошла!

Старший сын, одиннадцатилетний Иван, долгое время не хотел быть военным, как отец, но когда год назад подполковник взял его с собой на полевой выход и несколько дней они жили в лесу, Ваня заразился спецназовским азартом. Поступил в кадетский корпус. Целую неделю живет самостоятельно с другими ребятами в кубрике по восемь человек. Учится как следует, старается. На выходные домой приезжает важный, собранный, задумчивый. Сам, без напоминаний садится за уроки.

А у младшего еще легкий ветерок гуляет в голове, но Саша тоже спецназовец до мозга костей. Ровесник отцовскому ордену Мужества. Как может быть иначе?

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Друзья от нас уходят без оглядки...

Печальная статистика последних месяцев: сегодня, когда в Чеченской республике завершены крупномасштабные боевые действия, список боевых потерь продолжает увеличиваться. Чаще других погибают водители, да это и понятно: ведь основную ставку боевики делают на минную войну.

Недавно в одной из частей Сибирского округа внутренних войск торжественно открыт памятник военным водителям. На постаменте установили бронетранспортер. Именно таким управлял механик-водитель этой части сержант Александр Галле, посмертно удостоенный звания Героя России.

Вспомним сегодня всех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб. Вечная им память!

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка — в № 1-8, 10, 12, 2000 г., 2, 5, 10, 11, 2001 г., 5, 6, 2002 г., 1, 2003 г.)

АЛИМОВ Сергей Евгеньевич, рядовой, 18.10.2002 г.
 БАДАЛЯН Роберт Борисович, майор, 5.11.2002 г.
 БОРОДИН Павел Витальевич, капитан, 29.10.2002 г.
 ВОЛОДИН Александр Юрьевич, подполковник, 29.10.2002 г.
 ГАДЮКОВ Владимир Викторович, рядовой, 26.10.2002 г.
 ДАГБАЕВ Виктор Иванович, рядовой, 1.09.2002 г.
 ДЕРГУНОВ Олег Петрович, младший сержант, 23.10.2002 г.
 ДУДНИКОВ Алексей Николаевич, рядовой, 23.09.2002 г.
 ИВАНОВ Лев Сергеевич, рядовой, 23.10.2002 г.
 ИСАЕВ Николай Викторович, сержант, 11.10.2002 г.
 КАЛИНИН Андрей Александрович, рядовой, 20.08.2002 г.
 КОРОВИН Олег Михайлович, капитан, 17.10.2002 г.
 КОРОСТЕЛЕВ Александр Сергеевич, младший сержант, 27.10.2002 г.
 КРЫСИН Александр Александрович, ефрейтор, 9.09.2002 г.
 КУРИЛЕНКО Юрий Станиславович, подполковник, 18.10.2002 г.
 ЛАЗАРЕВ Константин Анатольевич, младший сержант, 10.10.2002 г.
 МАТВЕЕНКО Евгений Евгеньевич, рядовой, 9.10.2002 г.
 МАХАЛЕВ Александр Сергеевич, сержант, 7.10.2002 г.
 МЕРЗИХАНОВ Юрий Мерзиханович, прапорщик, 7.11.2002 г.
 МИНИЛБАЕВ Алексей Евгеньевич, рядовой, 22.10.2002 г.
 МУРАВЬЕВ Евгений Николаевич, капитан, 29.10.2002 г.
 НАСИБУЛЛИН Ильшат Явдатович, рядовой, 2.10.2002 г.
 ПИЯНЗИН Алексей Иванович, рядовой, 24.08.2002 г.
 РАДИОНОВ Кирилл Александрович, ефрейтор, 7.10.2002 г.

СЕРГЕЕВ Евгений Владимирович, рядовой, 1.10.2002 г.
 СИТНИКОВ Сергей Сергеевич, рядовой, 28.08.2002 г.
 СМЕРНОВ Андрей Сергеевич, старший лейтенант, 22.10.2002 г.
 СМОЛЯКОВ Николай Николаевич, рядовой, 28.08.2002 г.
 ТОЛОБАЕВ Роман Александрович, рядовой, 1.10.2002 г.
 ХАМАТОВ Руслан Равильевич, ефрейтор, 7.10.2002 г.
 ХАФИЗОВ Игорь Александрович, полковник, 14.10.2002 г.
 ЦАРЕГОРОДЦЕВ Владимир Витальевич, старший лейтенант, 29.10.2002 г.
 ЦИНДЕЛИАНИ Анзор Валерьевич, подполковник, 23.09.2002 г.
 ЦЫГАНКОВ Александр Михайлович, старший лейтенант, 10.09.2002 г.
 ЧЕРНОВ Павел Викторович, рядовой, 8.10.2002 г.
 ШАПОВАЛОВ Дмитрий Александрович, сержант, 22.09.2002 г.
 ШАТЕР Константин Владимирович, младший сержант, 7.10.2002 г.

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

**Публикацию подготовили
 полковник Александр КОНЯЕВ и
 подполковник Сергей КОЛЕСНИКОВ**

В память о мужественном ДОКТОРЕ

Нет в Восточном округе военнослужащего, который не знал бы подполковника медицинской службы Петра Михайловича ЗАХАРЧУКА. Он был прекрасным врачом, отличным семьянином, заядлым охотником, весельчаком, общительным собеседником и просто замечательным человеком. Ангелом-хранителем называли его сослуживцы, обращавшиеся к нему как за медицинской помощью, так и за житейским советом.

В Хабаровске состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь Героя Российской Федерации Петра Михайловича Захарчука на здании управления Восточного округа внутренних войск МВД России.

Чтобы почтить память героя, в этот день у здания окружного штаба собрались офицеры воинских частей Хабаровского гарнизона, представители

администрации города Хабаровска, ветераны внутренних войск. В руках — алые гвоздики.

Данное событие явно выходило за рамки местного масштаба. Это наглядно демонстрировало то, что освещать его еще задолго до назначенного времени прибыли журналисты почти всех ведущих дальневосточных СМИ. Пользуясь представившимся случаем, они с интересом беседо-

вали с сослуживцами Петра Михайловича. Военнослужащие, которые его хорошо знали, охотно согласились подробнее рассказать о Петре Михайловиче и поведали многие интересные факты из военной биографии будущего Героя России.

Петр Захарчук родился в 1953 году в селе Вороняки Золочевского района Львовской области. Окончив десятилетку, решил отслужить срочную, пройти настоящую мужскую школу жизни, а уж потом выбирать будущую профессию. То ли полковые врачи произвели неизгладимое впечатление на двадцатилетнего парня, то ли еще какие обстоятельства, а только после службы Петр поступил в Донецкий медицинский институт. Четыре года учебы там, потом перевод на военный факультет Куйбышевского медицинского института и распределение на Дальний Восток. Поехал с удовольствием. Служил в Магадане, Хабаровске. С 1981 года — на разных медицинских должностях во внутренних войсках. И везде — отличная характеристика: “грамотный специалист, прекрасный организатор”. Поэтому в августе 1994 года долго думать, кого назначить начальником медицинской службы Восточного округа, не пришлось. Всем было ясно — лучшей кандидатуры, чем Петр Захарчук, не найти.

В свою первую командировку на войну Петр Михайлович поехал еще в январе 95-го. Кровопролитию, казалось, не будет конца. У начальника медицинской службы группировки внутренних войск Захарчука дел было немало. Десятки молодых жизней спас он тогда. “Ежедневно выезжал в подчиненные части, с риском для жизни вывозил раненых из районов боевых действий, обес-

печивал своевременную транспортировку тяжелораненых в стационары” — записано в представлении к государственной награде. Петр Михайлович лично неоднократно, отложив дела организаторские, становился к операционному столу. Он возвращал к жизни тех, кто по всем академическим канонам выжить не мог.

Вторая командировка в горячую точку была не менее напряженной. Снова поиски и бои, бессонные ночи в операционной. За мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения задач летом 95-го, подполковник Захарчук награжден орденом “За военные заслуги”.

В 96-м Петр Михайлович в третий раз едет на войну. 6 марта 1996 года боевики начали широкомасштабное наступление на федеральные блокпосты, пункты дислокации воинских подразделений и стратегические объекты Грозного. Этот день стал трагическим в истории Восточного округа ВВ МВД России. В боестолкновениях с бандитами погибли более 20 военнослужащих группировки, десятки человек были ранены. Петр Михайлович, рискуя жизнью, проявляя героизм и самоотверженность, организовал эвакуацию раненых из района боевых действий. Лично оказывал им медицинскую помощь.

О последних минутах жизни этого замечательного человека нам рассказал очевидец происшедшего полковник Виталий Архипов, на руках которого умер мужественный доктор.

— Почти одновременно утром того дня боевики атаковали шесть блокпостов, обстреляли КПП, комендатуры и пункты временной дислокации частей. Постоянно по-

ступала тревожная информация о раненых из Центральной комендатуры города. Нужно было срочно выезжать им на помощь, эвакуировать оттуда раненых. Все понимали, что это небезопасно, ведь боестолкновения вспыхивали по всему городу. Но Захарчук не стал долго убеждать меня, запрыгнул на бронетранспортер и устроился с гранатометом в его открытом люке. К блокпосту прорвались удачно. Оказали первую помощь, загрузили раненых в бэтээр. Стали уходить. Тут засада, шквальный огонь. Захарчук, как заправский гранатометчик, выстрелил по позиции боевиков. АГС “духов” утонул в клубах пыли и дыма. Проскочили.

Немного проехали, и снова по броне забарабанил свинцовый дождь. И здесь тоже пронесло. Но на очередном перекрестке огненный сноп достал-таки наш бэтэр. Бронетранспортер, подбитый “духами”, скатился на обочину. Завязалась перестрелка. В ней-то Петр Михайлович и получил смертельное ранение. Он скончался на месте боя.

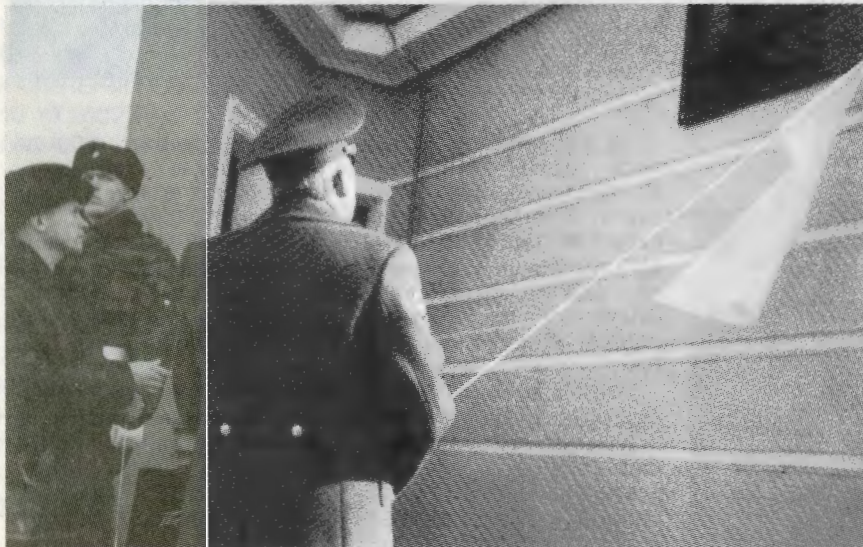
Указом Президента РФ № 1576 от 18 ноября 1996 года подполковнику медицинской службы Захарчуку Петру Михайловичу было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

А в 1997 году приказом министра внутренних дел РФ он навечно зачислен в списки личного состава воинской части, которой командует подполковник медицинской службы В. Королев.

В 2003 году Хабаровская городская Дума приняла решение об открытии мемориальной доски в память о герое. Почетное право открыть мемориальную доску было предоставлено командующему войсками Восточного округа ВВ МВД России генерал-майору Юрию Котову и сыну Петра Захарчука Александру.

В завершение митинга генерал-майор Ю. Котов заверил собравшихся, что память о Герое Российской Федерации подполковнике медицинской службы Петре Михайловиче Захарчуке навсегда останется в памяти воинов-дальневосточников, в мыслях и сердцах нынешних и будущих поколений россиян.

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ,
подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото Сергея ПОРТНОВА

Подполковник Виктор Николаевич Мишура — начальник отделения комплектования и кадров соединения. Прошел все основные командирские должности. Командовал взводом, ротой, был на штабной работе в батальоне, полку. В войсках двадцать два года. Участник боевых действий в Чечне. Отмечен государственными наградами. Рассуждения этого офицера о службе, дисциплине, проблемах комплектования частей соединения, подготовке офицерских кадров, офицерской чести мы решили вынести на страницы журнала.

ного такси получает восемь тысяч, а механик-водитель БТР — три тысячи (на момент беседы. — Авт.).

Поэтому я против скороспелых, непродуманных решений о переводе армии на контрактную основу в ближайшее время. Необходимо трезвое и выверенное во всех отношениях решение. Это мое мнение, и я вправе его отстаивать.

“Прозревшие” лейтенанты

Многие законы, формирующие и регулирующие вопросы воинской службы, у нас несовершенно. Например, будущий офицер пять лет обучается в высших учебных заве-

Надо просто любить свою Родину

Обманутые солдаты

Любое начинание в стране и армии должно быть подкреплено прочитанным политическим и экономическим решением. К сожалению, часто бывает наоборот.

Это можно сказать о переходе нашей армии на контрактную основу. Америка переходила на профессиональную армию, не воюя на своей территории полтора столетия, в течение десяти лет. Бюджет только Нью-Йорка при этом приравнивается к бюджету России. Мы не можем обеспечить жильем действующих офицеров, а сколько еще таких, подлежащих увольнению по возрасту, болезни или оргштатным мероприятиям, но не имеющих жилья? Тысячи. У государства и в войсках нет денег. Где же страна планирует размещать контрактников? В казармах? “Извините, — скажет профессиональный воин, — мне по контракту положена квартира. Дайте. Вы обязаны!” И суды уже сейчас завалены такими делами.

Вчерашние солдаты еще как-то соглашались пожить где-то в бытовке, каптерке или методическом классе. Завтрашний контрактник на это не пойдет. Это будет человек с другим менталитетом, и его таким

делает само государство. Оно за определенную плату и оговоренный законами перечень льгот нанимает гражданина для службы в армии. Зачем? Для обеспечения безопасности государства. В советский период в армии служили не менее профессиональные офицеры, но они себя не считали работниками по найму, это было даже оскорблением. Люди, кстати, тогда были защищены безо всяких контрактов тем же государством гораздо лучше. Дает ли контракт нам сейчас какие-либо преимущества перед советской системой? Вправе ли мы ожидать кардинальных улучшений при переводе на контракт всей армии? Я очень в этом сомневаюсь. При отсутствии у государства необходимых средств такая попытка — не что иное, как обман солдат-контрактников.

Да и контрактниками, я считаю, должны комплектоваться не все, а определенные воинские должности. Хотя бы на первом этапе. Например, механики-водители, специалисты, работающие на дорогостоящей технике, операторы-наводчики ПТУРов, командиры отделений, а не просто стрелки, столяры или пекари. Соответственно надо им и платить. Пока же, например у нас в городе, водитель маршрут-

денная бесплатно. Это роскошь по нынешним временам. В контракт, который заключает командование с выпускником, надо включать обязанность возмещения государству затраченных на обучение средств в случае досрочного увольнения из войск. А то бывает, что, получив бесплатно хорошую гражданскую специальность, будущий офицер вдруг “прозревает” и увольняется.

Иногда мне кажется, что нынешние офицеры воспитаны по-барски, как чистоплюи, выращенные в тепличных условиях. Юридические навыки им в основном нужны, чтобы “качать свои права”, которые они отлично знают. Приезжая на стажировку в войска, некоторые курсанты требуют селить их отдельно, как господ офицеров, а от казарм и портянок воротят нос.

Зачем курсанту платят, как контрактнику? Что, от этого офицеры стали лучше? Нет. Может, сейчас в военных институтах перестали хорошо кормить или одевать курсантов? Нет. Может, у государства или войск есть лишние деньги? Опять нет. Что же мы имеем на выходе от курсанта, по сути, студента, имеющего свободный выход в город, живущего на всем готовом и получающего неплохие деньги? Когда такой розовый лейтенант попадает в часть, ему, как правило: а) негде

жить; б) денег на семейную жизнь не хватает; в) с солдатами работать он так и не научился, потому что был весьма далек от их проблем; г) специалистом он так и не стал, потому что войскам нужны специалисты командиры, а не юристы. С молодого офицера, получающего чуть больше курсанта, начинают требовать результат. Какой напрашивается вывод? Это готовый кандидат на досрочное увольнение из войск. Вот конкретный пример. В нашем соединении из сорока пяти прибывших в прошлом году выпускников через два месяца пятеро написали рапорта об увольнении.

Зачем забыли старую советскую военную школу, одну из лучших в мире, которая основывалась на условиях, максимально приближенных к реальным в войсках? Помещенный в тепличные условия курсант, огражденный от серьезных проблем и трудностей, не способен закалить характер будущего командира. А зачем было преобразовывать училища на институты? Он что, добавил кому-то ума? Сомневаюсь.

И "мудрые" майоры

Сейчас сложилась такая система денежных выплат, что молодой ротный получает порой больше офицера штаба. Чем это чревато? Отсутствием стремления к служебному росту. Зачем ротному идти на вышестоящую должность, если он на роте получит то же звание, да и денежное содержание у него выше? Отсюда вытекает другая проблема. Сейчас в обязательном порядке в определенное время присваиваются очередные воинские звания офицерам. Не напрягаясь, молодой офицер, независимо от отношения к службе, автоматически получит следующую звездочку. А звание военный человек должен заслужить. Иначе падает престижность погон, офицерских звезд.

Нарушена и система конкурсного отбора на вышестоящую должность. Чем больше желающих попасть из подразделений в управленческие части, тем выше будет процент профессиональной пригодности кандидата. А когда у кандидатов нет желания служебного роста (майора он и так получит на роте), то это существенно ухудшает профессиональный состав офицеров управления.

Для справки. За год в соединении прибыло 70 военнослужащих,

уволилось 63. Из них по выслуге лет и достижении пенсионного возраста — 2, по истечении срока контракта — 13, по состоянию здоровья — 14, по оргштатным мероприятиям — 6, по собственному желанию — 7, за несоблюдение условий контракта — 15, по решению суда — 6.

Комментарии излишни.

Не убивайте в армии дух

Разговоры о деньгах, выплатах, каких-то доплатах сильно подрывают боевой дух. Если государство что-то дать не может, зачем обещать? Военный человек втягивается в судебные тяжбы и склоки. Сейчас, чуть что, военнослужащий начинает судиться. "Денег ("боевых", отпускных, подъемных, за поднаем и т.д.) нет, подавай в суд", — зачастую приходится слышать подчиненному от начальника. Командир при этом умывает руки, ничего, кроме своего авторитета, не теряя. Человек приобретает право судиться с командиром. (Вдумайтесь! Судиться с командиром — это ли не пагубный пример подрыва основ единоначалия.) В части появляются офицеры с непонятным статусом. С 10 до 12 они судятся с командиром части, а после 13 и до 18 выполняют его приказы.

Нельзя убивать в армии дух. А убить его проще всего, создав видимость нарушения прав человека. Чтобы военнослужащий озаботился тем, что ему там где-то что-то недодали, в чем-то нарушили его права. И тогда ему будет уже не до службы. Военнослужащий всегда должен помнить, что выше всего стоит Родина, которую он обязан защищать. Все остальное должно отойти на второй план. Можно поменять закон, принять новую конституцию, по-новому сформулировать права, но нельзя изменять Родине. Это единственная высшая справедливость, которая имеет право на существование. У нас же порой по решению судов случается, что превыше всего ставятся права человека. И ни в коем случае нельзя противопоставлять личность государству. Их отношения должны развиваться гармонично. Иное противоречит здравому смыслу. Чаще надо вспоминать нашу историю. Русский философ Лев Тихомиров накануне грозных событий 1917 года писал: "Поддержите Родину в ее совокупной целостности, а иначе на развали-

нах ее вы приготовите могилы даже и для своих собственных эгоистических интересов". Тогда произошла трагедия, погибли миллионы, потому что в обществе не нашлось достаточно сил, готовых подчинить свои интересы погибающей Родине. Как это актуально звучит сейчас!

Пока наш солдат совестливый, он и остается самым выносливым, а значит, самым лучшим в мире. То, что может делать наш солдат, не сможет ни один другой в мире. Это факт, подтвержденный временем. Когда я в конце апреля 2000 года оказался на взводном опорном пункте в Аргунском ущелье, недалеко от нас пала к засаду наша колонна. На ВОПе были в основном дембеля, ждущие отправки домой. По всем законам, декларации о правах человека и прочее, и прочее они уже считались уволенными в запас, и никто не имел права привлекать их к несению службы. Но поступила команда формировать маневренную группу по оказанию помощи колонне. И первыми желание ехать в неизвестность, под пули выразили эти дембеля, хотя там же была и молодежь. Еще несколько минут назад лениво лежащие на солнышке, мечтающие о скорой встрече с родными, бойцы, преобразившись, на ходу облачаясь в бронезилеты, кричали молодняку: "Патроны давай!". А на просьбу тех взять их с собой отвечали: "Успеете еще навоеваться". Я это сам видел. Это не сюжет из фильма "В бой идут одни старики". Зачем они это делали? Им никто не приказывал. Обычные пацаны-срочники. И таких случаев в войсках, я уверен, сотни. Нам есть чем гордиться.

Но нам снова и снова назойливо внушают мысль, что во всем виноваты власти: прошлые, настоящие, кремлевские, региональные или муниципальные. Но что мешает, например, тому же командиру взвода, проверить, чтобы его подчиненный на койке имел 2 простыни, и если это не так, то разобраться и наказать виновных, не вменявая сюда командующего и президента. Но, конечно же, легче прикрывать свое бездействие нерадением других. Именно здесь и проверяется наш патриотизм, а не в дни застольных посиделок по случаю праздников, когда любой тост на ура.

Надо просто любить свою Родину, это есть наш долг.

Подготовил Роман ИЛЬИН
Фото автора

ОФИЦЕРЫ — НАДЕЖДА РОССИИ

Прочитана статья К. Раша
 “Офицеры — надежда России”

одиннадцати веков, с кровью. Не зря немецкий для эрцгерцога Карла кий пост и мыслите Шиллер. Дисциплина песней” армии, это ее В войсках идет тотал. метное нарушение устав с начальника, который дмму “под козырек” рапорт, в ответ свет панисратски для рукопожатия, и солд то не отдавших чести в офицеру, до не отвечающ инское приветствие и даже вернувшего “голова кочан” немному высокому чина. воинского приветствия в ской среде стало не призн того благородства, а ли жеением личной преданнос шому начальнику. Этих пт тысяч. Но все они говоря ной ластере: об утрёте смь жения.

Известен случай, когда встретились два родственника и кадет По ус... стал с...

скоки на изобретенное им “двуначалие”, т.е. имевший в свое время место институт комиссаров и политруков, а также вообще на политсостав, партийных и комсомольских работников, “словесные ресурсы” коих, по его мнению, “уходили в гудок”. И в то же время чуть дальше поет гимн Слову. Читая такое и вспоминая годы Великой Отечественной войны, я просто поражаюсь абсурдности подобных словоизвержений. Оружием политработника во все времена были личный пример и пламенное слово. Классический эпизод боя у разъезда Дубосеково: душой гвардейцев-панфиловцев был политрук роты Василий Клочков. Наш товарищ, член нашей ветеранской семьи Герой Советского Союза Михаил Борисов семь вражеских танков под Прохоровкой подбил, будучи по

Офицер — это звучит гордо

АВТОР поставил огромной важности вопросы, связанные с нынешним состоянием наших Вооруженных сил и их так называемым “реформированием”. В ворохе статей, в потоке радио- и теленовостей по этим проблемам об офицерах, как правило, молчок. Спорят о контрактниках, о том, сколько им платить, где их квартировать. Говорят о призываемых на срочную службу — сколько им служить, как их кормить-поить, как не калечить дедовщиной. Да и в журнале рядом с К. Рашем идет большой материал, озаглавленный “В главной роли сержант”, начинающийся с утверждения: перестройку армии надо начинать с сержантов. Вот, оказывается, как.

Несколько раз внимательно прочел я статью К. Раша. Согласен с ним в главном: становой хребет армии, ее основу, силу и мощь составляют офицеры. Разделяю его мысли о дисциплине и повиновении, о роли единоначалия, о значении воспитания и месте офицера-воспитателя, о важности специальной подготовки таких людей к осуществлению своей миссии.

Не отвергая содержащихся в

статье и некоторых других достоинств, скажу откровенно: в целом она произвела не меня впечатление сумбурной по форме, декларативной, неконструктивной и отчасти противоречивой по существу.

Призвав на помощь десятки авторитетов высокой пробы — от Петра Великого, Наполеона, Суворова, Пушкина до Гинденбурга, Нельсона, Слима, процитировав, блистая эрудицией, и многих малозначащих авторов (ну, скажем, кто такой Бильдерлинг, чтобы брать его в учителя по патриотизму?), К. Раш почти ничего конкретного, реального не предложил.

Походя отшвырнув краеугольный камень материалистической философии, не постулат о приоритете бытия, низвергая его на бытовом уровне, он впадает в примитивный вульгаризм. Его ничуть не смущает, что это учение выстрадано веками философской мысли начиная с античной эры. И никакими словесными пассажами вроде “одухотворенной дисциплины” или “просвещенного патриотизма” не оправдать легковесной бесцеремонности.

Столь же походя, не утруждая себя аргументами, он совершает на-

должности комсоргом истребительно-противотанкового дивизиона. Это, господин Раш, не “гудок”, а высшей пробы героизм людей, на которых огульно возводится хула.

Кстати, в вынесенном в оформлении заголовка статьи кадре фронтовой фотокорреспондент запечатлел подвигающего в атаку бойцов комиссара батальона. Снимок долго кочевал по периодике под безымянным названием “Комбат”, пока его автор не назвал подлинное имя и должность своего героя.

Читая К. Раша, я думал о том, что за шесть десятилетий, минувших с той поры, как в Красной Армии появились сначала погоны, а затем и офицеры, офицерство у нас не опеределилось и поныне как своего рода сословие, как (пусть не пугает это читателя) своеобразная каста с ее корпоративным духом, состоянием и этикой. В лейтенанте мы видим командира взвода, в капитане — командира роты и т.д. А что в них есть, обнаруживается специфически офицерское, выделяющее их и в казарме, и в обществе? Даже осанку, походку и пружинящий шаг, которые, по К. Рашу, являются непрерывным атрибутом офицерской

культуры, не увидишь. Нет у нас ни офицерских клубов, ни по-настоящему оформленных и влиятельных офицерских собраний, ни действующих офицерских судов чести. (На бумаге-то значатся.) Понятие подлинной офицерской чести редко встретишь даже в словесном обиходе, не говоря уже о реальной борьбе за нее.

Давайте вспомним, как в 1943 году появился у нас титул офицера, сменив неудобнопроизносимый термин "комначсостав". В начале года в армии и чуть позднее на флоте вводятся погоны. На гимнастерку с отложным воротником, с которого срезаны петлицы, оставив следы прежних кубарей, шпал, ромбов, пристегнули погоны: на фронте — полевые, в тылу — золотые или серебряные (для интендантских, технических, медицинских званий). Сам факт этот не стал событием, прошел весьма буднично, незаметно. Не возникло даже негативной ассоциации с "золотопогонниками" из фильмов и спектаклей исторического плана. В "Красной звезде" появилась единственная, железобетонная по складу статья "Погоны и дисциплина". А к офицерству эта акция вообще не имела отношения, ибо новые знаки различия вводились для всех — от рядового до маршала.

Еще в первомайском 1943 года приказе Верховный Главнокомандующий обращался к "командирам и политработникам" и лишь в приказе 7 ноября впервые прозвучало обращение к офицерам и генералам.

Никакими особыми привилегиями наш офицер никогда не пользовался. И если сейчас бесконечно возмущаются "нищетою", то нам, воспитанным в войну и на послевоенных трудностях, это слово показалось бы оскорбительным и кощунственным, хотя, повторяю, офицер жил архискромно. Во всяком случае, мечтать о квартире и во сне не мог, годами ожидая хоть какой-то угол. Сталин щедро одарил благами лишь вернувшийся с войны генералитет. Да и ему с приходом Хрущева разом существенно урезали пенсии.

Выношу на суд читателей некоторые свои суждения и соображения по затронутой проблеме. Заранее готов к возражениям и полемике.

Если мы хотим не пустопорожними разговорами о реформе заниматься, а по-настоящему и всерьез

поднимать с колен армию, покончить с процессами ее развала и разложения, нужно прежде всего повысить престиж службы офицера, его статус, сделать офицерский корпус элитой государства.

Для этого необходимо, во-первых, обеспечить офицерам достойное денежное и все прочие материально-бытовые виды довольствия.

Нужно, далее, до предела сократить число должностей, замещаемых ныне офицерами и со строем не связанных — тех, где вполне можно обойтись вольнонаемными или прапорщиками. Я был буквально поражен, увидев однажды полковника за столом, за которым долгие годы превосходно справлялся с обязанностями прапорщик. Офицерам не зачем командовать "входящими" да "исходящими", его призвание — Родину защищать. У нас же офицеры в больших чинах и даже генералы трудятся заурядными писарями, заведуют торговлей и т.п. Артистами в армейском театре командует генерал, хотя там лучше бы вела дело, не имея лампасов, Татьяна Доронина. В ателье военной одежды, которое должен возглавлять квалифицированный закройщик, сидит полковник, доступ к которому и покой в обширном кабинете оберегает секретарша. Да и мало ли подобных казусов!

Надо позаботиться о решительном подъеме общей культуры офицеров. В большинстве своем они ничего не читают, дома книг не имеют, в библиотеки дороги не знают. Не говоря уже о театрах, концертных залах филармоний, музеях, выставках. Единственное окно в мир политики, экономики, искусства — телевизор, озабоченный не безопасностью государства, а безопасным сексом. Тираж главной военной газеты "Красной звезды" упал до позорной отметки — 50 тысяч экземпляров. Военные журналы умирают или уже умерли. Жалкое существование влачит некогда богатый Воениздат...

И, наконец, последнее. Странно, если не сказать больше, звучит предложение К. Раша офицерам "делать жизнь" — нет, не с Суворова, не с Жукова, не с Карбышева, не с Рохлина, а с полковника Николая Романова, последнего российского самодержца. Так и хочется воскликнуть: "O tempora, o mores!" (О времена, о нравы!) Ибо нелепее и смешнее попытки идеализировать Николая, сделать его эталоном офицера

за то, что он не хотел расставаться со знаками различия уже несуществующей, развалившейся, разбежавшейся по домам его армии, придумать трудно. Это все равно, что взять и воспеть какого-нибудь поклонника старины, которому вдруг взбредет в голову извлечь из нафталина буденовку, обмотки, ботинки образца 1918 года и гордо щеголять в них.

Не знаю, каким Николай Романов был командиром взвода, затем эскадрона, но правителем России и Верховным Главнокомандующим был он, мягко говоря, никудышным. При нем Россия позорно проиграла войну с Японией, не увенчана славой побед, воюя с Германией. На совети самодержца трагическая Ходынка, расстрел мирного шествия 9 января 1905 года, Ленский расстрел, распутинщина. И то, что некоторые наши известные военачальники, включая Жукова (сюда можно было бы дописать и полного Георгиевского кавалера Буденного), начали военную службу еще в царской армии, вовсе не говорит о какой-то их особой любви и преданности царю. Все они, составив славу и гордость нашего народа, были советскими полководцами, советскими патриотами, а не слугами Николая, царя, которого в народе презрительно звали Николашкой.

Рискну, завершая разговор, порекомендовать нашим военным руководителям всерьез подумать о формировании корпоративной офицерской этики, в основе которой должна стоять забота о профессионализме офицерского корпуса. Мне приходилось, в частности, слышать предложения о разработке и введении кодекса российского офицера, клятвы офицера, а также таких ритуалов, как посвящение в офицеры, принятие в полковую семью, производство в генералы, ритуалов по случаю присвоения очередных воинских званий, получения государственных наград, назначения на высшую должность. Заслуживает также поощрения культ офицерских династий.

Это далеко не полный перечень конкретных предложений и пожеланий, но я, дабы не обременять читателя, ставлю на этом точку. И принимаю огонь на себя.

**Генерал-майор в отставке
Илья БЕЛИКОВ,
офицер с 1943 года**

Евгений Адрианович НИКОЛАЕВ — прославленный снайпер 21-й дивизии войск НКВД, получивший орден Красного Знамени и именную винтовку из рук А.Жданова в блокадном Ленинграде, в Смольном в феврале 1942 года. Ныне эта винтовка хранится в Тамбовском областном краеведческом музее. Материалы о боевом пути капитана Е. Николаева экспонируются в Центральном музее внутренних войск МВД России. В библиотеках частей можно найти книгу самого Е. Николаева "Звёзды на винтовке", изданную в Ленинграде в 1985 году к 40-летию Великой Победы. Наш журнал тоже писал о боевом пути, о снайперском мастерстве Евгения Адриановича, который после войны долгие годы работал художником и журналистом в родном Тамбове, постоянно встречался с солдатами и офицерами внутренних войск, делился с ними своим уникальным опытом. В прошлом году Евгения Адриановича Николаева не стало. Мы были дружны с ним и его семьей много лет, и я знал его заветную мечту — собрать

Евгений
НИКОЛАЕВ

материал и издать книгу очерков о лучших снайперах Великой Отечественной войны, которые отличались друг от друга своим стилем боевой работы, своими секретами, на счету которых было по несколько десятков, а то и сотен сраженных врагов. Герои Советского Союза, орденосносцы — с некоторыми он служил в одной дивизии, встречался после войны, дружил, вел активную военно-патриотическую работу, — они внесли конкретный вклад в Великую Победу. Евгений Адрианович хотел, чтобы сборник о снайперах стал не просто книгой воспоминаний, но и своего рода учебником для тех воинов, кто овладевает мастерством меткого огня сегодня.

Отдавая дань памяти и глубокого уважения ветерану внутренних войск, отважному воину, истинному патриоту капитану Евгению Николаеву, мы публикуем первый из очерков подготовленной им рукописи.

Полковник запаса
Борис КАРПОВ, лауреат премии МВД России

ОПЕРАЦИЯ "Капустка"

(Мой первый напарник Иван Добрик)

С Иваном Добриком мы работали дуэтом довольно долго. И не просто по приказу командования ходили с ним на "охоту" — сами нашли друг друга и, что называется, притёрлись. В снайперской паре главное — верить в друга, как в самого себя. Даже, пожалуй, ещё больше. Ведь уйдя куда-нибудь на нейтралку, а то и забравшись в тыл врага с какого-нибудь фланга, остаёшься с напарником, ладно, если на долгие часы, а то и на несколько суток.

Мы с Добриком хорошо знали друг друга. Был он парнем весёлым. Родом с Полтавщины, из бедной семьи крестьян-безлошадников. Юношей уехал на заработки в

Астрахань, где ходил в море с рыбаками, тянул сети, а получку с каждой путины почти всю отправлял домой. Сам же перебивался кое-как и всё мечтал об армии, где и накормят, и оденут, и серьёзному делу, технике, например, научат.

Срок призыва подошел в октябре 1940 года. В военкомате понравился невысокого росточка, но крепенький паренёк — ни дать ни взять грибок-боровичок. Был он из рода неунывающих, острым на язык, с горящими карими глазами на круглом добром лице. Комиссия улыбалась: "И впрямь, Ваня Добрик!"

Попал он в часть войск НКВД, которая охраняла важные государ-

ственные объекты на границе с Финляндией. В полку Иван всерьёз увлёкся спортом, боевую и политическую подготовку всегда сдавал на "пять". Его хвалили командиры, ставили в пример другим солдатам. Некоторые сослуживцы подначивали: "Никак, Ваня, в генералы решил выбиться?" Он же всерьёз, но с неизменной улыбочкой отвечал: "А почему бы и нет!"

Полк войск НКВД с первых дней войны вёл упорные бои. Каждый наш боец-чекис дрался за десятых. И всё же силы были неравны, под Выборгом полк попал в окружение. На нас сыпались фашистские мины, танки врага били прямой наводкой. Прорвав кольцо

окружения, полк, теряя силы, с боями отходил к Ленинграду. Но даже в отступлении наносил серьёзный урон врагу, сорвал его стремительное наступление на северную столицу. В тех боях под Сестрорецком Иван Добрик получил свою первую тяжёлую контузию и был направлен в госпиталь, увезли моего напарника туда на простой санитарной повозке.

Мало кто из нас сомневался, что Иван Добрик не станет в госпитале ваньку валять, чтобы недельку-другую понежиться на белых простынях. Так оно и вышло — через несколько дней мы его обняли в нашем “хозяйстве Родионова”, как тогда было принято называть части и подразделения — по фамилии командира. Иван рассказывал больше не о своем здоровье, а о том, что увидел в Ленинграде: старики, женщины, дети все делали, что по силам, и даже больше для обороны родного города. Иван Добрик горячо воскликнул: “Братцы, нам никак нельзя отступать! Это же Ленинград!” И мысли, и чувства тогда у нас были одинаковы — Ленинград не сдадим...

Фашисты хотели покончить с Ленинградом до зимы. Помню их психическую атаку 8 сентября — шли с автоматами наперевес, горла не какие-то песни. Но получили от нас крепко. Однако был захвачен уже и Урицк, а до знаменитого Кировского завода оставалось лишь несколько километров. Здесь и стояла последним заслоном наша 21-я дивизия войск НКВД, наш 14-й Краснознаменный полк.

Началась окопная война — немцы искали слабое место в нашей обороне, чтобы прорваться в Ленинград. Мы, в свою очередь, старались ни в чём не ослабить свои позиции, вели разведку, чтобы поточнее новости артиллерию на скопление фрицев. А ещё одним эффективным способом уничтожения врага стала снайперская охота. Меткостью отличались десятки бойцов 21-й дивизии войск НКВД, а некоторые вели свой счёт священной мести уже на десятки и сотни уничтоженных врагов. Фронтные газеты в те дни не раз писали о снайперах, пропагандируя ширящееся движение метких стрелков-истребителей. Хвалили Ивана Тимофеевича Добрика, были заметки и обо мне. А потом мы

**Иван
ДОБРИК**

оказались вместе.

Стрелки мы были примерно равноценные (я до войны имел спортивный разряд и знак “Ворошиловский стрелок”, полученный в кружке ОСОАВИАХИМа в родном Тамбове). Но, скажу откровенно, никакой ревности или зависти к успехам других стрелков у нас никогда не было — мы все радовались, когда от разящих пуль однополчан падали захватчики. Каждый делился опытом, во всём помогал товарищам.

Что касается нас с Иваном Добриком, то мы как бы дополняли друг друга. По темпераменту мы с ним ну совершенно разные — он был горяч, инициативы его порою доходили до авантюризма. Но, признаюсь откровенно, Ваня умел слушать собеседника и вникал в серьезные доводы оппонента. А какие мы с ним оппоненты — мы напарники, и от действий друга всегда зависела жизнь собственная! Так что я старался охладить не в меру темпераментного товарища, когда тот слишком “высовывался”. Переиначив русскую поговорку, мы рассуждали: “Тише сидишь — лучше глядишь”. А значит, больше фрицев настреляешь. Наш счет рос день ото дня...

Оборона наша проходила по полям какого-то совхоза. Еще до прихода сюда фашистов технику, скот эвакуировали в тыл страны. А урожай собрать не успели. И теперь перед траншеями нашего батальона, на нейтральной полосе,

простиралось вплоть до немецких позиций ничейное капустное поле. То есть капуста-то была, как и всё здесь, советская, и отдавать ее врагу не хотелось. Однажды в штаб полка пришли несколько женщин из блокадного Ленинграда с необычной просьбой — пустить их за передний край, на нейтралку, за... капустой.

Доводы из были настолько убедительными, что рвали сердце:

— Там есть капуста, она нужна нашим голодным детям. Пустите!

— Милые мои, — умоляюще обращался к женщинам командир полка подполковник Родионов, — вы понимаете, что говорите?! Здесь каждый метр немцами простреливается вдоль и поперек. Не могу я вас под пули пустить!

— Так мы же ночью пойдем, — стояли на своем ленинградки. — Фашисты и не увидят. А станут стрелять — глядишь, и промахнутся. Мы быстренько! Вы же сказали, что нейтралка не заминирована. А начнут стрелять — пусть их ваши бойцы засекут.

Пожалев изголодавшихся и отчаянно смелых женщин, комполка удивился и их военной прозорливости. Заручившись поддержкой командира дивизии полковника Папченко, мы стали готовить операцию “Капуста”...

На следующий вечер к нам пришло десятка два женщин с огромными мешками-матрасовками. Вид у этих блокадниц был серьёзный, решительный и даже воинственный — они уже настрадались немало смертей и знали, на что идут.

С наступлением темноты, точно по счету, женщин пропустили в расположение нашей роты. Глубокой ночью им помогли перебраться через бруствер окопа. Мы, снайперы, участвующие в операции “Капуста”, поражённые храбростью ленинградок, готовы были принять бой, чтобы сохранить их жизни. Конечно, в ту ночь никто из нас не сомкнул глаз — и снайперские пары, и пулемётчики, и те, кто ходил в прикрытие, и те, кто оставался в окопах. Операция прошла благополучно. Мы помогли женщинам притащить тяжеленные мешки, погрузили их на дивизионную машину и отправили в город.

Не зря говорят: что знает одна женщина, назавтра узнает весь город. Через сутки “огороднички” явилось к нам вдвое больше вчераш-

него. Но, ободрённые вчерашним результатом, на этот раз женщины повели себя не слишком осторожно, вспугнули-таки немцев. Те решили, что на нейтралке действуют русские разведчики или сапёры. Над капустным полем взвились осветительные ракеты, началась интенсивная перестрелка с обеих сторон. На подмогу перепуганным фрицам подошли подразделения из их тыла. Словом, капуста наша, как мы горько шутили тогда, могла оказаться мелко нашинкованной...

Но мы давно уже изучили оборону противника и сейчас били прицельно по их дотам, по амбразурам, изрыгавшим огонь. На какое-то время удавалось "заткнуть" их пулеметчиков и автоматчиков. Наши снайперы, давно знакомые с устройством немецких осветительных ракет с парашютиками, сбивали их, заставляя гаснуть на самом взлёте. Увы, в ту ночь некоторые напуганные женщины бросились бежать в открытую, в полный рост. Были раненные и убитые...

На несколько дней смертельно опасные заготовки были прекращены. А когда обе стороны вновь поутихли, операцию "Капуста" повторили еще раз. Причем вполне удачно. Мы с Ваней Добриком снова прикрывали женщин, а потом помогли доставлять их добычу в тыл. Закончив опасную работу незадолго до рассвета, Добрик продолжал ещё некоторое время вести наблюдение за противником. И вдруг наш Ваня обнаружил на поле... двух оставшихся женщин.

На фоне сереющего неба в оптику были отчетливо видны две фигуры в длинных юбках и ватниках, наполнявшие свои мешки кочанами.

Ваня Добрик всполошился, он недоумевал и негодовал одновременно, рассуждал и ругался, перемежая русские и украинские сочные выражения:

— Шо це такэ? Вроде уси жинки возвернулись — мы ж их спроводили у тыл з ихними кочанами. А эти отстали, чи шо? А мабуть, то други бабы? Промыкнули без разрешения, да ещё так далеко пошли... Мабуть, они туточки впервые. Ну, шо робить будем?..

Иван раздумывал, что делать, продолжая вести наблюдение за двумя фигурами. Небо светлело. И вот тут-то зоркий снайпер вдруг

заметил что-то необычное в поведении женщин — те как-то неестественно путались в длинных юбках. Добрик решил пугнуть огородниц, стрельнув для острастки. И вдруг увидел, как одна из "женщин", высоко задрав юбку, кинулась к немецким окопам. А под юбкой обнажились ноги в форменных штанах и немецких же сапогах. Сразить одного за другим двух любителей капусты для Ивана Добрика уже не составило труда.

Так и коченели они на нейтралке до зимних холодов — ни за ними, ни за капустой больше никто не сунулся. Лишь когда у нас совсем туго стало с харчами, сходили мы сами пару раз за мерзлыми уже кочанами.

У домов, которые местные жители называли клиновскими — они стояли на нейтральной полосе, — не осталось ни одного живого места: окна и двери выбиты, штукатурка в пулевых и осколочных оспинах. Вокруг воронки от авиабомб и тяжелых снарядов. В эти убогие дома, которые, по словам местных, всегда были многолюдные и веселые, и стали ходить парой два Ивана — Добрик и Карпов. С верхних этажей отсюда можно было поймать в прицел кого-нибудь с фрицевской передовой.

Однажды они заметили массовое передвижение в немецких окопах — там готовились идти на нас в атаку. А прикрытием, за которым хотели сосредоточиться, они выбрали тот самый дом, в котором засели наши Иваны.

Метров триста было до штурмового подразделения немцев, которым командовал офицер с моноклем в глазу. Распределив меж собой цели, Иваны начали свой "концерт в четыре руки для двух стволов". Офицера Добрик снял первым. Потом стали оседать на землю унтер-офицеры и прочие их фельдфебели и солдаты. Фашисты заметались в панике, но долго не могли понять, откуда летят смертельно жалящие пули. Добрик тогда нащелкал аж 18 немцев, Карпов — 14!

Немцы вычислили нашу пару, навели на дом артиллерию. Иваны укрылись в подвале и с наступлением темноты вернулись в наши объятия. Добрик был доволен и

результатом охоты, и тем, что оба остались живы. Одно было огорчение — лишился... клока волос.

— Дывысь, хлопци, — показывал нам пробитую осколками шапку, — шо эти гады зробили. Прямо перед моими очами мину швырнули. И шляпу змордовали, и прическу испортили. Ну так я ж им, сукиным детям, в следующий раз отомстою!

Подводя итоги работы снайперов-истребителей в штабе нашей дивизии, мы разбирали предметно каждый удачный и неудачный выход на задание. На приведенном выше случае убедились, что не следует слишком увлекаться временным успехом (признаюсь честно, и я этим грешил), ведь удачно начавшийся день мог закончиться плачевно для самих снайперов. В любом случае надо готовить несколько запасных позиций, чаще менять их, просчитать пути отхода.

К сожалению моему глубокому, Ваню Добрика как напарника я потерял в июле 1942 года. На его счету было уже 302 (триста два!) уничтоженных фашиста, когда шальной осколком снаряда, разорвавшегося где-то рядом, угодил ему в голову.

Ранение оказалось тяжёлым, после излечения Ивана Добрика списали вчистую. Из госпитала его отправили домой в сопровождении медсестры Шурочки, которая сопровождала Ивана Добрика... всю оставшуюся жизнь, став его верной женой.

На первом фронтовом слёте снайперов в феврале 1942 года мы с Иваном получили по именной снайперской винтовке и по ордену Красного Знамени. За летние бои оба представлялись к Герою. Увы, звёзд не дождался: Ивану Добрику в госпитале в том самом июле 42-го вручили орден Ленина, а автор этих строк, продолживший службу в контрразведке, командованием дивизии как снайпер был забыт...

Иван Тимофеевич Добрик умер 19 апреля 1988 года на своей родине, пережив Шурочку всего-то на год. Вечная память...

Публикация
Ольги НИКОЛАЕВОЙ

СЕРТИФИКАТ ОТ СЕВЕРО-ЗАПАДА ДО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Получая государственный жилищный сертификат (ГЖС), офицер, несведущий в премудростях рынка, сталкивается с проблемой его реализации. К кому обратиться со всеми вопросами? Как избежать встречи с "черными маклерами" и нечистоплотными дельцами?

Сейчас в ряде регионов России открыты представительства генерального управляющего федеральной целевой программой "Государственные жилищные сертификаты", помогающие владельцам ГЖС в поиске жилья. О том, как работает такое представительство в Санкт-Петербурге, нашему корреспонденту рассказал его руководитель капитан 1 ранга запаса Владимир ЖУКОВ.

— Проблемы военнослужащего, приехавшего с сертификатом в большой город, понятны: ни времени у него нет, ни опыта общения с продавцами жилья. Купит он "Бюллетень недвижимости Санкт-Петербурга", где свыше 22 тысяч предложений, голова пойдет кругом. А мы как раз и призваны сделать так, чтобы человек гарантированно превратил свой сертификат в долгожданную квартиру. Его отпуска вполне хватает и для выбора, и для оформления всех документов, так как при грамотном подходе на это уходит не больше месяца.

— **Куда должен обратиться за помощью военнослужащий? И если можно, расскажите подробнее о самом процессе работы с владельцами ГЖС.**

— В первую очередь офицер, получивший ГЖС, должен прийти к нам на Верейскую улицу, 9 или позвонить по телефону: 275-03-20. Мы предоставим ему полную информацию по всем объектам и строительным компаниям, осуществляющим жилищное строительство, по ценообразованию. В том числе и на вторичном рынке. К примеру, несколько человек, пожелавших жить в конкретном районе города, приобрели жилье по сертификату на вторичном рынке. Мы помогли им подобрать надежные и оптимальные по стоимости варианты, подготовить пакет документов и оформить в собственность квартиры. Ведь нами оказывается весь спектр правовых и юридических ус-

луг по реализации ГЖС. Отработана система взаимодействия с Военно-страховой компанией, уполномоченными банками, Государственным бюро регистрации.

Кроме того, предлагаем квартиры и в домах, которые строит инвестиционно-строительная компания "Корпорация Росполитехпроект". В третьем квартале этого года сдаются сразу три дома на Пискаревском проспекте — всего 544 квартиры. Заложен еще один дом на Пулковской улице возле метро "Звездная". Выступая застройщиками, мы можем максимально снизить цены, приближая их к заложенной в ГЖС стоимости квадратного метра в Санкт-Петербурге. Словом, у владельцев ГЖС (а число желающих реализовать их в северной столице в прошлом году превысило полторы тысячи) выбор вариантов весьма широк.

— **Офицеру нужно платить за ваши услуги?**

— Все наши услуги бесплатны — мы работаем на основании договора с Министерством обороны. У нас трудятся высококвалифицированные юристы и менеджеры, учитывающие специфику реализации ГЖС. Мы поддерживаем контакт с комитетом по строительству администрации Санкт-Петербурга, всеми силовыми структурами. Работаем с сотрудниками КЭУ и КЭЧ, военкоматами, поддерживаем связи с солидными риэлторскими фирмами города, и владелец ГЖС постоянно находится в контакте с нами, от первой консультации до окончательного оформления приобретенного жилья.

ДАЛЕКИХ ОКОН НЕГАСИМЫЙ СВЕТ

На вопросы отвечает представитель генерального управляющего федеральной целевой программой "Государственные жилищные сертификаты" по Дальневосточному федеральному округу Владимир СТРИЖАК.

— **Владимир Алексеевич, вы бывший офицер, так что проблемы обеспечения военнослужащих жильем знаете не понаслышке. С какими трудностями вы столкнулись в первую очередь на новом поприще?**

— Знаете, главное препятствие

в выполнении моих должностных обязанностей отнюдь не материальная и не техническая сторона дела. Очень мешает другое — практически полная безграмотность военнослужащих в правовых вопросах, в том числе вопросах жилищного законодательства. Причем болезнь эта носит характер эпидемии, и ею заражены все, начиная от зеленого лейтенанта и заканчивая умудренным житейским и служебным опытом командиром части. Пора вернуться к системе "ликбезов", ибо очень тяжело работать с людьми, которые приходят с вопросом: "И куда теперь девать этот жилищный сертификат?"

— **Вы считаете, что государственный жилищный сертификат — это реальный шанс получить свое жилье военнослужащим, увольняющимся и уволенным с военной службы?**

— Все познается в сравнении. Проблеме обеспечения жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, государством всегда уделялось особое внимание. В 1993-1997 годах ее пытались решать в рамках реализации государственных программ строительства жилья. В них основной упор делался на финансирование строительства нового жилья за счет средств федерального бюджета. Программы были выполнены меньше чем на 56 процентов. Политика финансирования строительства жилья за счет средств федерального бюджета в условиях высокой инфляции и острого бюджетного дефицита привела к возникновению большого числа недостроенных жилых домов.

Реформирование армии предопределило увеличение числа семей граждан, уволенных с военной службы и не имеющих жилых помещений для постоянного проживания, до 210 тысяч. В связи с этим возникла необходимость в изменении подходов к решению данной проблемы. Так появилась федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты". Заложенный в ней механизм прохождения финансовых ресурсов и предоставления безвозмездных субсидий для приобретения жилья на практике доказал свою более высокую эффективность по

сравнению с бюджетным финансированием нового строительства. Выгода налицо, ведь этот механизм позволяет осуществить:

— свободу выбора для владельца сертификата вариантов решения своей жилищной проблемы в сочетании с прозрачностью и простотой предоставления государственных жилищных субсидий, защищенностью их от нецелевого и неэффективного использования, от всякого рода криминальных эксцессов;

— сокращение срока обеспечения жильем участников программы путем предоставления возможности приобретения квартиры на первичном и вторичном рынках жилья.

Кроме того, бюджетные средства не замораживаются в долгостроях, а расходуются только по факту приобретения готового жилья.

— Скажите, Владимир Алексеевич, насколько охотно работают с государственными жилищными сертификатами риэлторы и банки, например, во Владивостоке?

— Хочу сразу предостеречь возможных участников программы. Работать нужно с надежными партнерами, желательно государственными организациями и банками. Во Владивостоке, например, таких надежных риэлторов, с которыми мы уже сработались, всего три: это "Старлинг-право", "Бизнесдом" и "Жилищная ипотека".

К сожалению, иногда встречаются случаи, когда недобросовестные риэлторы требуют мзду. Буквально на днях у меня была участница программы, с которой риэлтор требовал 1,5 тыс. долларов за работу с государственным жилищным сертификатом. Поэтому при возникновении спорных вопросов в нашем регионе прошу участников программы сообщать непосредственно мне по адресу: 690007, г.Владивосток, ул. Алеутская, 11, каб. 304. Постараюсь помочь. За второе полугодие 2002 года ко мне обратились 94 человека, и практически все проблемы были решены. Например, только городу Арсеньеву было выделено вне очереди 56 государственных жилищных сертификатов, комитетом по архитектуре и строительству администрации Приморского края составлен ре-

естр объектов для участия в программе и привлечения средств ГЖС для финансирования работ по завершению строительства. В г.Арсеньеве — 2 дома, в пос.Яковлевка — 1 дом, в г.Владивостоке — 6 домов, в г.Уссурийске — 5 домов и в селе Новоникольском — 2 дома. В общей сложности это почти 800 квартир.

— Программа ГЖС была рассчитана на 5 лет, и срок ее действия истек 31 декабря 2002 года. Продлится ли ее действие и в нынешнем году?

— Программа живет и работает, более того, динамично развивается. Начата разработка концепции федеральной целевой программы на период с 2004 по 2010 год, в которой программа ГЖС будет дополнена системой ипотечного кредитования, накопительной системой, системой управления служебным жилым фондом.

— Подавляющее большинство участников программы приобретают квартиры на вторичном рынке жилья. Что тому причиной?

— Основная причина в том, что установленная Госстроем России цена одного квадратного метра жилья для участия в программе ГЖС значительно меньше рыночной. Лично я вижу выход в дополнительном кредитовании участников программы в форме возвратных ссуд на условиях, реально учитывающих финансовые возможности участников ГЖС.

— Значит, возможности программы далеко не исчерпаны?

— Анализ реализации программы и мероприятий по ее совершенствованию подтверждает правильность выбранного пути обеспечения жильем увольняемых военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, заключающегося в государственной адресной поддержке в соответствии с социальными льготами, предусмотренными действующим законодательством. И я уверен, что Президент России Владимир Путин и в дальнейшем будет требовать от правительства выполнения всех обязательств перед военнослужащими и контролировать работу программы "Государственные жилищные сертификаты".

Михаил ИЛЬИН

Письмо в номер:

Прошу вас подсказать, лишится ли военнослужащий права на получение постоянного жилья в порядке очереди по месту прохождения службы в случае регистрации по месту жительства в муниципальном общежитии?

Мой муж офицер, службу проходит в ОДОНе, семья зарегистрирована по месту его службы.

Сменив уже три общежития, мы теперь хотим в четвертом (тоже не войсковом) получить регистрацию, чтобы очередной раз не выкинули на улицу. Однако военный юрист нам сказал, что в этом случае командование автоматически исключит нас из списков очередников, как обеспеченных жилой площадью.

Подскажите, действительно ли это так?

Елена Иванова,
жена военнослужащего
внутренних войск

г. Балашиха

От редакции. Прежде всего, снимает военнослужащего с очереди не командование, а жилищно-бытовая комиссия части. Руководствуется она законом. Например, Федеральным законом "О внутренних войсках", статья 44 которого говорит о предоставлении военнослужащим, проходящим службу по контракту, жилой площади "в виде отдельной квартиры или жилого дома". Квартира может быть и служебной, а вот об общежитиях в законе и слова нет.

Что же касается вашей регистрации в сто-роннем общежитии, то из приведенных нами обстоятельств вовсе не следует, что вас в этом случае должны снять с очереди. Если у вас есть какие-то опасения, то в общежитии можете зарегистрироваться вы, а муж-офицер сохранит регистрацию по месту прохождения службы.

Пишет вам майор запаса Васильев Николай Иванович, прослуживший во внутренних войсках 31 год, из них последние 21 год — в должности помощника командира части по финансово-экономической работе. В настоящее время работаю в должности бухгалтера. Обращаюсь к вам с просьбой помочь разобраться, какими нормативными документами руководствоваться при выплате денежного довольствия военнослужащим по контракту, которые находятся в распоряжении соответствующих командиров (начальников), т.е. выведены за штат в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями.

Согласно приказу МВД РФ от 7 июня 1993 года военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение соответствующих командиров в связи с организационно-штатными мероприятиями для последующего назначения на должность, выплачиваются оклады по воинским званиям по последним обновленным должностям в течение шести месяцев, а зачисленным в распоряжение по другим основным должностям — в течение трех месяцев со дня, следующего за днем освобождения от должности.

Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" не подразделяет три и шесть месяцев.

С уважением, Н.Васильев

г. Челябинск.

От редакции. Уважаемый Николай Иванович! Упомянутый Вами в письме приказ МВД России от 7 июня 1993 г. признан утратившим силу по приказу МВД России от 20 мая 2002 года № 462. При выплате денежного содержания военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за период их нахождения в распоряжении следует руководствоваться статьями 13, 34 (пункты: 2, 16, 17) Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237.

Герои живут рядом

“Когда мы с ребятами приехали с концертом в кувалдинский госпиталь к раненым солдатам, я задала себе вопрос: “Что толкнуло этих молодых хваленых парнишек на подвиг?” Больно было смотреть на раненых, у которых нет руки или ноги, перебинтована голова.

У меня есть друг Петька. Мы любим с ним играть, сочинять всякие истории. Я не хочу, чтобы он когда бы то ни было пошел на войну. Хотя знаю, если будет нужно, он встанет на защиту меня, своей мамы, нашей Зари и всей великой России. Однажды я спросила его: “Как ты хочешь стать?” Петька ответил: “Я буду, как Громов!”

Так закончила свое сочинение ученица шестого класса Дарья Гончарова. Девочка учится в средней школе № 15 поселка Заря Балашихинского района Московской области. Работу Дарьи признали лучшей в номинации “Есть такая профессия — Родину защищать” на конкурсе детских сочинений “Я — солдат твоей мечты”. Его проводили в Балашихинском районе Подмосковья по предложению главы района Владимира Самоделова. Организаторами стали районные управления по делам молодежи и социальной защиты. Большую помощь им оказали районная общественная организация ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, местное отделение организации “Боевое братство”, Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме. Их представители вошли и в состав конкурсной комиссии.

Из шестнадцати школ района на конкурс представили около двухсот сочинений. Подведение итогов со-

стоялось в средней школе №16, которая находится в военном городке, расположенном рядом с Отдельной дивизией оперативного назначения внутренних войск МВД России. В большинстве своем ученики школы — дети военнослужащих соединения. Эти ребята, пожалуй, чаще многих сверстников привыкли слышать от своих родителей непривычные для средней полосы России названия населенных пунктов Северного Кавказа. Продолжающееся там противостояние незаметно стало частью и их жизни. Наверное, поэтому после объявления конкурса в местной газете ученики шестнадцатой школы написали почти две сотни сочинений. Директору школы Любови Миклушонюк пришлось создавать свою комиссию, чтобы отобрать лучшие работы. В районную администрацию отвезли около тридцати.

По случаю торжественного награждения победителей учителя Елена Буренина и Елена Колоскова специально оформили актовый зал школы. Ведущими на встрече были ученицы 11-го класса Надежда Лихолит и Олеся Кольцова. В зале вместе с детьми сидели герои их сочинений: родители — военнору-

жащие, дедушки и бабушки — убежденные сединой ветераны, которые по этому случаю надели боевые награды.

Дети писали на разные темы. К примеру, о своих военных династиях. Да, есть такие! Так, у Ольги Баскаковой и Николая Звягина прадедушки служили еще в царской армии, участвовали в Первой мировой войне. Затем в рядах Красной Армии отстаивали мирную жизнь своей Родины. Дедушки Ольги и Николая прошли суровыми дорогами Великой Отечественной. Отцы служат во внутренних войсках и побывали не в одной горячей точке.

Некоторые школьники размышляли, что такое подвиг, любовь к Родине.

“Что лежит в основе подвига, кто он, настоящий герой? Супермен из очередного боевика или сосед по лестничной площадке? Обычный с виду человек, который не постоял за ценой, отстаивая свободу и независимость нашей Родины”. Так считает ученица 11-го класса Татьяна Щербакова.

В зале звучали названия городов из нашего славного военного прошлого: Брестская крепость, Сталинград, Керчь. Там сложили

голова прадеды Севака Хнкояна и Дениса Клинова.

В восемнадцать лет стала разведчицей партизанского отряда бабушка пятиклассника Никиты Брезгина — Надежда Антоновна. Когда ее, раненную, вывезли самолетом на Большую землю, посмотреть на совершенно седую девчонку сбежался весь персонал военного госпиталя.

Однако больше всего сочинений было посвящено тем, кого юные авторы видят каждый день. Ничего не подозревая, общаются с ними, а потом с удивлением узнают, что эти обыкновенные люди и есть настоящие герои.

“Невысокого роста, худощавый. С виду ничем не примечательный”. Таким показался ученице пятого класса Светлане Опрышко при первом знакомстве сослуживец ее папы дядя Саша. Вскоре Света узнала, что Александр Михайлович, что называется в горячих точках. Был дважды контужен. Второй раз настолько серьезно, что потерял память и не узнавал даже близких ему людей. Однако нашел в себе силы победить болезнь и вернуться в строй.

“Нужно быть очень отважным человеком, — пишет Света, — чтобы изо дня в день “трогать смерти седые виски” и не струсить, не замарать чести российского офицера. Дядя Саша как-то сказал папе, что он не смог бы смотреть в глаза матерям, если бы потерял хотя бы одного солдата”.

А вот отрывок из сочинения пятиклассницы Алины Мищенко: “Папа моей подруги участвовал в освобождении заложников на Дубровке. В подобных ситуациях всегда переживаешь за безвинно страдающих людей. Когда же опасность грозит знакомому тебе человеку, волнуешься вдвойне.

Там было опасно. Дядя Юра и его подчиненные рисковали жизнью. Но они справились.

Кто-то может сказать, что спасение людей — его профессиональный долг. Наверное, он будет прав. Но для меня дядя Юра — настоящий герой”.

Подводя итоги, представитель конкурсной комиссии, ветеран “афганец”, преподаватель Военно-технического университета полковник Виктор Беркут отметил, что несколько лет в нашей стране пытаются исключить из школьной про-

граммы написание сочинений. Дескать, все давно написано, что-то новое сочинить невозможно. Зачем повторяться? Однако проведенный конкурс доказал, что наши дети способны творить.

“Мне кажется, сейчас молодежь лучше знает Шварценеггера и Тайсона, чем настоящих героев. В нашей памяти должны жить и маршал Жуков, и солдат Матросов, и генерал Карбышев, и дедушка Петя, который тоже воевал.

Кто знает, что было бы с нами, если бы наши прадеды не победили в 45-м? Самое страшное для нас сейчас — это забвение”, — написала в своем сочинении еще одна победительница конкурса, но уже в номинации “Грудью заслонившие страну” ученица 7-го класса средней школы №16 София Цисарь, дочь бывшего офицера отряда специального назначения “Витязь”.

В номинации “Герои живут рядом” лучшей признана работа восьмиклассницы из той же школы Анастасии Жиряковой.

Победительницам вручили памятные дипломы и призы. Лучшие сочинения решено опубликовать в районной молодежной газете.

Игорь БЫСТРОВ
Фото Елены КОЛЬЦОВОЙ

КАК ПОЛКОВНИК В ШКОЛЕ... УРОК СОРВАЛ

Солдат ребенка не обидит. Эти слова, ставшие прописной истиной с незапамятных времен, справедливы и сегодня. Проблема детской безнадзорности стала в последние годы в России вопиющей. Подготовка юношей к службе в армии также вызывает озабоченность. Не случайно была принята государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы".

В военно-патриотическом воспитании будущих защитников Отечества самое активное участие принимают военнослужащие внутренних войск МВД России, преподаватели и курсанты военных институтов, наши ветераны, работники образования. Публикуемые сегодня материалы — красноречивое тому подтверждение.

Полковник в отставке Владимир Степанович Цокур сегодня работает заместителем председателя исполкома органов ТОС Западного территориального округа города Краснодара. Несмотря на большую загруженность на муниципальной службе, он ни на один день не оставляет дела общественные — военно-патриотическую деятельность, подготовку допризывной молодежи.

Акция "Подарки для солдат", в которой принимают участие его сподвижники и боевые товарищи, члены Кубанского союза советских офицеров А.Топчий, В.Котельников, А.Габелия, В.Чёрный, Б.Шалагин, В.Лекарчук, М.Чеботарь (первые двое в этом списке генералы, последний — старший прапорщик), приобрела всекубанский размах именно благодаря офицерам запаса и в отставке, которые в своё время сполна хлебнули военного, окопного, походного лиха. Во время работы вашего корреспондента в Краснодаре мы собственными глазами видели, как отправляли на Кавказ очередной 20-тонный гостинец для бригады внутренних войск и авиационной дивизии.

Владимира Степановича Цокура, прошедшего не одну горячую точку, кавалера ордена Красной Звезды, постоянно приглашают на проводимые в школах города уроки мужества. Он заметил, что кое-где они идут по шаблону, когда заорганизованность и длинные скучные речи ребятам не интересны, а потому и не запоминаются, никакого влияния на молодые умы и сердца не оказывают.

Однажды он предложил работ-

никам образования: "Давайте пригласим на урок мужества сегодняшних фронтовиков — солдат и офицеров, которые недавно вернулись из Чечни. Они принимали участие в реальных боях, многие имеют награды, которые уже кое-что говорят об их кавалерах, — орден Мужества, медаль "За отвагу". Сказано — сделано...

На базе дивизии оперативного назначения, получив искреннее добро от её тогдашнего командира генерал-майора Игоря Артыкбаева, создали своеобразную военгитбригаду. Опыт провели в пяти школах Краснодара — № 87, 89, 50, 29 и 90. Представьте: в школу едут самые настоящие БТР и КШМка (командно-штабная машина с радиостанцией), зенитная установка. Экипажи подобраны с таким расчётом, чтобы, во-первых, военным было что рассказать из своего опыта, а во-вторых, чтобы они сумели это сделать доходчиво, образно и ярко, то есть выступили в роли учителей-наставников будущих призывников.

Урок мужества начинается для всех в актовом зале. Минут пять-семь говорит участник Великой

Отечественной войны, потом спецназовец в краповом берете, при наградах рассказывает о своих товарищах, выполняющих боевые задачи в Чечне, прапорщик-сапёр вспоминает какой-нибудь интересный эпизод, лейтенант, командир разведвзвода, говорит о важности отменной боевой и физической выучки, офицер штаба рассказывает о современном оружии, о необходимости тактической грамотности при планировании операции и так далее. Полковник в отставке В.Цокур, подводя итог состоявшейся беседы, приглашает всех выйти на учебные места, где школьникам рассказывают о минно-взрывном деле, показывают средства связи, стрелковое оружие, устройство и вооружение БТР.

Важно то, что заранее проинструктированные и подготовленные военнослужащие ненавязчиво внушают школьникам мысль — ты никогда не станешь настоящим солдатом, если не будешь иметь крепких знаний по физике, химии, математике. Без этих знаний тебе не овладеть серьёзной техникой и вооружением, средствами связи, военной топографией. Снайперу и артоводчику надо делать математические расчеты, связисту — знать не просто основы физики, но и многое из современной электроники, у специалиста радиационной, биологической и химической защиты своя непростая наука... Мало того, что сам такой неуч может погибнуть — он ведь и своих товарищей из-за бесположности своей погубит...

Именно об этом и ведут речь члены военагитбригады. Такие уроки доходят до ребят значительно лучше, нежели скучные теоретические книжные параграфы. Надо видеть ребят в эти минуты — у всех горят неподдельным интересом и азартом глаза: девчонок не оторвёшь от снайперки, не вытащишь из БТРа, парни спрашивают офицеров об особенностях той или другой мины, крутят стволами зенитной установки, под собственное "тра-та-та-та!" "сбивая самолёт противника", сами работают на средствах связи, вступая в разговор с конкретными корреспондентами (своими же одноклассниками, сидящими за углом с другой станцией). Да и просто поговорить с солдатом или офицером ребятам интересно. "А правда, что в армии есть дедовщина?", "А страшно вам было в Чечне?", "Я хочу стать танкистом, а вдруг меня призовут во внутренние войска, что тогда?"

В такие дни Владимир Степано-

вич не видел ни одного скучающего школьника. Да что там о ребятах говорить — учителя и те довольны, что военные им так здорово помогли встряхнуть учащихся.

В.Цокур вспоминает такой урок мужества в средней школе № 87. Видя, что лимит времени перебрали, он поинтересовался у директора школы: "Алла Григорьевна, ну как?.." Думал, попеняют ему за некоторый перебор... А она наоборот: "Спасибо вам за то, что вы... сорвали мне все уроки!" Седой полковник покраснел даже, думая, что его ругают. Потом понял — от души благодарят. Вместо полутора запланированных часов ребята прозанимались с военными аж больше трёх — четыре урока без единой перемены! Но директор и её коллеги-предметники, увидев живой интерес ребят, справедливо и мудро решили не подавлять его, а использовать представившуюся возможность подкрепить курс ОБЖ и истории, и внеклассную работу построить неформально. Ни один из учителей не пожалел своих часов на благое дело военно-патриотического воспитания.

На Кубани так принято!

Узнав, как были "сорваны" уроки в 87-й школе, к Владимиру Степановичу пошли ходоки из других с такой же просьбой. Даже из станиц стали привозить школьников, чтобы поглядеть на настоящего солдата, поговорить с ним и пошутить, чтоб убедиться в том, что он такой же русский простецкий парень и что не так страшна армия, как её малюют всякие демписки и "голуби"-пацифисты. Как-то приехали два автобуса с допризывниками из Красноармейского района. Полковник В.Цокур решил и эту вводную — привёз гостей в батальон связи ВВ МВД, который, благо, неподалёку. Часть эта отличается и выучкой, и порядком. Личный состав всегда чистенький, подтянутый. Одна из мамаш, поглядев на аккуратных солдат, так прямо и заявила командиру: "Своего оболтуса сюда и отдам на службу — дома от рук отбилась, а тут, глядишь, человеком станет, как эти хлопчики".

По мнению ветеранов, проведение уроков мужества дважды в год — в канун 23 февраля и 9 мая — явно недостаточно для воспитания в юношах духа будущего воина. Есть у Владимира Степановича Цокура мысль — подключать нынешних и отставных офицеров не только к проведению уроков мужества, тем по курсу ОВС, но и к урокам отечественной истории. В Краснодаре

ведь немало специалистов военной истории, преподавателей военных вузов, выпускников академий. Образы русских ратников и победы в боях над врагами Отечества, одержанные Святым Благоверным князем Александром Невским и Дмитрием Донским, генералиссимусом Александром Суворовым и фельдмаршалом Михаилом Кутузовым, адмиралами Фёдором Ушаковым и Павлом Нахимовым, прославленными героями Великой Отечественной войны Георгием Жуковым, Александром Покрышкиным и многими-многими другими, ребята с большим вниманием и интересом будут воспринимать на уроках, проводимых людьми в погонах, для которых военное дело стало делом всей жизни.

Когда Владимир Степанович беседует с ветеранами военной службы своего возраста (а ему уже 66 лет), с теми, кто помоложе, он непременно напоминает о том, что все они пока отнюдь не "музейные экспонаты". Приглашают их, допустим, на празднование Дня защитника Отечества. Командир части благодарит за то, что они сделали, когда носили погоны, солдаты вручают каждому по три красных гвоздики, потом заместитель командира по тылу ведёт в офицерскую столовую для традиционных "нарко-мовских" ста граммов и душевных воспоминаний. Это всё нужно, это дань уважения традициям, это согревает сердца и продляет наши дни, но...

В.Цокур сразу сказал товарищам: "Братцы, давайте, подумаем, что каждый из нас может конкретно сделать для одного, двух, трёх солдат или молодых офицеров. Чем может помочь — добрым словом, хоть малым делом, постоянным участием-наблюдением за становлением парня в армии. Давайте посчитаем, сколько здесь инвалидов чеченской войны, сколько бесквартирных офицеров..."

В прошлом году в Краснодаре восстановили офицерское собрание, которое объединяет 12 общественных организаций. Ветеранов военной службы только в Краснодаре 18 тысяч — это ли не сила?! Даже опыт военагитбригад, созданных полковником в отставке В.Цокуром, красноречиво в этом убеждает.

**Полковник запаса
Борис КАРПОВ**

Фото автора

После суточного дежурства я долго не мог уснуть. Вертелся с боку на бок, считал до тысячи, но даже эта хитрость не помогала. А всё дурная привычка — обдумывать и заново переживать то, что произошло со мной за день. Только к полуночи успокоился, и тело поплыло куда-то в сладкой дреме.

И уже снится мне, будто я снова, как той апрельской ночью сорок третьего года, иду в строю. Под ногами чавкает кубанская грязь, и эта монотонная глухая музыка наливает веки свинцом. Я сбиваюсь с темпа и клюю носом. Вдруг из мрака выплывает злое лицо ротного командира. Он кричит: "Проснись!.." Я вздрагиваю, очухиваюсь и уже наяву слышу голос моего соседа по общежитию старшего лейтенанта Новосёлова:

— Проснись же ты наконец!

— А что случилось?

— Объявлена тревога. Разве ты не слышал, как в окоя барабанил связной?

Магическое слово "тревога" заставляет меня миглом вскочить с кровати. Минута-другая, и я готов. Застёгивая ремни на ходу, спешим в роту. Там нас поджидают солдаты, построенные дежурным на плацу. Подошедший командир роты вводит нас в курс дела, ставит боевую задачу. И вот уже мы в кузове грузовика покидаем спящий городок. А впереди нас ждёт жаркое дело: в одно из сёл нагрянула банда. Приказано настичь и уничтожить её.

Воображение рисует пулемётные очереди, взрывы гранат... Но вопреки моим ожиданиям село встречает нас мертвой тишиной. Лишь в одном доме тускло светятся окна и сквозь распахнутую дверь слышится всхлипывающий женский голос. Спешим скорее туда и как вкопанные останавливаемся у порога: недалеко от него на полу лежат три окровавленных трупа — мужчина, женщина и ребенок. От рыдающей женщины узнаём, что это её сын, невестка и внук. За что так зверски поступили с ними?

— За то, — сказала убитая горем мать и бабушка, — что мой сын, недавно вернувшийся из армии, отказался идти в банду.

— А мальчонка при чём?

— Хлопчик со страху сховался под кроватью. Так один лесовик вытащил его оттуда и с размаху ударил головой о дверной косяк. Ещё и приговаривал: "Щоб не осталось и семени от червоной заразы!"

А куда делись сами бандиты? Как куда: сделали своё черное дело и трусливо снова в лес, подальше от погони. Так мы их и не догнали.

— Это, брат, не на фронте, где противник — вот он, впереди, — ответил на мои недоуменные вопросы более опытный Новосёлов. — Тут фронт везде. Нет у него ни тыла, ни флангов.

Что же ты со мной вытворяешь, судьба-злодейка! Знала ли ты тогда, когда я утопал в плавнях Кубани, что спустя два года снова буду смотреть смерти в глаза? Наверняка, подлая, знала. Иначе не берегла бы меня "на потом", не вела бы по жизни этаким зигзагом.

Оказавшись после фронта в Москве, я размечтался: вот дослужу здесь до конца войны и сразу в университет поступлю. Без всяких там экзаменов, потому что у меня золотая медаль после десятилетки. Но тут опять вмешалась судьба.

Секретарь парткома 3-го кавполка внутренних войск, в котором я служил в должности командира

пулеметного отделения, усадил меня в уютное кресло и начал разговор издалека. Мол, война идёт к завершению, но стране и дальше нужны будут офицерские кадры — образованные, культурные. Вот почему партком рекомендует вас, то есть меня, на учёбу в Орджоникидзевское пограничное военное училище имени С.М. Кирова.

— Это большая честь, — добавил он, пыливо глядя в мои глаза.

Я поблагодарил за доверие, но...

— Военная карьера не по мне, — так и заявил.

— Какой тут может быть разговор?! — повысил голос майор. — Партия посылает вас на учёбу, и вы, как коммунист, обязаны подчиниться её воле. Тем более что у вас среднее образование...

Так вот в чём дело — образование. Тогда со средним образованием нас действительно было мало. Потому-то майор так жестко напирал на меня: в полк пришла разрядка. А с парткомом шутки плохи. Пришлось подчиниться.

Итак, прощай, Москва! Прощай, моя мечта! Да здравствует военное училище. Пограничное так пограничное. Впереди столько романтики...

Учиться и вправду было интересно. Кроме чисто военных дисциплин и политики, нам преподавали офицерскую этику, иностранный язык, литературу, а по вечерам обучали танцам, обхождению с дамами... А перед выпускным балом в дополнение к скрипящим хромовым сапогам вручили каждому из нас весело позвякивающие шпоры. Только вот зеленые фуражки, к которым мы так привыкли за два года, нам не достались. Вместо них нас снабдили голубыми.

А почему голубыми, мы узнали чуть позже, когда прибыли в город Львов в распоряжение командира 17-й стрелковой бригады внутренних войск. Там нас распределили. И привела меня военная дорожка в местечко Комарно, что на Волыни, где в то время располагался 210-й отдельный стрелковый батальон.

Теперь я командир миномётного взвода, хотя никаких миномётов у нас нет. И слава Богу, потому что в училище мы их не изучали, а готовились к службе на границе. О том, что нас ждёт впереди, никто и словом не обмолвился. О бандеровцах, украинских националистах, я узнал лишь тогда, когда прибыл во Львов. Когда той самой ночью своими глазами увидел их "работу".

Всякие мысли полезли в голову. Нехорошие мысли. Где же, думаю, та гусарская житуха послевоенная, которую обещал секретарь парткома, уговаривая меня поступать в училище?! На кой ляд мне звонкие шпоры? Этим молодцов, что бегают по окрестным лесам, шпорами не запугаешь. Они появляются и исчезают, как ночные призраки.

Кровь и смерть не новость для бывшего фронтовика. Но то, что я увидел той памятной украинской ночью, до глубины души потрясло меня.

— Как же так?! — сокрушался я, когда мы с Василием Новосёловым после возвращения со службы остались в комнате одни. — Свои своих убивают?! Как фашисты!

— Кто свои? Эти-то подонки?! — зло спросил Василий. — Веришь, когда я взглянул на окровавленного мальчонку, почему-то вспомнил Валерку своего. Этому ровесник будет...

Он не договорил. Только сглотнул застрявший в горле комок. Помолчал немного, словно представляя, каков из себя теперь его сынишка, резко встал и направился к своей тумбочке. Извлёк оттуда заветную бутылку, поставил на стол и уже совсем другим тоном продолжил:

— Ну да ладно со всем этим. Давай лучше с дорожки по посошку дербалызнем.

— Посошок обычно на дорожку преподносят, — попробовал я оттянуть это действие.

— Так то обычно, а у нас всё наоборот. После таких картинок, какие мы там наблюдали, единственное лекарство вот эта светленькая, — постучал он пальцем по бутылке.

Я уже знал, что служит он здесь с сорок четвёртого. В каких только переплётах не побывал. А жена с трёхлетним сынишкой там, на востоке, осталась. Боятся сюда переезжать. Живёт у своих родителей во Владимирской области. И он, понятно, тоскует.

Смотрел я, как он нервно разливает содержимое бутылки по стаканам, и мне стало жаль его. Худой, с опущенными плечами, впалой грудью, он казался мне стариком. Хотя ему не было и тридцати. Разлив водку, Вася вернулся к тумбочке, достал открытую банку консервов, затем порезал карманным ножом черствый хлеб.

— Так, давай, — уже присаживаясь, повторил он команду и, подняв стакан, стукнул по моему, который продолжал стоять на столе. Быстро хмелея, Василий всё же заметил мой блеф. Его третье “давай!” вынудило меня сделать глоток.

— Почему остановился? — продолжал понукать меня коллега.

— Потому что ватерлиния не позволяет.

— Какая ещё ватерлиния? Тоже придумал.

— Не придумал. У каждого человека, как и у корабля, своя метка имеется. Зайдешь за нее, перегрузишься, устойчивость потеряешь, а то и вовсе, как тот корабль, на дно пойдёшь. Сопьёшься.

Василий явно принял мои слова как намёк в свой адрес. Обиделся.

— Побегашь тут с моё и сам пристрастишься. Слабак ты, как я вижу, вот и все, — улыбнулся он кривой улыбкой. — Вот и выдумываешь всякие теории.

— Нет, Васенька, слабак тот, у кого не хватает воли вовремя остановиться, — продолжал сопротивляться я, а душу скребло сомнение: вдруг он прав? Не один же Вася такой.

— Чудной ты какой-то. Чудной, — промямлил Новосёлов, выливая в свой стакан остатки водки.

Это была не первая наша беседа. Он пытался обратиться ко мне в свою веру, я его — в свою. Да так и остались каждый при своём мнении. Как сложилась дальнейшая Васина судьба, не знаю. Потому что вскоре наши пути разошлись. Я был переведён по службе в прикарпатский посёлок Подбуж. Само название говорит, что посёлок находится недалеко от реки Буг. В другом конце этого района протекает река Стрый. В том междуречье и проходила моя дальнейшая служба почти два года.

СПРЫНЯ

В Подбуже размещался штаб батальона, а его подразделения стояли гарнизонами по сёлам. Осенью 1946 года в связи с предстоящими выборами мой взвод направили в самую отдалённую глухомань — лесную деревушку Спрыня. Это в соседнем Самборском районе. Вокруг лес, горы, а рядом с селом речка Стрый. Прямо-таки курортное место. Но одна беда — население запугано бандитами. Вот и понадобилось там наше присутствие и активность, чтобы нейтрализовать банду и успокоить сельчан. Ежедневно, а вернее, еженощно от взвода наряжались

по две поисково-разведывательные группы. Третье отделение всегда находилось в готовности отразить нападение на избирательный участок.

Жители села встретили нас, прямо скажем, не с распростертыми объятиями. Но лёд недоверия всё же потихонечку таял.

Как-то выбежали нам навстречу две смелые женщины и стали жаловаться на диких кабанов. Мол, не дают житья людям — опустошают огороды и никого не боятся, потому что ни у кого из сельчан нет ружей.

— Попугайте их, ради Бога, — умоляли нас женщины. — Вон, смотрите, они и сейчас копаются...

Я взглянул на картофельное поле. И правда, целое стадо кабанов орудовало там. Жаль было попусту тратить патроны. Но женщины так упрашивали, а у солдат от увиденного так зачесались руки, что моё сердце дрогнуло и я махнул рукой: “Давайте!” С пулеметами и автоматами взвод ринулся в атаку. Кабаны не сразу сообразили, что к чему. Когда же огонь усилился, они с визгом понеслись в ближайший лесок. Трофеев, к сожалению, нам не досталось — слишком иж издалика велась стрельба. Но поугать поугали.

А через пару дней нам пришлось гоняться за нахальной лисой, пожаловавшей в курятник прямо среди бела дня. Увидев нас, она немного отбежала, повернулась к нам мордочкой и замерла.

Прицеливаюсь и даю короткую очередь из ППШ. На свист пуль кумушка ответила грациозным прыжком вверх и стала смотреть, что же будет дальше. А дальше подбежал на подмогу солдат, и мы ударили залпом. Лиса упала. Ну наконец-то ухлопали плутовку. Подбежали. Смотрим, а она лежит целёхонькая. То ли оглушили, то ли притворилась мертвой. Солдат схватил проказницу за уши, связал, стиснул мордочку тряпкой, чтоб не укусила, и принёс домой. Пожила у нас лисичка в пустой комнате пару дней, и я отправил её с оказией в подарок жене командира батальона. Тогда как раз вошли в моду воротники из лисьего меха...

Вот так с борьбы со зверьём и начали у нас налаживаться отношения с жителями села. Их огороды оказались под надёжной охраной, да и бандиты стали реже наведываться и собирать дань — деньги и продукты. Солдаты и сержанты быстро перезнакомились с молодежью, большинство которой, конечно, составляли девчата. Стали устраивать в клубе совместные вечера. Люди увидели, что “совиты”, то есть советские солдаты, люди как люди, не озоруют, не издеваются над крестьянами, словом, ведут себя совсем не так, о чём предупреждали “лесные братья”.

В клубе, где размещался избирательный участок, часто проводились беседы по разным вопросам, встречи с кандидатами в депутаты. Представители района теперь безбоязненно появлялись в селе. Ночевали они обычно у меня в просторной комнате, которую снимал по соседству с расположением взвода. Окна, выходящие в сад, на ночь закрывали ставнями, опасаясь бандитской пули или гранаты. Такие случаи бывали нередки...

Вскоре пожаловало к нам начальство — заместитель командира полка. По службе у него не было серьёзных претензий. А вот за самоуправство подполковник крепко пожурил меня. А дело было вот в чем.

Служил в моем взводе рядовой Кайдашев. Вредный, я вам скажу, человек. Как раз перед приездом начальства он сильно набеделокурнул, и я сгоряча влепил ему трое суток ареста. Отправлять на гауптвахту в часть, как говорится, себе дорожке: надо выделить конвоира, транспорт. К тому же арестант про-

гуляет в пути пару суток лишних. А во взводе каждый человек на счету. Вот я и решил устроить свою, взводную гауптвахту, а проще сказать — посадил провинившегося в сараюху и приставил к нему часового. Обходя хозяйство взвода, подполковник узрел моё новшество.

— А это что такое?

— Это наша гауптвахта, — бодро отрапортовал я, стараясь объяснить причину содеянного.

— А ты понимаешь, что это самоуправство? Уставом во взводе такое заведение не предусмотрено!

В общем, попало мне как следует. Кайдашева пришлось сразу выпустить на волю, часового снять с поста. Опасался я, как бы теперь самому не пришлось посидеть на губе. Но гость, слава Богу, смягчился, причем совсем неожиданно-негаданно.

В обеденный перерыв я пригласил его к себе. Повар расставил на столе еду и удалился. Я начал хлебать щи, а подполковник сидит и молчит. В чём дело? Наконец он не выдержал:

— Лейтенант, ты всегда так гостей принимаешь?

— Простите, как “так”?

— А вот так — не по русскому обычаю. Неужто у тебя ничего нет в заглашнике?

— Как же, имеется! — обрадовался я и достал из тумбочки заветную бутылку.

Честно говоря, я побаивался, что, увидев спиртное, подполковник опять даст мне нагоняй, как с гауптвахтой. А тут у меня сразу от сердца отлегло.

— Вот это совсем другое дело! — повеселел гость.

В дальнейшем мне не раз приходилось встречаться с этим начальником, и он всегда не то чтобы снисходительно, а буквально по-отчески относился ко мне. Вот что значит приветить начальство. Жаль, что в этом деле я не был мастаком, а потому многое терял и в чинах, и в должностях. Но это уже другая тема...

Перед отъездом замкомандира полка намекнул, что моему взводу пора уже иметь реальные результаты служебно-боевой деятельности, а для этого, мол, надо повысить активность.

Да мы и так вроде не сидим сложа руки — ходим, ищем... Но пока ничего не получается. Видно, бандиты хитрее нас.

Требование начальника, хотя и выраженное в мягкой форме, я воспринял болезненно. В сущности, он прав. Надо думать, думать! Кстати, на носу Рождество, и не может быть, чтобы в эту ночь бандиты отсиживались в лесу. Обязательно появятся. Только вот в каком селе? В нашем вряд ли, скорее в соседнем. Значит, надо послать туда обе разведывательно-поисковые группы, причём пусть движутся обходными путями, так как за дорогой скорее всего ведётся наблюдение. И начать поиск сразу с обоих концов села.

Замысел не ахти какой, но всё же замысел. И вот его результат: на рассвете войсковой наряд во главе с моим заместителем сержантом Сергеем Белокрицким привёз на телеге двух убитых бандитов. Наряд столкнулся с ними возле хаты, в которую те зашли за “рождественскими подарками”. На требование солдат поднять руки вверх ночные гости ответили огнём. В завязавшейся перестрелке оба были убиты.

Чтобы выяснить, кто они такие, организовал опознание. Но эта моя затея оказалась напрасной. Люди молчали: то ли и вправду не знали бандитов, то ли боялись говорить.

А знать фамилии убитых мне было важно. Состав местной боёвки мы приблизительно знали и по числу уничтоженных могли судить, насколько ещё сильна

банда. Трудность состояла и в том, что в отличие от прежних времён бандиты стали действовать мелкими группами, а днём прятаться в схронах.

Схрон можно было найти где угодно: под печкой в доме, под навозом на скотном дворе, под соломой или сеном в сарае, под яблоней в саду. Но чаще его устраивали в лесу или в поле.

Очень кстати будет рассказать об одном интересном случае. Это произошло в первые дни моей службы в Комарно. Весь батальон был брошен на поиск банды, скрывавшейся в этом городке. Осматривали дома, сараи, сады, огороды. Мы использовали стальные длинные шупы. Такие орудия применяли сельские активисты в начале тридцатых годов при поиске припрятанного крестьянами зерна. Я их хорошо запомнил. И вот теперь пришлось самому так действовать.

Итак, прочесали мы городишко, а результат нулевой. Между тем агентура докладывает: бандиты на месте, никуда не ушли. Раздосадованный неудачей, наш комбат приказал прочесывать вторично. На этот раз не пропускать ни одного строения, ни одного двора, кому бы они ни принадлежали — райкому партии, исполкому, большому или малому начальнику. И что вы думаете? Схрон обнаружили под домом, в котором жил наш комбат! А добрались в свое убежище бандиты по специальному ходу, который начинался в соседнем сарае.

Позже мне доводилось встречать схроны под церквами, почтовыми отделениями и даже... в автопарке нашей воинской части в городе Трускавце.

Зимой легче искать бандитское укрытие. Идешь лесом и вдруг замечаешь какой-то необычный пенёк: вокруг снег белый-белый, а на пенёке — рыжий с подталинкой. А порыжел он от пара, идущего снизу. Стоит потянуть пенёк на себя, и он перевернётся. Под ним — люк, загораживающий вход в схрон.

Первое время солдаты, открыв люк, кричали: “Сдавайтесь!” Иногда бандиты и действительно сдавались, вылезали с поднятыми руками. Но чаще в ответ из схрона летели гранаты. Пользуясь нашим временным замешательством, бандеровцы выскакивали из укрытия и разбегались. Бывали потери и у нас.

Приходилось перестраиваться. К обнаруженному люку привязывали проволоку, отходили к укрытию и дергали её. Теперь, если и летели гранаты, они уже не причиняли нам вреда.

Бывало, солдаты действовали и так: приоткрыв тихонечко люк, стреляли из ракетницы и закрывали схрон. Убежище заполнялось едким дымом. Иной тамошний житель выскакивал с поднятыми руками, а бывало, что просто терял сознание, и мы его брали тёпленьким.

Однажды ко мне обратились парень и девушка с довольно-таки необычной просьбой: как стемнеет, прийти в соседнее село и помочь провести собрание, на котором предполагалось создать комсомольскую организацию. Конечно, риск попасть в ловушку есть. Ну а если это честные ребята? Почему бы не помочь? И я решил это. Взял двух солдат и пошёл по указанному адресу.

Окна в доме плотно занавешены. Возле калитки охрана — два парня. Оставив солдат снаружи, я вошёл в дом. Действительно, там собралась молодёжь. Внешне все это скорее походило на нелегальную сходку или обычную вечеринку. Пели, танцевали, а в перерывах шло собрание. Выступающих оказалось мало, все смотрели на меня: что скажет лейтенант? Пришлось рассказать им о комсомоле и, главное, о помощи, которую может оказать молодёжь в борьбе с

оуновцами. Слушали меня внимательно, некоторые интересовались, когда им выдадут оружие, на что я отвечал: мол, ваше оружие — слово, разьясняйте людям, что мы воюем не с народом, а с бандитами... Итог собрания: комсомольцами стали шесть человек.

Вообще-то местное население оказалось здесь примерно в той же ситуации, что и у нас в годы Гражданской войны. Как-то спрашиваю старика, местного пастуха: как, мол, поживаете?

— От живемо, як горох при дорози, — ответил он.

— Как это? — не понял я.

— А так: хто мимо идэ, той и скубнэ (то есть дернет).

Днем представители официальной власти требуют налоги, зерно, овощи. А как стемнеет, появляются "лесные братья" и требуют того же самого только от имени своей власти. А когда начинался призыв в армию, бандиты тоже проводили свою мобилизацию юношей в боёвки. Но об этом чуть позже.

Двадцать третьего февраля, как и полагается, мы вместе с руководством сельского Совета организовали собрание. К моему удивлению, в клуб пришло много народу. Докладчиком определили меня. Тема знакомая, с ней я на днях перед солдатами выступал. Поэтому говорил свободно, с задором. Увлёкся, вошёл в раж, и тут с первого ряда раздался громкий старушечий голос:

— Що вин такэ торочэ?

Старушка спрашивала у соседки, что, мол, я такое плету?

Я запнулся, сообразив, что далеко не все меня понимают. Перешёл на украинский, благо знаю его неплохо. Чувствую — совсем другое дело. В конце доклада даже раздалась аплодисменты.

Потом показывали кинофильм. Людям понравился вечер. А мой авторитет возрос. По селу я стал ходить вольней.

Наконец наступил долгожданный день выборов. Я сильно волновался. Но, как оказалось, напрасно. День прошёл без серьёзных эксцессов. Правда, в одну из урн какой-то злоумышленник сунул горящую сигарету, но дым сразу заметили и бюллетени спасли. Активность избирателей оказалась высокой, в чём я видел и свою заслугу...

В начале апреля пришёл приказ: взвод должен возвратиться в Подбуж. Насколько наш приезд сюда был тихим, если, конечно, не считать стрельбу по кабанам, настолько отъезд — шумным. За повозками, в которых лежало военное имущество, шли не только солдаты, но и жители села. Ну девчата, понятное дело, провожали своих дружков, к которым привыкли за эти месяцы. Но среди провожающих было немало и пожилых людей. Некоторые женщины умоляли остаться. И их можно было понять: за нашей спиной они почти полгода прожили нормальной жизнью.

НЕУДАЧНЫЙ ВИЗИТ В БЕРЛОГУ

В Подбуже мой новый приятель лейтенант Ваня Бугров сообщил:

— Намедни тобой интересовался один мужик, видно, из местных. Называл тебя не иначе как "наш лейтенант". Что, у тебя родственник тут завелся?

— Да нет, — сразу догадался я, о ком идёт речь. — Это Юрий, я у него постояльцем был.

— Просил, как вернёшься, зайти к нему.

Такое приглашение было как нельзя кстати. До отъезда в Спрыню я квартировал у этого доброго че-

На снимке (слева направо): лейтенанты Иван Бугров, Михаил Горбов и Борис Бурхан — секретарь райкома комсомола. 1947 г.

ловека. Правда, то, что он добрый, выяснилось несколько позже. Сначала Юра, а по-местному Юрко, и его жена Аня отнесли к моему появлению в их доме без энтузиазма. Жили они тогда в большой коммунальной квартире рядом с войсковой частью. И очень удобно было устраивать офицеров-холостяков здесь на житьё. Вот и привели меня к ним. Сопровождающий старшина бесцеремонно зашел в дом, указал на пустующую железную кровать, приткнувшуюся к стенке длинного коридора, и сказал:

— Вот здесь и устраивайтесь.

Хозяева дома, с которыми я поздоровался, ответили вяло. То ли моя физиономия не приглянулась, то ли им насолил мой предшественник. Видать, много беспокойства им причинял. И вот не успел тот убраться, как появился новый жилец. Каков он из себя?

Я вёл себя тихо, мирно. Уходил из дома в шесть-семь утра и возвращался в одиннадцать вечера, после отбоя. А часто вообще исчезал на несколько суток, когда моим домом становились лес и горы.

Вскоре я почувствовал, что мои хозяева ждут меня, переживают, как бы со мной чего не случилось. Спустя месяц они предложили мне перебраться в одну из своих комнат. Тут мы сошлись ещё ближе. Это были на редкость порядочные люди, добрые и любящие друг друга сердца. Оба коммунисты, ставшие ими ещё тогда, когда Западная Украина входила в состав Польши. Одним словом, подпольщики.

Она называла его не иначе как Юрцык, а он её — Ганця. У них было два очаровательных мальчика, одному два годика, другому — шесть месяцев.

Младшенький почему-то болел. После бессонной ночи Анна засыпала лишь к утру. А Юрий, встав до рассвета, ходил по дому на цыпочках, готовил завтрак. Потом приближался ко мне и шептал:

— Лейтенант, пора вставать — вареники стынут...

Вареники с картошкой, залитые горячим свиным салом с янтарными шкварками и луком, были нашим неизменным блюдом по утрам. Вкуснее не придумаешь! Мы молча завтракали и тихонько уходили на службу: я к себе в роту, а он в коммунхоз. В общем, я стал не чужим для этой семьи.

И вот теперь, прибыв в Подбуж и устроив служебные дела, я поспешил к ним. Но там уже жили другие люди. А мои хозяева, оказывается, получили отдельную квартиру. Найти её не составило труда. Встретили меня как родного брата, оставили одну из комнат.

Так вот и жили. Аня и Юра волновались, когда я не приходил на ночь домой, ревниво относились к моим знакомствам с женщинами, советовали, с кем следует поддерживать отношения, а кого обходить стороной. И всячески поощряли моё знакомство с Галей Гуцуляк.

Познакомились мы случайно. Однажды секретарь нашей батальонной комсомольской организации предложил вместе с ним заглянуть на минуту в райком комсомола. Он сразу направился к первому секретарю, а я остался в кабинете второго. Им оказалась маленькая, шупленькая и довольно симпатичная особа. Я назвал себя, она тоже. Завязался разговор. Я подсел к ней поближе и, не знаю, как это случилось, взял да и поцеловал её. В ответ получил хорошую оплеуху. Конечно, трезвый я бы ни за что не позволил себе такого. Но по пути в райком мы зашли в буфет и пропустили по стопочке. Вот я и осмелел. Извинившись и сделав вид, будто ничего не случилось, я продолжал беседу. Она вроде бы простила мою выходку.

С того дня я стал частым гостем в райкоме, вместе с Галей мы ходили в клуб на танцы. Она, как всякая молодая женщина, ждала от меня дальнейшего развития отношений, возможно, и сватовства. А я молчал. Моё сознание раздваивалось: с одной стороны, она мне нравилась, а с другой — я сознавал своё шаткое положение в жизни. Сегодня, скажем, женюсь, а завтра пошлют меня к чёрту на кулички. А её, может, и не устроит такое путешествие. Поэтому я сколько мог оттягивал серьёзный разговор. Тем более что наши отношения не выходили за рамки прогулок и танцев.

Всё разрешилось неожиданно и само собой. Както вечером в клуб прибежал мой связной Саша Богомолв и шепнул на ухо: тревога. Я сказал Гале, что меня срочно вызывает начальство. Хотел направиться сразу в штаб батальона, но вспомнил, что на мне штатская одежда. Пока сбегал домой и переоделся, немного опоздал, за что получил замечание. Будь ты неладен, штатский костюм! Я убрал его в чемодан до лучших времён, которые наступили нескоро...

Батальон в полном составе погрузили в машины и повезли куда-то в горы. Ночью трудно ориентироваться. Но по тому, что с нами, военными, отправились начальник райотдела МГБ и несколько оперативных работников, можно было предположить, что дело предстоит горячее.

А суть его, как выяснилось, оказалась такова. Несколько дней назад в райотдел пришла юная посетительница и попросилась на приём к самому начальнику. Ему она поведала такую историю. Месяц назад, когда шёл призыв в армию, к ним в дом явились бандеровцы и увели в лес её брата Николая. Совсем недавно она узнала, где находится брат и какая ему уготована судьба. Держат в схроне, там он проходит карантин — изучает оружие, слушает наставления бывалых боевиков. А как кончится карантин, его пошлют на "мокрое" дело, то есть на убийство, и тем самым повяжут с бандой совместно пролитой кровью.

— Помогите, этого нельзя допустить, — умоляла женщина начальника. — Надо вызволить брата. Я вам покажу, где находится схрон.

Договорились так: пусть она узнает, когда Николай будет стоять на посту возле схрона. При появлении солдата он должен два раза кашлянуть.

И вот тот момент настал.

Дорога привела нас в глубокое горное ущелье. Оставив машины внизу, подразделения бесшумно поднялись по косогору и оцепили район. Мне с сер-

жантом Гаражой и его отделением приказано было осторожно спуститься в овраг и с помощью этого самого Николая захватить боевиков спящими. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги...

Только мы начали спускаться, как оттуда по нам ударили из пулемёта. Мы обнаружены.

— Бегом вперёд! — скомандовал я и, хватаясь руками за ветки кустов, устремился вниз.

В ельнике, откуда строчил пулемёт, мы залегли и стали оглядываться по сторонам, пытаюсь определить, где же противник. Хотя уже начало светать, но разглядеть что-то под кронами деревьев было невозможно. И вдруг совсем рядом послышалось:

— Пан начальник, их уже нема в схроне. Все побежали туда, вверх.

Присматриваюсь к говорившему со мной и на его шапке замечаю трезубец — кокарду боевика.

— Цэ ты, Микола?

— Я, пан начальник. Треба пошышаты, а то Медвидя упустим. Его схрон там, повыше.

Да, теперь и я вижу два свежих следа на снегу. Они ведут туда, куда указал Николай. Он побежал вперед, а мы за ним. По пути парень сбивчиво объяснил, почему так неудачно всё получилось. Когда он изъявил желание встать на пост в ночную смену, это вызвало подозрение. Пост ему доверили, но с напарником. Да и, как оказалось, еще один бандит не спал, часто выходил из схрона и прислушивался. А когда в овраге послышались наши шаги, он понял всё и выпустил пулемётную очередь по изменнику. Но в темноте промахнулся.

— Тут, тут! — остановил нас запыхавшийся Николай, показывая на укромное местечко за ельником. Если бы не свежие следы, вход в схрон можно было бы не заметить. Махнув нам рукой — дескать, отойдите подальше, Николай осторожно потянул одну из ёлочек. Она легко опрокинулась, и оттуда в морозный воздух пахнула струйка пара.

Подползаю ближе и кричу:

— Сдавайтесь!

Молчок. Повторяю команду. Снова тихо. Сержант Гаража, державший наготове гранату, выдёргивает чеку и бросает в лаз.

Первым в бункер спускается Николай. За ним я. Сильно пахнет взрывчаткой и чадом от керосиновой лампы. Чиркая спичками и пытаюсь разглядеть бандитское жильё. Везде следы недавнего пребывания людей, в спешке оставивших бункер: на самодельном столике свежие куски хлеба, мяса, надкусанная луковица. Вдоль стенки нары, на них матрацы, а под нарами картошка. Рядом — бочки с квашеной капустой, огурцами, солониной и стеклянные банки с самогоном. Неплохо устроился главарь.

Однако любовать на бандитское логово некогда. Выскакиваем из схрона и пытаемся по следам определить, куда двинулись беглецы. Следы ведут нас сначала вверх по оврагу, потом резко сворачивают в сторону проходящей невдалеке дороги. Ну, думаю, там бандиты непременно наткнутся на оцепление. Сейчас послышится стрельба. Но выстрелов нет. Нет и предполагаемого оцепления. Как будто нарочно это место оставили неприкрытым. Лазейкой тут же воспользовались боевики. А они, кажется, побежали в сторону ближайшего села. Быстрее, быстрее за нами.

В пути нас догоняет инструктор Николай Бодров с розыскной собакой. Бунчук берет след и устремляется вперед. Мы еле поспеваем. А вот и село. Живнёт в нём только начинает пробуждаться. Лают собаки,

мычат голодные коровы, скрипят приколодезные журавли, над крышами поднимаются сизые струйки дыма. По улице навстречу нам движется повозка с сеном. Спрашивая идущего рядом с ней мужика, не пробегал ли кто по дороге.

— Никого не бачив.

Такого ответа и следовало ожидать. Люди боятся говорить правду, да ещё природно. Их можно понять.

Мы пробежали село из конца в конец, походили между домами и окончательно сбились со следа. Не помог и Бунчук: слишком много людей успело побывать на улице. Когда наш наряд вернулся к оврагу, оцепление уже сняли. Я доложил комбату капитану Зубову о своей неудаче. Он зло посмотрел, но распекать меня не стал. В срыве операции я не слишком виновен. Кто мог предположить, что бандиты заподозрят парнишку. Да и овраг надо было надежнее оцепить. А это не мой просчёт.

Колю мы задержали и, как положено, отконвоировали в райотдел МГБ. Всё вроде бы улеглось. А несколько позже, к великой моей досаде, а может, к счастью, я узнал от задержанного нами бандита Смереки продолжение той истории. Оказывается, Медведь нас перехитрил. Когда мы с Николаем подбежали к схрону и суетились возле него, главарь банды наблюдал за нами сверху, из густых веток разлапистой ели, что росла рядом, и держал наготове по гранате в каждой руке. На ель взобраться помогли ему дружки, те, что сбегали от нас. А он остался, потому что был сильно болен.

— Вы тикайте скорей, — распорядился Медведь, — а я живым не сдамся.

Кому больше повезло в этот раз — нам или бандиты? Судить не берусь. Взгляни кто-либо из нас на верхушку ели, и мало бы кто остался в живых. Однако по воле судьбы обошлось без кровопролития. Всё, всё ещё впереди.

ДОМ С МЕЗОНИНОМ

Как бы в наказание за неудачу меня со взводом вскоре направили в "ссылку": гарнизоном стоять в селе Горбы, где зимой потерялись следы банды. Солдат быстро собирается в поход: сложил в повозку ящики с боеприпасами, матрацы, постельное бельё, посуду, провиант, а сам вслед за ней потопал пешком. Идти-то всего ничего — тридцать пять километров. Дорога располагает к размышлению. Иду и думаю: "А всё же я умница — не женился. Иначе пришлось бы везти в обозе обузу". Стало даже смешно от такого сочетания слов: обоз и обуза.

Прибыли мы в Горбы к вечеру. Вокруг всё: и обступающий село лес, и крутые берега реки Стрый, и примыкающая к ней широкая долина — сверкало в лучах заходящего солнца. И название села подходящее: расположено оно на холмах. Почувствовалось что-то родственное. Ведь у моих предков была фамилия Горбы. Потом во время царской службы ротмистру надоело окликать моего прадеда Горбом, и он сказал: "Отныне ты, Мартын, будешь зваться Горбовым". Горбовым так Горбовым. И пошёл от Мартына как бы новый род.

Разместились мы на новом месте просто по-барски. В нашем распоряжении оказался самый настоящий дом с мезонином. Ну прямо-таки по Чехову. В прошлом, как видно, принадлежал он заядлому охотнику.

Первый этаж составляли несколько просторных

комнат. В них мы устроили спальное помещение, учебный класс, кухню, столовую и ружпарк. А наверху ничего, по сути, разместить не удалось: там обе комнатки были буквально нашпигованы рогами-копытами. Со стен на входящего человека глядели клыкастые кабаньи головы, симпатичные мордашки козуль; за плечи цеплялись развесистые олени и лосиные рога. А у самой двери на посетителя щерил пасть огромный бурый медведь, олицетворяя собой главного хранителя всего этого добра.

Вот в этом зверинце я и устроил своё жильё. Кое-что перенёс в соседнюю комнату, а на освободившееся место поставил кровать. Одежду развесил на рога.

Из окна открывался прекрасный горный пейзаж. Карпаты! Всё здесь располагало к отдыху, а не к стычкам с бандитами...

Увы, реальность заставила вскоре забыть о красоте. Из соседнего села пришла тревожная весть: там бандиты совершили дерзкий и жестокий террористический акт. Окружив дом, в котором остановились на отдых прибывшие из райцентра совпарработники, они предложили им сдаться. Те в ответ открыли стрельбу. Тогда бандиты подожгли дом. И все, кто в нём находился, включая хозяев, сгорели заживо.

Когда мы прибыли туда, там ещё дымилось пепелище. Бандеровцы, как всегда, быстро смылись.

Одного из погибших я хорошо знал по Подбужу. Это первый секретарь райкома комсомола Анатолий Вербицкий. Высокий, статный, всегда весёлый, интересный собеседник, жизнелюб, он был подлинным кумиром местной молодёжи, о девушках и не говорю. И вот его нет. Не осталось даже праха, чтобы похоронить.

Постояли мы молча у пепелища, погоревали, расспросили очевидцев случившегося и вернулись домой. Я понимал: это дерзкий вызов не только местным властям, но и мне, посланному сюда для охраны порядка и спокойствия в округе. А какое, к чёрту, спокойствие может быть, пока бандиты безнаказанно ходят по земле, сеют смерть и разорение? Со всей остротой встал вопрос: или-или. Или они нас подстерегут и уничтожат, или мы их отправим на тот свет. Начальство будет теперь ежедневно теревить меня, требуя активности. О серьёзности обстановки говорило и то, что для содействия взводу прислали оперуполномоченного МГБ капитана Попова. А вскоре появился и военфельдшер Анатолий Павлов. Первый должен был вести в окрестных сёлах разведку, добывать сведения о банде, с тем чтобы взвод действовал не вслепую, а по конкретным данным. Приезд же медработника предполагал возможные кровавые стычки с боевиками и большую удалённость от медпункта батальона.

Между тем бандиты всё больше нагнали. На расвете к нам вся в слезах прибежала продавщица из одного соседнего села. Два часа назад бандеровцы разграбили магазин.

Я поднял по тревоге оставшихся в резерве солдат, в том числе и радиста с лёгкой переносной радиостанцией "Белка", и поспешил к месту происшествия. Продавщица пошла домой по шоссе, а мы, чтобы сократить путь, побежали напрямую, через гору. В магазине нас встретил сквозняк, разгуливавший по пустым помещениям. Окна и двери были выбиты. Ночные гости унесли почти всё. Возле дома валялись обрывки обёрточной бумаги, пустые бутылки из-под водки, яичная скорлупа, коробки с зубным порошком.

Здесь нам делать было нечего, пусть с грабежом разбирается милиция, если она вообще существует

в этих местах. Наше дело — преследовать и наказать бандитов. Но в какую сторону они подались? У них одна дорога, у меня же их сто. Какую выбрать?

Я уже знал кое-что о бандитских повадках и был уверен, что Медведь попытается уйти подальше от места преступления. Скорее всего он поведёт своё “войско” горными тропами.

Раскрываю планшет и смотрю на карту. Одна тропа ведёт вправо и упирается в реку Стрый. Другая тянется по горному хребту, пересекает шоссе у большого посёлка, что в пятнадцати километрах отсюда, затем теряется в подступающих к нему лесах. Решаю вести поиск по этому второму пути.

Пока мы поднимаемся по крутому склону к ближайшему горному лугу, или как его тут называют — полонине, я пытаюсь представить возможные действия бандитов. Вероятнее всего, они останутся на днёвку либо в лесном хуторе, либо в роще, что на подступах к тому дальнему посёлку. В сам посёлок Медведь, пожалуй, не рискнёт сунуться среди бела дня. Значит, надо попытаться настичь его на горной тропе.

Поднимаемся к первой полонине. А вот и подтверждение моей догадки: на тропинке валяется яичная скорлупа, чуть подальше — пустой флакон из-под одеколона. Наконец, чёткий отпечаток каблука с подковкой и совсем рядом след от приклада немецкого пулемёта. Теперь всё ясно.

Останавливаемся на несколько минут, и я набрасываю на клочке бумаги текст радиogramмы командиру батальона, что, мол, ведём преследование банды в таком-то направлении. Прошу выставить заслон в поселке Н.

Радиост быстро связывается с абонентом и выстукивает текст. Всё в порядке, можно бежать дальше.

Как жаль, что нет с нами розыскной собаки! Вечером я отправил ее с другим войсковым нарядом. Что ж, придётся самим действовать в роли Бунчука. Теперь вся надежда на себя да на кротов. Вырытые ими холмики то и дело попадают рядом с тропой. На некоторых из них — отпечатки сапог. Такие порушенные холмики и вывели нас к лесному хутору. Обыскали его, но там никого не оказалось. Двинулись дальше и, как псы, почуявшие близкую добычу, прибавили ходу.

Чтобы не нарваться на засаду, я выслал вперёд дозорных — сержанта Гаражу и с ним одного солдата. По ходу движения они осматривали кустарники, канавы и другие возможные укрытия бандитов, подавали нам сигнал: “Путь свободен”.

Солнце уже клонилось к горизонту, а мы рвались вперёд и вперёд, позабыв о голоде и жажде. Но вот дозорные остановились снова и как раз в том месте, где тропа идет вдоль невысоких зарослей. Гаража наклонился, заметил что-то и вместо того, чтобы подать условный сигнал рукой, крикнул:

— Товарищ лейтенант, здесь снова след с подковкой...

И в тот же миг произошло нечто невероятное: дозорные повернулись в сторону кустов и открыли по ним автоматную стрельбу. Оказалось, они услышали донёсшийся отсюда шум и лязг оружия.

Я поддал команду “Вперёд!” Вслед за дозорными мы подбежали к кустарнику и тоже открыли огонь. Пробираясь сквозь заросли, выбежали на небольшую поляну. И первое, что я там увидел, это мёртвый бандит, лежавший в обнимку с винтовкой. Вокруг валялись коробки с товарами из разграбленного магазина. Остальные бандеровцы как в воду канули.

Развёрнутым строем устремляемся в другой ко-

нец поляны и резко останавливаемся: на нашем пути глубокий овраг. Так вот куда они побежали! Это излюбленный бандеровский прием: располагаться на днёвку у крутого обрыва, чтобы в случае опасности внезапно исчезнуть.

Поняв, в чём дело, подаю команду прочесать кустарник в овраге. Только солдаты начали спускаться вниз, как я заметил свой просчет: боевики не стали скрываться в кустах, а побежали по оврагу в сторону посёлка. Впрочем...

Ну, думаю, бегите, бегите! Там вас как раз и поджидает заслон, высланный из батальона.

Вот уже бандеровцы добежали до ржаного поля и по нему вышли к огородам. Ещё немного, и мы окружим банду. Ведь там должна быть подмога. Но что это? Из села ведётся оружейная и пулемётная стрельба, но не по бандитам, а... по моему взводу. Стало быть, наших там нет, и боевики решили навязать нам бой.

Ну что ж, бой так бой. Стреляя на ходу, приближаемся к посёлку. И вдруг стрельба оттуда прекращается.

Только тут до меня наконец-то дошло, что передо мной совсем не тот противник, что был на фронте. Совсем иная у него и тактика: пострелял немного и в кусты...

Когда мы прибежали к тому месту, откуда по нам вели огонь, там уже никого не было. Остывали только стреляные гильзы. Не оправдались мои надежды на подмогу: видимо, посланная комбата радиogramма показала ему дерзкой или несерьёзной. Кто его разберёт?

А только банда ушла. Ушла, можно сказать, из-под самого носа. И помог ей случай. Как раз в это вечернее время с горного пастбища спускался табун лошадей, а за ним стадо коров, коз и овец. Бандиты, хватая за гривы коней, вскакивали на них и верхом мчались к лесу, что маячил у вершины горы. А нам стрелять нельзя: иначе скот побьём. Оставалось одно — догонять.

На опушке леса бандиты спешили, залегли и снова открыли стрельбу. Но стоило нам приблизиться, как они опять исчезли. В лесу ходили брошенные боевиками кони.

Куда дальше бежать? Попытались хотя бы обнаружить следы. Но в горах темнеет быстро, и из нашей затеи ничего не получилось.

“Надо вернуться в селение, отдохнуть и на рассвете возобновить поиск”, — решил я, и мы повернули назад.

В ту ночь мне было не до сна. С тревогой думал о неприятностях, которые ждут меня впереди. На сей раз дело, по-видимому, нагоняем не ограничится. Придётся предстать перед судом. Ведь совсем недавно нам объявили приказ министра госбезопасности: офицеров, упустивших банду, предавать суду военного трибунала. А мне такое легко приписать и устроить показательный суд в назидание другим. Единственное, что могло меня спасти, — труп убитого нами на поляне бандита. Даже один уничтоженный член боёвки является смягчающим обстоятельством. Но не исключено, что бандеровцы труп этот за ночь уберут. Чем тогда оправдаюсь? Разве что его винтовкой. Но её, скажут, могли просто обронить во время бегства...

В горы мы ушли еще до рассвета, чтобы сэкономить светлое время и попытаться найти хоть какие-то следы до появления в лесу сельского стада. Увы, наши надежды не оправдались. Ночью прошёл сильный ливень и смыл все следы. Что ж, тут делать нече-

го, разве только поесть земляники, от которой буквально рябило в глазах, и вернуться через посёлок к той поляне, где произошла первая стычка с бандой.

Солнце поднялось высоко и уже успело высушить росу на траве и деревьях. Вокруг всё благоухало и радовалось жизни. Только мне было не до веселья. Потому что, как и следовало ожидать, трупа на поляне не оказалось...

Оставалось одно — доложить начальству о провале поиска и положить повинную голову на плаху. На попутной машине мы добрались до Подбужа, и, пока солдаты отдыхали, я доложил капитану Зубову о случившемся. Он выслушал меня и сухо произнёс:

— Что ж, придётся проводить расследование. Кстати, здесь находится оперуполномоченный капитан Попов. Ему и поручим это дело. Он сейчас со старшиной роты и двумя солдатами поедет на место боя и разберётся во всём, а вы на пару часов задержитесь и побудете на семинаре руководителей групп политзанятий, потом присоединитесь к нему.

В назначенный срок мы прибыли в посёлок и стали подниматься к злополучному оврагу. Сперва там было тихо. Затем послышалась автоматная стрельба. Из дальних кустов выбежали какие-то люди. Я хотел было подать команду на открытие огня, но двое из бежавших замахали нам руками. Вскоре мы их узнали — это были капитан Попов и наш старшина Сошников, а с ними два солдата.

— Что за стрельба? — спросил я капитана.

— Да это бандиты нас обстреляли, — ответил он. — Но мы успели осмотреть поляну. Никакого трупа там нет. Просто вы сочинили. Придётся отвечать.

— Вместе с вами, — вдруг нашёлся я, как утопающий, хватающийся за соломинку.

— А мне-то за что? — удивился капитан.

— Как за что? Вы только что упустили бандитов. Вместо того чтобы дать отпор, сбежали в посёлок...

— Ну ладно, — немного поостыв, ответил Попов. — Потом разберемся.

Он отправил Сошникова с солдатами в штаб батальона, а сам поехал с нами в Горбы.

На следующий день оперуполномоченный продолжил расследование. Мне надоели его нудные подковырки насчёт упущенной банды. И всё же я старался, как мог, вести себя спокойно, рассчитывая на его благоразумие.

— За ночь убитого могли десять раз подобрать и похоронить, — объяснял я Попову, пока он наконец окончательно не поубавил пыл и, повертевшись пару дней возле моих солдат, отправился для доклада своему начальству.

Как бы там ни было, но моё “упущение” не получило широкой огласки. Дело замяли. Можно было бы, как говорится, перевести дух, но мне не давала покоя череда невезений, преследовавшая взвод со мной во главе. Впору поверить, что злые духи поселились в этом уютном домике с мезонином и вредят, вредят...

Своими невесёлыми мыслями я поделился с подбравшим ко мне Поповым.

— А что, — уклончиво ответил он, — ты не так далёк от истины. Я тут поинтересовался кое у кого и узнал кое-что...

— Вы говорите какими-то загадками... — в тон ему продолжил я.

— Загадка очень простая, — ухмыльнулся Попов. — Дом, в котором мы поселились, прежде принадлежал... Ну, догадайся сам кому... А-а, не можешь! Тогда я скажу: богатому здешнему лесничему, тому самому Медведю, за которым мы сейчас охотимся.

Этой новостью он буквально оглушил меня.

Между тем меня так и тянуло на скандальные истории. Да оно и понятно: коль имеешь дело с огнём, постоянно рискуешь обжечься. Так вот, иду я однажды по улице, а навстречу нарядно одетая парочка. Поравнявшись, остановились:

— Панэ старшина (так меня величали в селе), запрашуемо вас на весилля, якэ мае буты в цю недилу (т.е. в воскресенье).

И они пошли дальше, приглашая односельчан на свадьбу, а я глядел им вслед и думал: зачем пообещал? Начальство узнает и небось не похвалит. Скажет: вместо того чтобы делом заниматься, по свадьбам шатаешься. Хотя... Ведь можно и совсем иначе рассудить: где, как не на свадьбе при общем веселье да под чарочку, у иного развяжется язык. Глядишь, кто-нибудь и намекнёт, куда смылись боевики после той схватки, в каких местах они сейчас обитают.

Вообще, я всегда считал полезным тесное общение с местными жителями. Иначе всё время будешь слепым щенком тыкаться в глухую стенку.

Теща себя надеждами, шёл я в тот воскресный день на свадьбу. На всякий случай своего заместителя сержанта Белокрыницкого предупредил, где буду и когда предположительно вернуться.

Захожу в дом, а там, как говорится, пир горой. Веселье в самом разгаре. Поднял я чарку за здоровье и счастливую жизнь молодожёнов, поздравил их. В соседней комнате запиликала скрипка, забухал барабан. Начались танцы. Потянуло туда и меня. Взглянул на девчат, стоявших у стенки в ожидании кавалеров. Мой глаз хоть и малость затуманило хмелем, но быстро приметил чернобровую дивчину. Лицо скуластое, коса тугая до пояса, очи озорные. Перехватив мой взгляд, она немного смугилась, а когда подошёл ближе, подарила обворожительную улыбку. Особую прелесть этой улыбке придавала щербинка посередине её перламутровых зубов. Девушка мельком оглянулась, ища кого-то, потом положила руку на моё плечо, и мы закружились. Танцор из меня не ахти какой, но с ней быстро приловчился. Вальс, полька, краковяк... И всё в темпе. У меня даже слегка закружилась голова — то ли от выпитого, то ли от близости необычайной красоты и пышущего здоровьем тела. На третьем танце познакомились: “Юля”, — назвала она себя.

В перерыве между танцами она вышла на несколько минут на крыльцо. Вернулась вроде бы поседрёзневшей, смущённой. Я не придал такой внезапной перемене значения. Мало ли что бывает. Может, какой хлопец приревновал ко мне и сделал внушение. Но вот после очередного танца Юля вдруг сказала, что ей срочно надо сходить домой. Там, мол, никого нет, а хата незапертой оставлена. Я, разумеется, вызвался проводить:

— Пойдём вместе и закроем твою хату, а потом вернёмся, потанцуем ещё.

— Добре, — как-то неопределённо сказала она. “Молодец девка! — подумалось мне. — Не побоялась идти по селу рядом с офицером. Видать, чем-то приглянулся я ей”. Гордость так и распирала мою молодую грудь.

Юлин дом стоял на другом краю села, невдалеке от леса. Приближаясь к нему, я подумал: “Вот сейчас скажет: “До побачення” — и сделает мне ручкой от ворот поворот. Однако Юля, как бы заметив мой вопрошающий взгляд, кивнула головой: мол, заходи.

Дом большой. Просторные сени, разделяющие его на две половины. Проходим в одну из них. Чисто, уютно. В переднем углу большая железная кровать с никелированными спинками. На ней горка пуховых подушек в вышитых наволочках. Стол накрыт красивой дотомканой скатертью. На окнах цветы в глиняных горшочках. Слева от входной двери большая русская печка ослепительной белизны.

Пока я разглядывал жильё, Юля быстро скинула верхнюю одежду, оставила у порога ботинки и с возгласом: «Ой, як я змэрзла!» — юркнула на печку. Погода в тот день и впрямь была прохладная, слякотная. Так что немудрено было замёрзнуть. Юля повернулась несколько раз, затем подвинулась вглубь, как бы освобождая место, и озорной своей улыбкой поманила: мол, иди погрейся и ты, места тут хватит.

Эх, была не была, а почему бы и не погреться?! Эта обворожительная улыбка любого может свести с ума. И милая щербинка, словно магнит, так и тянет к себе... Я уже начал было расстегивать ремень, но что-то остановило меня: то ли эта внезапная её развязность, чего, признаться, терпеть не могу в женщинах, то ли вспомнились слова, сказанные ею в сених, когда я пытался закрыть на щеколду входную дверь: «Не треба заперать». Что она имела в виду?

И тут в моей голове словно молния мелькнула отвращающая мысль: а ну как во второй половине дома бандиты? От такого предположения мурашки пробежали по спине.

Заметив мою нерешительность, Юля перестала улыбаться. Похоже, что даже несколько смутилась. А я каким-то усилием воли всё же выдавил из себя улыбку:

— Спасибо, Юлечка, за приглашение. Но мне и без печки жарко. К тому же и уходить пора. Там солдаты небось заждались. Думаю, что уже ищут.

Я как в воду глядел. В окно кто-то громко постучал. Я выглянул и увидел двух своих солдат. По жестам догадался — меня куда-то вызывают.

«Вот видишь, я не солгал», — говорили мои глаза, когда я прощался с Юлей. А в душе боролись два чувства — досады и облегчения.

А разыскивал меня, как оказалось, оперуполномоченный райотдела МГБ старший лейтенант Владимир Жбанов, временно заменивший ушедшего в отпуск капитана Попова. Жбанов единственный, кого мы, войсковики, уважали как человека и как профессионала. И не одни мы — даже боевики относились к нему с трепетом, словно обладал старший лейтенант какой-то магической силой, неведомой простому смертному. Имея хорошие связи в сёлах, добывая достоверную информацию, Жбанов всегда действовал наверняка. Ходили легенды о его бесстрашии и неуязвимости. Он никогда не брал с собой сопровождающих солдат, разъезжал по району один, а вернее — вдвоём со своим преданным другом овчаркой Барсом. Барс всегда бежал впереди, тонким собачьим чутьём улавливал опасность и предупреждал хозяина, а тот в любой момент был готов нажать на спусковой крючок автомата, неизменно висевшего у него на груди. И внешне Владимир выглядел внушительно: коренастый, широкоплечий, с густыми до подбородка усами на мужественном лице. Ну вылитый Тарас Бульба. Заочно мы его так и называли.

Расспросив об обстановке, Жбанов прошёлся по селу, заглянул в несколько домов, побывал на свадьбе. К нам в гарнизон вернулся поздним вечером. Первыми словами, которые он произнёс после того,

как мы остались вдвоем в мезонине, были:

— Ну, брат, ты в рубашке родился. Век благодари солдатиков, что вовремя постучали тебе в окно.

— А что случилось? — Я сделал вид, что не понял его.

— А то, дорогой, что вздумай ты полезть на печку к этой распрекрасной Юленьке, тебя бы взяли тёплым. Пикнуть не успел бы. Так что впредь будь поосторожнее. С Медведем шутки плохи.

Так вот оно что! Оказывается, на свадьбе гуляли и бандиты. В час застолья да без оружия, кто их разберёт: люди как люди, обыкновенные деревенские мужики. Да и гостей на свадьбе немало. Некоторые приехали из других, даже дальних сёл. На это как раз и рассчитывали боевики. А когда они увидели меня с Юлей, у них родилась идея. Когда в танце наступил перерыв, кто-то отозвал её во двор, запугал и потребовал увести лейтенантика к себе, благо дом расположен на отшибе. Там можно придушить вояку тихо и без следов.

Выслушав Жбанова, я немного помолчал, затем покаялся: мол, когда уходил от Юли, зря не заглянул вместе с солдатами во вторую половину дома. Хотя как-то неловко было выказывать подозрение...

— Всё равно там никого бы не обнаружил, — успокоил меня оперативник. — Два боевика скрывались не в избе, а в чулане, что сбоку коридора.

Да, неисповедимы пути Господни. Если бы и на этот раз не дёрнула меня судьба за рукав, гнить бы мне в сырой земле где-нибудь за околицей.

Раз уж к слову пришлось, то скажу: не один я был такой. Многие лейтенанты допускали подобные шалости. Несмотря на трудности и постоянную опасность, жизнь брала своё. Мы были молоды и порой совершали свойственные этому возрасту ошибки. Например, мой приятель Ваня Бургов, командир взвода, попал однажды в аналогичную ситуацию. Правда, к нему бандиты подскочили прямо в толпе. И тоже на свадьбе. Ваня не растерялся, отскочил от нападавших и выпустил автоматную очередь в потолок. Под шумок бандиты смылись, а подоспевшие солдаты успокоили собравшихся на свадьбу сельчан.

Другой мой одноклассник по училищу Иван Лукин со своим взводом стоял гарнизоном в знаменитом на Украине селе Нагуевичи, родине выдающегося поэта Ивана Франко. Заведующей домом-музеем в то время была внучка поэта, ещё молодая симпатичная женщина. Вот к ней-то и повадился наведываться вечерами наш лейтенант. А для безопасности выставил невдалеке засаду. Солдаты службу несли, а Ваня «изучал музейные экспонаты».

Но от судьбы не уйдёшь, она всё равно тебя догонит. Сумел Ваня уберечься от бандитской пули, да не увернулся от своей. Ночью возглавляемый им войсковой наряд столкнулся с разведывательно-поисковой группой другого подразделения. Оповестительных сигналов друг друга не знали, и каждый решил, что перед ним бандиты. В перестрелке Лукин был тяжело ранен, после госпиталя получил инвалидность и был уволен.

«А что случилось с Юлей?» — спросит дотошный читатель. Да ничего особенного. Однажды ночью к ней в дом вломился бандеровец и насильно постригли девушку, точнее выстригли на голове крест. Так эти мерзавцы расправлялись с теми девчатами, которые «якшались с советами». Хотя допускаю, что в случае с ней бандеровцы могли это сделать и для отвода

глаз, пытаюсь ввести нас в заблуждение относительно её роли в той моей истории...

Мои амурные приключения на этом не закончились. Прибывший к нам из Подбужа секретарь комсомольской организации батальона Лёня Степанов сообщил мне пренеприятнейшую весть: Галя Гуцуляк выходит замуж. В служебной суете я вроде бы стал помаленьку забывать о ней. Но Лёня напомнил. Более того — распалил во мне ревность.

— Как же так? — искренне сокрушался он. — Не дождалась тебя, не уведомила, променяла тебя, молодого, крепкого, на какого-то старика капитана из военкомата.

Подстрекаемый старшиной, принявшим в моей судьбе такое трогательное участие, я решился на геройский поступок — немедля ехать в Подбуж для объяснений с Галиной. Меня не пугают тридцать пять километров тряского пути. Едем в повозке и рассуждаем, как станем действовать, чтобы уберечь Галю от неверного шага. Лёня искренне верит в мою беззаветную любовь и как истинный комсомольский вожак хочет помочь мне. Я же всю дорогу терзаюсь сомнениями, но пока помалкиваю о них. Стыдно признаться: а вдруг он не поймёт.

Но вот и конечный пункт нашего путешествия. На главной площади посёлка мы лицом к лицу сталкиваемся с заместителем командира полка. С тем самым, которого я угощал припрятанной водкой в деревне Спрыня. Ну, думаю, попался. Сейчас врежут мне по первое число за то, что оставил взвод на произвол судьбы и помчался за тридевять земель вершить любовные разборки.

— Зачем пожаловал, лейтенант? — поинтересовался подполковник, остановив нашу повозку.

Я соскакиваю на землю, встаю по стойке "смирно" и молчу, не зная, что сказать. Несерьёзно как-то всё получилось. Выручил Лёня:

— Да у него неприятности, товарищ подполковник. Невеста выходит замуж за другого.

— А-а, — многозначительно произнёс начальник. — Давай разберись. Только скажу тебе, лейтенант, так: раз не дождалась и за другого собирается выходить, туда ей и дорога. Девоч, слава Богу, много.

Легко сказать: давай разберись. А что, если я и в себе-то разобраться не могу? С одной стороны, уязвлённая мужская гордость: меня на другого променяла. С другой — боязнь сделать решительный шаг.

Обуреваемый смешанными чувствами, я и переступил порог райкома комсомола. Нас с Галей оставили наедине. Сначала она малость всплакнула, затем объяснила свой поступок тем, что и мама, и подруги настойчиво советуют ей выйти замуж за капитана. Он солидный мужик, служит на одном месте, в военкомате, не бегаёт, как иные, по горам за бандитами, не подставляет под их пули свою голову. Да и ты, дескать, ничего конкретного не предлагал...

По её настроению было ясно, что, если вот сейчас предложу ей выходить за меня, капитан получит отставку. Но всем нутром чувствую: не с руки мне жениться, ох как не с руки. А сказать: мол, жди, девонька, там видно будет, — непорядочно.

— Ну что ж, — решаюсь я. — Коль все так настойчиво советуют, то выходи за него. С ним действительно тебе спокойнее будет.

Мои слова её огорчили. Она снова всплакнула, затем взяла себя в руки и успокоилась. На том и закончилось наше объяснение.

Через неделю сыграли её свадьбу. А ещё через две Галя неожиданно появилась у меня в гарнизоне: На мой недоуменный вопрос ответила, что здесь она в командировке по комсомольским делам.

Долго мы с ней беседовали о том о сём. Время было уже позднее, и я предложил для безопасности оставаться у нас до утра. Она согласилась. Возможно, она ожидала от меня какого-то решительного шага. Но я его не сделал. Уступил ей свою кровать, а сам спустился вниз и улёгся на солдатской постели. Мы расстались навсегда.

КОНЕЦ ОХОТЫ НА МЕДВЕДЯ

В тот памятный вечер Галина сообщила мне, что молодой комсомольской семье, живущей в соседнем селе, на днях подбросили записку с угрозой учинить расправу, если не порвут с комсомолом. Угрожали и председателю сельсовета, который живёт неподалеку от молодожёнов.

— За ценные сведения огромное тебе спасибо, — поблагодарил я Галину. — Примем меры.

Пообещать легко, гораздо труднее выполнить обещание. Самый простой выход — устроить засаду в домах активистов или поблизости от них. Но жизнь показала, что такие засады часто раскрываются: то вдруг в этот дом придёт соседка попросить соли, то дальний родственник объявится... Но больше всего нам досаждали вездесущие мальчишки. Бывало, сидишь в засаде на чердаке или в сарае, и вдруг неожиданно-негаданно появляется перед тобой любопытная мордашка сорванца, который ищет спрятавшегося где-то здесь дружка. Заметит пацаненок солдат и айда скорее домой, там обо всём расскажет. Знают дети — знает всё село, знает село — знают бандиты. Вот и приходилось где только можно пускаться на хитрость.

Через несколько дней я во главе войскового наряда наведалься в указанное Галей село. Поговорил с председателем, с комсомольцами. Порешили так: они организуют ночное дежурство членов самообороны. А мы будем наготове в случае чего поспешить на выручку. Почему-то я крепко надеялся на удачу.

Решено было задействовать две развебивательные-поисковые группы. Одну возглавлю сам, другую мой зам сержант Белокриницкий. Его задача — перекрыть тропу, ведущую в село из дальних полонин. Бандиты любят по таким тропам спускаться к селениям. А нынче как раз в тех дальних лесах за полонинами и обосновался Медведь после боестолкновения с нами.

Наряд Белокриницкого к месту засады пошел не прямо, а в обход, кружным путём, чтобы сбить с толку бандитских осведомителей, следивших за каждым нашим шагом. Наряд покругил по перелескам, спустился по оврагу в долину, пересёк идущую по ней дорогу и по кустарнику вышел незаметно в назначенное место.

Моя группа также совершила обходной манёвр: попотляла по рощам и оврагам, оказавшись в итоге несколько выше села, на горке, откуда было удобно вести наблюдение.

В долине начали сгущаться сумерки. Её заволакивал лёгкий осенний туман. Жизнь в селе постепенно замирала. Вдруг в той стороне, где располагался наряд Белокриницкого, послышались автоматные очереди а затем прогремел взрыв гранаты. Всё ясно:

банда пришла по горной тропе. Только бы не упустить её, как в прошлый раз. Только бы не упустить...

Мы вскакиваем и, забыв о маскировке, прямо через село мчимся на помощь туда, откуда доносится шум боя.

Но вот стрельба утихла, оборвалась так же внезапно, как и началась. В небе вспыхнула зелёная ракета. Это условный сигнал: преследую банду в таком-то направлении. Неужто снова провал? Снова ускользнул Медведь?

Наконец и мы поднимаемся к горной тропе. И прямо по ней спешим к ближайшей полонине. Не добегаю до нее, делаем короткую остановку, прислушиваемся. Спереди доносится еле слышное постанывание. Раненый. Но кто? Бежим туда и внезапно останавливаемся: возле тропы стоит рядовой Володя Соловьёв с немецким автоматом в руках, а рядом лежит и стонет молодой боевик. Он ранен в ногу. С него уже сняли сапог и сделали перевязку. В стороне видны несколько трупов. В сумерках не разберёшь, кто убит.

— Наши?

— Не, это бандиты, — спокойно поясняет Володя. — Один сумел сбежать. Теперь его преследуют. Догонят. У Бунчука нюх что надо. А меня вот оставили с этим, — и солдат кивнул в сторону раненого.

— Наконец-то! — вырывается из моих уст то ли восторг, то ли вздох облегчения. Но я сдерживаю свои эмоции. Ещё не всё ясно. Надо обыскать место боя. Подаю команду, и солдаты начинают осматривать кусты, темнеющие по обе стороны тропы. И вот уже слышится:

— Товарищ лейтенант, идите-ка сюда. Тут ещё один убитый.

Подожу. Так и есть — бандит. Лежит, уткнувшись лицом в траву. Видать, пытался скрыться в кустах, но пуля нашла его и здесь.

Уже начало светать, когда вернулась группа Белокриницкого. Впереди под охраной Бунчука шёл, заложив руки назад, рослый боевик. Его догнали аж в двух километрах отсюда. Там он залёг в яме и попытался отстреливаться, да патроны кончились. Пришлось поднять руки...

Ещё не остыв от случившегося, ребята, перебивая друг друга, вспоминали подробности боя.

На горную тропу они, как и предполагалось, вышли к заходу солнца. Пока поднимались по крутому откосу, сильно проголодались. Решено было сделать короткий отдых и заодно перекусить. Только открыли банку с кильками, как сразу же от наблюдателя Сергея Иванова поступил сигнал: вижу группу людей. Бандеровцы спускались по тропе в трехстах метрах отсюда. Шли прямо на войсковой наряд. Мгновенно созрел план действий. Трое солдат залегли в старом окопе, вырытом поперек тропы. С остальными сержант укрылся в кустах, тянущихся вдоль тропы. Эта группа должна была пропустить боевиков и отрезать им путь отступления. Белокриницкий предупредил: огонь открывать только по его команде.

Боевики всё ближе и ближе. Идут осторожно, держа оружие наготове. Впереди с немецким шмайссером на груди шагает медвежьей походкой здоровенный детина. Вот они уже поравнялись с кустами, за которыми притаились сержант с солдатами. Остановились, прислушались. Видимо, продолжая ранее начатый разговор, идущий впереди тихо произнёс:

— Як здыбаемо, то або вбємо, або замордуємо. Таке рішення начальства...

Бандеровцы вышли на полонину, приближаясь к преградившему им путь окопу. Сержант собрался было крикнуть: "Руки вверх!" Но в этот миг в вечер-

ней тишине раздался щелчок: это засевавший в окопе Володя Соловьёв неосторожно нажал на предохранитель самозарядной винтовки.

Бандиты замерли на месте и, заметив впереди солдат, открыли огонь. В ответ с двух сторон прозвучал дружный залп. Солдаты вскочили и кинулись врुकопашную.

Маленький, тщедушный Соловьёв подскочил к шедшему впереди боевику и нанёс удар прикладом в подбородок. В правой руке бандита что-то щёлкнуло. Прогремел мощный взрыв. Рука, к счастью, оказалась сзади, поэтому осколки изрешетили спину боевика. Он как бы прикрыл Соловьёва, и Володя отделался лёгкой царапиной. Серьёзно пострадала лишь его винтовка: шейка приклада дала большую трещину.

Вспоминая тот случай, я до сих пор удивляюсь тому, как мог этот щупленький солдатик нанести удар такой силы. Знать, есть в человеке некая скрытая сила, которая в критический момент реализует себя. А ещё удивительнее то, что Володя совсем не чувствовал себя героем. Вместо похвалы начал оправдываться:

— Товарищ лейтенант, а мне здорово попадёт за поломанную винтовку? Я и сам не пойму, почему так получилось. Не рассчитал...

— Ну что ты, — утешал его я. — Разве винтовка дороже жизни? Спишем её по акту и выдадим тебе новую. А может, и автомат получишь. Заслужил!

В свой гарнизон мы возвращались с двумя повозками, которые на время одолжили в соседнем селе. На одной везли тела убитых, на другой — раненого и пленного боевиков. Ещё там, на горной тропе, я спросил у них:

— Кто у вас был за главного в боёвке?

— Вот этот, — указали оба на подорвавшего себя гранатой плотного мужчину. — Медведь.

Так вот ты какой, господин Медведь. Так торопился на очередное убийство, что не успел как следует побриться — одна холёная щека чистая, а другая покрыта густой щетиной. Так и ушёл на тот свет, не добившись. Знал бы ты, сколько потрепал мне нервов за эти три месяца. А ещё больше кровушки пролил невинной. Теперь вот отбегался, угомонился, медведь-шатун. Не лежалось тебе в дальней берлоге, всё тянуло на мокрые дела.

И ещё одно утешение подарили мне своим рассказом целевские боевики. Они подтвердили, что во время летнего боестолкновения на поляне у оврага банда потеряла одного боевика. Ночью, пока мы отдыхали, они вернулись кружным путём за убитым и похоронили его на горе Кобыла.

Стало быть, моя совесть чиста: я не упустил банду безнаказанно, раз хоть один боевик ликвидирован. Таково было правило.

Спустя несколько часов после того, как я сообщил по радию о разгроме банды, к нам нагрянуло начальство — командир батальона капитан Зубов и начальник райотдела МГБ майор Комаров. Их лица сияли от радости. Вместо приветствия, не дослушав моего доклада, майор с ходу начал понарошку упрекать:

— Что же это ты, лейтенант, разбушевался. Вот сколько наворотил. — Он махнул рукой в сторону повозки, на которой лежали убитые. — Молодец!

Понятно было их ликование: банда Медведя всё время стояла как кость поперёк горла. За каждую выходку бандитов приходилось отчитываться, а то и получить взыскания от руководства. И вот теперь для всех нас наступило хоть временное, но облегчение. А более всего повезло председателю местного сельсовета, молодой комсомольской семье да и всему местному населению.

— Теперь тебе здесь делать нечего, — сказал мне на прощание майор Комаров. — Собирайся менять дислокацию.

— Куда? — спросил я ради любопытства.

— Ещё не решили. Но не волнуйся — без дела не останешься.

КОМУ ВОЙНА, А КОМУ МАТЬ РОДНА

Дубляны — маленькая железнодорожная станция между Львовом и Дрогобычем. Районный центр. Местность вокруг равнинная, лесистая. И болот много. В этом я сразу убедился, когда стал изучать только что полученную в штабе батальона карту района.

Как и обещал майор Комаров, без дела меня не оставили. Нашу роту в полном составе перевели в посёлок Дубляны. После прежней глухомани жизнь здесь показалась раем. Солдат разместили в просторной и отремонтированной казарме. Офицерам отвели отдельные комнаты. Одну из них облюбывал я на пару с таким же холостяком — военфельдшером Анатолием Павловым. Мы с ним сдружились ещё в Подбуже, виделись и в Горбах. Прибыв на новое место, решили не расставаться. Здесь же рядом расположился возглавляемый им медпункт.

Солдаты редко болели, поэтому лечить Анатолию приходилось чаще всего местных жителей. И когда девочки обращались по пустякам, мы позволяли себе подурачиться. Он велел мне надеть белый халат и вести приём пациентки. Я выпрашивал молодую особу, где и как у неё болит, а он слушал. Потом я ему говорил начальственным тоном, мол, выпиши рецепт. Он выписывал, а я получал благодарности: “Дякую, пан доктор”.

Вот так мы и дурачились иногда. Но, случалось, Андрей оказывал и серьёзную медицинскую помощь. Популярность наша росла. Даже в клубе, куда мы заглядывали свободными вечерами, нас узнавали — здоровались, приглашали потанцевать, поучаствовать в играх.

Одна из таких игр — всем известная “почта”. Участники становились в большой круг, каждому присваивался персональный номер. Потом выдавали по клочку бумаги, на котором можно было написать записку и послать по нужному номеру. Стоявший в центре “почтальон” собирал их и оправлял по назначению. В записках содержались шутки, подковырки, розыгрыши, намёки.

Помню, в одной из полученных мною бумажек корявым почерком было нацарапано: “А я до сих пор никем не занята”. Догадываясь, от кого исходило это послание, я ответил: “Спасибо, у меня уже квартира есть”.

Наверное, подобные послания и тоска по более упорядоченной жизни подталкивали меня к мысли о женитбы. Как бы то ни было, но я завел счёт в сберкассе и стал помаленьку откладывать деньги на будущую свадьбу. Делал это тайком от сослуживцев, боясь, что не поймут и осмеют: ведь многие пропивали получку до копейки. Постепенно вырисовывался и образ будущей невесты: в моих мечтах она все больше напоминала девушку, фотографию которой как-то прислала мне жена старшего брата. В отличие от прежних колебаний, я твёрдо решил: это судьба. Но она свела нас не сразу.

Снова закружила меня служба. В ней появилось кое-что новое. Если раньше я сам планировал время и маршруты поиска, то теперь это делал командир

роты капитан Григорий Седых или его заместитель Алексей Юшков. А я возглавлял одну из разведывательно-поисковых групп.

Иногда уходили на неделю, а то и дольше. Днём отдыхали в каком-нибудь селе, так как установились холода, ночью же устраивали засады или вели поиск. Основной базой взвода было большое село дворов на триста с церковью, сельсоветом, клубом.

Однажды зимой, нарушив заведённый порядок, мы заночевали в доме председателя сельсовета. Отдых был вынужденным: меня сильно трясла лихорадка — следствие подцепленной в войну малярии. Поэтому решено было встать на постой, а утром продолжить поиск.

Хоть и больной, я заметил, что сопровождавший нас оперуполномоченный райотдела МГБ старший лейтенант Дубровин ночью несколько раз выходил из дома. “Наверное, встречается со своей агентурой”, — подумал я.

К утру мне стало легче. Когда рассвело, проверил, как несет службу выставленный возле дома часового, затем вернулся, чтобы посоветоваться с Дубровиным, куда нам нынче держать путь.

С оперуполномоченным я столкнулся на пороге дома, откуда он выходил вместе с хозяином.

— Пойдём с нами, — сказал мне оперативник и повёл в сад. Приблизившись к одному из пустующих пчелиных домиков, он приоткрыл его и извлёк оттуда большой свёрток. Многозначительно поглядывая на застывшего в недоумении хозяина, обернулся ко мне и сказал:

— Вот полюбуйся, что председатель сельсовета прячет в ульях.

Затем стал медленно разворачивать находку. Из свёртка выпала пачка оуновских листовок.

— Что это такое, я тебя спрашиваю?! — напирал Дубровин на хозяина. — В тюрьму захотел, бандеровский агент?! За такое не только в тюрьму — в тундру загремишь!

Председатель, бледный как полотно, стоял и молчал. Что касается меня, то я сперва принял всё как должное. Подобных тайников тогда находили множество. Раз проштрафился человек, пусть отвечает.

Оставив их наедине для дальнейших объяснений, я пошел поднимать солдат. Перед выходом им надо успеть умыться и позавтракать.

Вскоре вернувшийся Дубровин поманил меня пальцем в сени и стал совать в руку ... деньги. Не знаю, сколько уж там их было, но я от неожиданности спрятал руки за спину. Заметив мою растерянность, Дубровин с ухмылкой произнёс:

— Бери, не стесняйся. Это твоя доля.

— Нет, не возьму, — ответил я, поняв их происхождение. От стыда и негодования меня трясло не меньше, чем от ночной лихорадки. Я развернулся и пошёл к солдатам.

Оказывается, и на людском горе можно зарабатывать деньги. Дубровину — мужику уже немалодому, семейному, к тому же гуляке и любителю выпить, они были ой как нужны. И он добывал их, не слишком-то задумываясь над способами. Одним словом, кому война, а кому — бизнес.

Я сделал вид, что между нами ничего не произошло. Заговорил о службе, наших дальнейших планах.

О том случае я никому не обмолвился. Да и какой смысл — всё обернулось бы против меня. Такой человек да ещё имеющий, как сам похвалялся, руку в Москве, мог бы так все ловко обставить, что мне вовек не оправдаться.

У него была возможность взять деньги и не де-

лясь. Но он, видимо, рассчитывал в последующем использовать меня в своих аферах, был загодя уверен, что я не устою перед соблазном. Ведь те же листовки он скорее всего подсунет и в другом месте. Не получит взятку — арестует упрянца, и всего-то дел. Доказательства налицо. И кому скорее поверят — какому-то деревенскому мужику или ему — представителю власти, сотруднику МГБ?

Во время службы с чем только не сталкивался. Иной раз сами местные жители предлагали мзду. Идём мы как-то ночью по селу, все вокруг спят, а в одной хате горит свет. Стучим: откройте, войсковой наряд. Открывают. В нос шибает резкий запах спиртного. В сенях стоит самогонный аппарат, возле него колдуют хозяин с хозяйкой. Рядом большая бутылка со свежей сивухой. Тогда с этим делом было строго. И я грозно спросил:

— Кому гоните? Поди, по заказу бандитов?

— Не, — отвечают, — для себя. В воскресенье дочку выдаём замуж, а купить казённую водку не на что. Если не верите, спросите соседей. А эту бутылку, заберите, будь она неладна! — и суют мне самогон в руки.

Этого ещё не хватало! Я, конечно, замахал руками: дескать, на кой она мне сдалась, и вообще по поводу самогона пусть милиция разбирается. Наше дело — бандитов ловить.

Так и ушли.

В подобных случаях мне всегда помогал отцовский завет: чистые руки — чистая совесть. По нему и живу.

СЫН ПОЛКА

Летом сорок седьмого года основной базой взвода стало село Дорохув, протянувшееся вдоль железной дороги почти на три километра. Оно входило в зону активных действий бандбоек во главе с Тополей. Этот бандеровец и впрямь, по свидетельству знавших его людей, был похож на тополь — высок, строен, молод, красив. И необычайно хитёр.

Вот и думай-гадай, как тебе, бесчестному, этого хитреца обхитрить. Поневоле посидеешь от думок да от неприятностей, как это случилось с моим другом Ваней Бугровым.

Он со своим взводом вёл такую же, как и я, поисковую работу, только в другом селе, в десяти километрах от нас. Однажды, осматривая кустарник возле огромного болота, его наряд неожиданно-негаданно набрел на место, где в тот день проходила сходка руководителей бандформирований области — так называемых районных проводов. Расположились те на поляне, примыкающей к топям. Такое место только ведьмы могли бы выбрать для шабаша. Некоторые жители села, вероятно, знали о сборище, но никто даже не намекнул Бугрову об опасности: то ли боялись места бандитов, то ли злорадно ждали, когда Иван попадёт в переплёт. Позже выяснилось, что в сходке участвовало несколько десятков бандеровцев. И против такой оравы восемь наших бойцов...

Бандиты, предупрежденные кем-то, подпустили войсковой наряд поближе, окружили и предложили сдать. Но Бугров ответил огнем. В ход пошли пулемет, автоматы, гранаты. Бой длился более часа.

В это время я как раз находился в Дорохове. Услышав далёкую стрельбу и взрывы гранат, мы сразу поспешили на выручку. Как раз под рукой оказалась грузовая машина, на которой нам привезли продукты. Когда мы прибыли на место, всё уже утихло. На удив-

ление, все наши ребята уцелели. Видать, бандеровские районные начальники оказались не очень меткими стрелками. Но Ивана я не узнал: его чёрную как смоль шевелюру словно снегом запылила седина...

А что же бандиты?

В горячке боя Бугров не заметил, как они один за другим начали исчезать. А вскоре как в воду канули. По одной из версий, прятались бандеровцы в приболотных канавах: залегли на дно и дышали через камышины. По другой — ушли через болото по только им известной тропе. Обе версии вполне правдоподобны, но для нас они были слабым утешением. Редкостный случай пошерстить бандитских главарей упущен. Бугрову задержать их не удалось. Мой взвод прибыл к шапочному разбору. Досада и только. Да и оперативники проморгали.

Ваня после встряки уехал в Дубляны, а я со взводом потопал в Дорохув. Там меня ждало немало интересных и трагических событий.

Обстановка в селе становилась всё более и более тревожной. Несмотря на наше присутствие, бандиты продолжали учинять расправы над местными жителями. Сверху в мой адрес поступали грозные и категоричные приказы: активнее вести поиск, совершенствовать тактику действий, укреплять связи с местными активистами... От этих указаний голова шла кругом. Куда я только не высылал наряды, как ни хитрил — результат оставался нулевым. Правда, мы уже доподлинно знали, что Тополя, скрывающийся в прилегающих к селу лесах, частенько навевается к своей зазнобе. Но кто эта женщина? Сельчане не говорили, а может, и не ведали. Лишь одна старушка, к которой мой зам, большой любитель парного молочка, навевывался по вечерам, однажды загадочно проронила:

— Цэй хлопек дуже любить по могилкам гуляты.

На всякий случай устроили засаду на местном кладбище. Сидим одну ночь, сидим другую, вокруг, как говорится, могильная тишина. Неужто и старуха нас за нос водит?!

Как-то за завтраком рассуждали с сержантом Белокриницким о причинах наших неудач. А за соседним столом уплетал кашу из алюминиевого котелка наш сын полка — Витюша, худенький веснушчатый мальчишка. Появился он у нас недавно, прибил к взводу, как бездомная собачонка, и не прогонишь — жалко. В те послевоенные годы много подобных Витюшек бродило по дорогам страны. Вот и этот, оставшись сиротой, какими-то путями-дорогами добрался сюда, в Западную Украину, аж из Ярославля. Ходил по сёлам, просил милостыню, тем и жил. В один прекрасный день забрёл к нам. Солдаты накормили мальчонку. Снова пришёл — попросился переночевать. Оставили. Из старых гимнастёрки и брюк умельцы сшили ему военную форму, нашлись и маленькие сапожки. Прибавился у нас ещё один боец.

Паренек оказался серьёзный, не любил, когда с ним обходились как с маленьким:

— Я не малыш! Мне уже почти десять лет. А может, и больше...

С Витей не было у нас никаких хлопот. Днём где-то бегает, является только перекусить да на ночлег.

В тот день Витюха дождался обеда, хорошо подкрепился, повертелся около дома и исчез. Наступил вечер, мы поужинали. Я отправил две группы во главе с сержантами, командирами отделений в разные концы села. А сам решил прикорнуть. Только примостился на составленных стульях, как дверь скрипнула и на пороге появился Витек.

— Заходи, заходи, — говорю. — Где это ты так долго пропадал?

— Я был на кладбище.
— Что ты там забыл?
— Ничего не забыл. Просто, думаю, посижу там тихо и, может, Тополю увижу.
— Ну и как, увидел?
— Увидел.
Только теперь до меня дошло, что во время нашего разговора с Белокриницким мальчик всё слышал и мотал на ус.

— Страшно было на кладбище?
— Днём ничего, а как стало темнеть, боязно. Сажу за могилкой, поглядываю по сторонам и щипаю себя за нос.

— Это зачем же?
— Дремота прицепилась. Думаю: усну и не увижу никого. И только хотел перейти поближе к дороге, как послышалось: топ-топ. Сердце так и ёкнуло. Смотрю, идут. Впереди та-а-кой высокий дяденька, аж до неба. В руке автомат. Другой пониже. С ружьем.

— Не с ружьём, а с винтовкой. Виктор, ты же военный, по-военному и говори.
— Ну, с винтовкой... Идут и головами вертят. Остановились рядом со мной, слушают. А я ещё больше прижался к земле, даже дышать перестал... Они пошли дальше и меня не заметили.

— Давно это было?
— Когда только начало темнеть.
— Где ж ты был до сих пор?
— А там и был. Ждал, когда придут солдаты, чтоб рассказать им про всё. Да не дождался... И есть захотелось, аж в животе забурчало...

Молодец Витек. Он помог мне разгадать, почему нам до сих пор не удавалось встретиться с Тополей. Бандиты, оказывается, приходили в село в то время, когда мы только собирались идти на службу. А ушли после того, как мы на рассвете снимали засаду. Как всё просто! Значит, за нами ведётся постоянное наблюдение, и боевики знают, когда и куда мы идём...

Утром войсковые наряды возвратились со службы. Как и следовало ожидать, оба ничего подозрительного не заметили. После завтрака солдаты приготовились ко сну. Но я приказал им уложить свои пожитки в вещевые мешки и выйти на построение. Построил взвод на виду у всего села. Тем временем Белокриницкий зашёл в дом, проверил, не оставили ли мы чего. Когда он доложил, что всё в порядке, я подал команду: «Шагом марш!»

Ушли мы по дороге на Дубляны. Пусть те, кому это любопытно, думают, что возвращаемся к постоянно-му месту дислокации.

Вито мы тоже взяли с собой, чтобы с оказией отправить в райцентр и устроить в детдом. Ведь, насколько я понял, его любопытство и активность могли стоить мальчишке жизни.

Пройдя километров семь по дороге, мы свернули в лес. Ночи стояли ещё теплые, так что можно было отдыхать прямо на земле, подстелив немного елового лапника. Первую ночь солдаты спали, так как накануне выбились из сил. Затем я стал высылать группы для наблюдения за проходящими через лес дорогами, чтобы удостовериться, не следит ли за нами кто. И только на третьи сутки подобрал группу из самых крепких и надёжных ребят во главе с сержантом Шаровым и поставил им задачу: ночью окольными путями выйти к Дорохуву, залечь в кустарнике, что в ста метрах от кладбища. Днём понаблюдать за местностью, а ближе к вечеру ползком через рожь подобраться к тропе, идущей рядом с кладбищем, и уст-

роить там засаду. Если в первую ночь бандиты не появятся, вернуться в кустарник и повторить всё сначала. При повторной неудаче пришлю смену.

Но смена не понадобилась. Через двое суток разведывательно-поисковая группа возвратилась. На телеге, которая следовала за солдатами, лежали два убитых бандита: один молодой и высокий, другой постарше и плотнее. Обоих сразу же отправили в райотдел МГБ. Такой был порядок: и живых, и мертвых привозить на опознание. Там мертвых хоронили, а живых предавали суду...

Но это уже была не наша работа. Наше дело — задержать или уничтожить.

После ликвидации бандглаваря Тополи взвод вернулся в Дорохув и продолжал нести службу, как и прежде. Вскоре к нам прибыл начальник штаба батальона. Он сообщил приятную весть: за ликвидацию банды Медведя меня представили к ордену Красной Звезды. Наконец-то, подумалось мне, будет и на моей улице праздник. А то ведь награды меня все как-то обходили стороной...

Капитан проверял порядок во взводе, когда к дому, где мы размещались, прибежала запыхавшаяся старушка и попросила часового пропустить её к старшине, то есть ко мне.

— В чём дело? — выскочил я на её громкие причитания.

— Пан старшина, верните мне гуся! Такой хороший был гусь. К гусыням, бывало, никого кроме меня не подпустит... А ваш солдат поймал его на лугу. Не одна я, другие бачили, как он понес гусака. Христом-богом прошу: верните!..

Час от часу не легче. Какой гусь? Кому он понадобился? Мои солдаты никогда без спросу ничего не брали. А тут на тебе, да ещё при начальстве...

На шум вышел из дома начштаба. Стали разбираться. Я был уверен, что бабуля ошиблась, поэтому разрешил ей обыскать весь дом, а в помощники выделил двух солдат. Они перевернули, как говорится, всё вверх дном, но гуся так и не нашли.

— Вот видите, гражданка, — с чувством обиды произнёс я, подводя итоги поиска, — вы сами убедились, что мы тут ни при чём и никакого гуся у нас нет.

Только я произнёс эти слова, как совсем рядом послышалось: га-га-га. Все притихли, прислушиваясь. Гусиный гогот повторился и, кажется, доносился со стороны русской печки.

Бабушка подскочила к ней и открыла заслонку. Переваливаясь, оттуда появился перелачканный сажею гусь. Увидев хозяйку, он радостно загоготал.

Наблюдавший эту трогательную картину, капитан в сердцах произнёс:

— Ну, лейтенант, от тебя такого я не ожидал! Придётся порвать и выбросить в корзинку представление на орден. Какая, к чёрту, награда — взыскание придётся накладывать.

Я построил взвод и попросил бабушку опознать виновника. Она сразу же указала на рядового Казарина.

— Сейчас же отнеси гуся туда, где взял, и попроси у хозяйки прощения, — велел я ему, а остальным объявил: — Кто допустит что-то подобное, будет строжайше наказан.

Инцидент на том был исчерпан. А начальник штаба сдержал слово: представление к ордену, отосланное уже в штаб полка, было отозвано и аннулировано.

Вот вам и гусь!

Одна беда в дом не приходит. Она тянет за собой другую, и нередко более серьёзную. Бандиты решили отомстить за гибель своего главаря. Долго поджидали подходящего момента. И он наступил. Спустя месяц.

К тому времени мы снова вернулись в Дубляны, где находилось ядро роты, а вскоре и обосновался весь батальон. В тот день в штабе шло совещание. В самый его разгар в зал прибежал дежурный офицер и доложил: в селе Дорохув бандеровцы схватили и увели в неизвестном направлении трёх наших солдат. Вскоре стали известны и некоторые подробности случившегося.

Накануне вечером в штаб позвонили из райисполкома и попросили выделить трёх солдат для сопровождения и охраны представителей местной власти, которые утром выезжают в Дорохув для организации хлебозаготовок. Солдат выделили. Утром все вместе выехали поездом. Всё шло благополучно. Зерно заготовители собрали, осталось только доставить его в район. А для этого понадобился транспорт. Вот и послали солдат за повозками. Колхоза в селе ещё не создали, и чтобы нарядить на перевозку грузов кого-то из крестьян, нужно было распоряжение соответствующего десятника, которых в селе немало. Один сказал, что и так слишком часто наряжает обозы, другой посоветовал обратиться к третьему, и пошло-поехало. Таким образом спровадили солдат на окраину села, за полтора километра от сельсовета. А дальше их след терялся.

Старшие командиры восприняли случившееся как дерзкий вызов бандитов и решили провести широко-масштабную операцию по розыску а затем и наказанию виновных в похищении. К утру следующего дня село было оцеплено не менее чем тысячей военнослужащих и милиционеров. Началась сплошная проверка. Одновременно велась агентурная работа. Всё было перевёрнуто вверх дном, а зацепиться ни за что не удалось. В здании школы шёл активный допрос подозреваемых. Но никто из них даже не намекнул, куда подевались солдаты.

— Никого не бачив. Ничего не знаю, — обычно звучало в ответ.

— И никто вам не скажет, — пояснила одна старушка. — Иначе проговорившегося завтра же повесят.

Это та самая бабушка, к которой, как я рассказывал, одно время наведывался мой заместитель сержант Белокриницкий за парным молочком в обмен на тушенку или сахар. Её сын когда-то тоже состоял в банде, но потом был задержан, раскаялся и обещал верно служить нам. Мы поверили, определили его бойцом местной самообороны, зачислили в состав истребительного батальона в райцентре.

Вот и послал я Белокриницкого за "молочком". А чтобы не навлечь на бабушку подозрения, посоветовал ему идти не напрямую к ней, а по пути заглянуть в другие хаты. Что он и сделал.

Вернулся Белокриницкий тоже не сразу. После беседы со старой женщиной он обошел ещё несколько домов, предлагая сахар и консервы в обмен на сало или самогон.

— Так правдоподобней будет, — сказала ему на прощание бабушка.

Сержант выяснил, что это по указке бандитов водили наших солдат от одного десятника к другому, пока не заманили в ловушку. Тот, последний, проявил неожиданное гостеприимство: усадил ребят за стол, поставил выпивку, закуски.

— Вы тут, хлопчики, посидите, подкрепитесь на дорогу, а я тем временем коней покормлю и телегу справлю.

Бойцы не устояли: сели за стол, оружие оставили у порога... И только они налили себе по стаканчику, как дверь внезапно отворилась и вскочившие в избу бандеровцы закричали:

— Сдавайтесь!

Один солдат, назначенный старшим, выхватил из подсумка гранату, но выдернуть чеку не успел — его схватили за руки и стали выкручивать лимонку. Он не давался, и только когда бандит вцепился зубами в пальцы, граната упала на пол.

Всех троих вывели во двор, посадили в яму, пригнали часового. Затем бандиты вернулись в дом пьянствовать. Оporожнили начатую бойцами посудину и стали чинить допрос.

Ребята молчали. Тогда им велели раздеться догола, сняли брючные ремни, смастерили из них удавки и поволокли пленников в сарай, где в это время находился хозяин дома. Там их пинали сапогами, волочили по мёрзлой земле до тех пор, пока не замучили насмерть.

— Ищите солдатиков на паханом поле возле церкви. Там их закопали. Об этом мне соседка рассказала. Она сама бачила, как везли их туда. Многие бачили, да никто вам не скажет. Боятся. А я смерти не боюсь, уже привыкла, — закончила свой печальный рассказ старая женщина.

Десятник, помогавший бандитам, был задержан и приведён в школу на допрос. Он, разумеется, всячески отрицал свою причастность к захвату солдат, хотя в его сарае мы обнаружили кровь и другие следы преступления. Тогда оперативные работники пошли на хитрость. Задержали тринадцатилетнего сынишку десятника. В беседе с ним начальник райотдела МГБ сказал:

— Батьку твоего сейчас отпустим домой, потому что он во всём признался. А тебя придётся посадить в тюрьму, а может, и отправить в Сибирь, раз ты молчишь и не хочешь помочь следствию.

— Ну, коли татко усе рассказал, то и я не стану молчать, — клюнул на простую наживку пацан.

— Молодец, Петро! Вот сейчас придет твой батяка, и ты при нём расскажешь, как всё было. Ладно?

— Добре.

Привели отца. Когда сын выложил всё, что знал и видел, тому ничего не оставалось, как во всём признаться. Он все время повторял, что его заставили помогать бандитам. Но это уже не меняло сути дела. Десятник сообщил, что боёвка прячется в селе, но где её схрон, не знает.

Начались поиски. Безрезультатно.

А тела замученных солдат вскоре нашли там, где и указывала старая женщина, — на вспаханном под зябь поле. Я развернул взвод в цепь, и мы начали осмотр. Долго искать не пришлось: преступники так торопились, что особенно не замечали следы. Свежевырытую землю легко отличить от смерзшейся пахоты. К тому же рядом валялись поясной ремень и алюминиевая ложка с инициалами одного из пропавших солдат.

Тела убитых были так изуродованы, что невозможно опознать. Их отвезли в Дубляны, где и похоронили со всеми почестями.

Но наши беды на этом не закончились. Спустя две недели пришло сообщение, что в Дорохув бандиты опять озоруют.

Провели операцию с осмотром всех домов, садов, огородов. Для ускорения дела село поделили на участки. Мне достался самый центр. Проверяем одну усадьбу, другую, третью — ничего. И вот четвёртая.

На снимке: разведывательно-поисковая группа (в нижнем ряду слева направо) рядовой Козлов, сержант Гаража, лейтенант Горбов, младший сержант Сук. Вверху слева направо рядовые Иванов, Салхутдинов, Кайдашев, Богомолов. Январь 1948 г.

По заведённой практике я захожу в дом и спрашиваю хозяина, не прячутся ли посторонние в его усадьбе. И солдаты тем временем приступают к осмотру наружных построек.

— Нет, нет! У меня никого нема, — клянётся мужик.

И как раз в этот момент во дворе раздаются пулемётные очереди. Я пулей выскакиваю на крыльцо. А там уже идёт настоящая бой.

Из ворот сарая кубарем выкатывается сержант Шаров. Вслед за ним выскакивает бандит и, увидев меня, даёт очередь из автомата. Я тоже прицеливаюсь и нажимаю на спусковой крючок. Но выстрела не получилось: или что-то заело, или патрон неисправный. Выхватываю винтовку у подбежавшего солдата. А бандит драпанул и уже метрах в пятидесяти отсюда. Вот-вот сиганет в овраг, и ищи ветра в поле. Стреляю почти навскидку. Бандеровец взмахивает руками и падает навзничь. Шаров бежит к нему, а я же скорее к сараю. Заглядываю в него и вижу ужасную картину: на земле лежат два моих солдата. Подбегаю к ним, тормошу. Рядовой Кайдашев мертв. Рядовой Богомолов, мой ординарец, тяжело ранен. На сеновале два убитых бандита...

Шаров на пару с кем-то из бойцов притащил тело сраженного мною бандеровца. Немного придя в себя, сержант рассказал вкратце, что произошло в сарае.

Оставив снаружи двух солдат, он с остальными двумя приступил к досмотру. Богомолов и Кайдашев полезли на сеновал. Как только они поднялись, прогремела пулеметная очередь. Бандиты стреляли в упор. Оба повалились на землю. Отскочив в сторону, Шаров дал по сеновалу длинную очередь. Но тут на него кто-то спрыгнул. Сержант уклонился, рванулся к воротам, но зацепился за что-то и упал, выкатившись во двор. А за ним выскочил боевик, тот, что не добегал до оврага...

На стрельбу прибежал фельдшер Павлов. Он сделал Богомолову перевязку и увёз его в военный госпиталь. Спасти солдата не удалось. Не приходя в сознание, он скончался.

Эта потеря для меня была особенно тяжела. Саша два года был у меня верным холостяком быте, выручал из опасности при столкновениях с бандитами. Что мне оставалось для него сделать? Послал на родину солдата его наручные часы да горькое письмо с покаянием, что не смог его уберечь...

В другом конце села поиск прошел удачней. Там также в сарае обнаружили группу боевиков. Окружили, предложили бандитам сдаться. Те ответили огнём. Тогда солдаты буквально изрешетили сарай из пулемётов и автоматов. Боевиков уничтожили.

На том наша операция закончилась. Закончилась, можно сказать, и успешно, и трагически. Дороховская бандбоекка перестала существовать и наводила страх на людей. Но и мы потеряли боевых товарищей. Спустя два дня их похоронили на кладбище в Дублянах.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ЗАЛП

Наступило относительное затишье. И мне дали отпуск. Вопрос, на что его потратить, не стоял — я твёрдо решил жениться. К тому времени все мои друзья лейтенанты успели обзавестись семьями. Война войной, а жизнь брала своё. Даже Ваня Бугров, называвший себя закоренелым холостяком, однажды неожиданно для нас всех возвратился в расположение роты... семейным человеком. Свадебная процессия выглядела довольно оригинально: впереди шагал Иван со своим взводом, а за ними на телеге ехала молодая женщина с приданым. Это была Наташа — фельдшер из соседнего села, которую и умыкнул оттуда мой дружок.

Кстати, к тому времени нашу роту перевели в посёлок Навошицы, что в пяти километрах от Дублян, и разместили в старой помещицкой усадьбе. На первом этаже особняка устроили казарму для личного состава, а на втором в отдельных комнатах расположились семьи офицеров. Откровенно говоря, я завидовал друзьям, их семейному уюту. Может, это и подталкивало меня на решительный шаг.

— Смотри, Михаил, без жены не возвращайся, — напутствовали меня при отъезде. И я выполнил наказ. Ровно через месяц наш гарнизон пополнился ещё одной супружеской парой. Я привез жену из псковской глубинки, где в начале тридцатых годов проходило моё детство. Тогда и не подозревал, что бегаю с ней босиком по одним дорожкам...

Какой же молодец был старшина Сошников: обещал к моему возвращению из отпуска освободить ротную каптёрку и освободил. Поставил кровать, застелил байковым одеялом. Комнатка маленькая, тесная. К тому же без отопления. Да это ничего — можно и в валенках посидеть. А моя Галя не роптала — это было главным и очень радовало меня. Милым рай и в шалаше!

Новый, 1948 год мы встречали дружной офицерской семьёй. В просторную комнату ротного командира снесли всё, что каждый приготовил к празднику. Выпили, закусили, повеселились, попели, потанцевали. Разошлись только к утру. А на следующий день наступили обычные служебные будни. Снова многодневные блукания по лесам в поисках бандитских схронов, снова бессонные ночи в засадах. Если раньше все это воспринималось мной как привычное дело, то теперь в голову лезли всякие мысли. Ведь каждый выход в поиск — это очередной риск. Уходишь в ночь и не знаешь, вернешься ли утром. Переживаешь не столько за себя, сколько за жену: что будет с ней, если со мной случится недоброе?

Волновался я не зря. Хорошо помню ту рождественскую ночь. Для кого праздник, а для нас — усиленный вариант службы. Моей разведывательно-поисковой группе досталось большое село, что в десяти километрах от Навошиц.

Провожая нас, командир роты капитан Седых по-советовал:

— До полуночи в селе не появляйтесь. Остановитесь на окраине, послушайте, понаблюдайте. Затем действуйте по обстановке.

Выйдя на шоссе, мы остановили попутный грузовик. Водитель охотно согласился подбросить нас до просёлочной дороги, по которой нам оставалось пройти всего каких-то три километра.

К селу подошли затемно. Идти прямо по дороге не рискнули — могут заметить. Поэтому свернули вправо и по снежной целине вышли к околице. От ближайших домов доносились глухие голоса, скрип дверей, лай собак. Там шли предпраздничные хлопоты.

Убедившись, что вокруг ничего подозрительного нет, солдаты гуськом стали пробираться поближе к дороге. И там, в полусотне метров от окраины села, залегли. Ночь выдалась ясная, морозная. В свете луны искрился выпавший накануне снег. Далёкие звёзды таинственно подмигивали нам, словно пытались поведать о чудесах волшебной рождественской ночи. А может, предупреждали об опасности.

Мои мысли оборвал донёсшийся издали топот конских копыт. Солдаты насторожились. Даже любитель вздремнуть при каждом удобном случае рядовой Иванов поднял голову: едут!

Да, едут. Подаю сигнал: приготовиться! План действий был объявлен заранее. По моей команде "Стой!" два солдата вскакивают и останавливают лошадей. Я подбегаю к саням и проверяю, кто в них сидит. Если мирные люди, отпускаем, если бандиты — задерживаем, а при сопротивлении уничтожаем. Для этого выделена специальная группа во главе с сержантом Гаражей. Она залегла с левой стороны дороги. На снегу её почти не видно, потому что все мы поверх фуфаек одеты в белые маскировочные халаты.

Тройка мчится, тройка скачет... Как в известной песне. Недостаёт только колокольчика. Мчится, не сбавляя хода: вот-вот наступит полночь. И вдруг наше "Стой!" — и два дюжих солдата подсакивают к разгорячённым коням, хватаясь за уздечки. Да и сам ямщик, натянув вожжи, пытается осадить лошадей...

— Кто такие?

— Гости из соседнего села. Торопимся на праздник.

Похоже, что так оно и есть. Вон и женщина в санях... И всё же надо проверить. Я подхожу к саням, чтобы разглядеть седоков, но автоматная очередь оббегает мне левый бок. Камнем падаю под сани. А вокруг творится что-то невероятное: грохот ручного пулемёта, дробный треск автоматов, свист пуль. И вдруг всё смолкает. Только впереди справа слышится какая-то возня.

— Вы живы, товарищ лейтенант? — это Николай Гаража тормозит меня за рукав. А я и сам пока ничего толком не пойму.

Коля помогает мне встать на ноги и, убедившись, что я уцелел, радостно продолжает:

— Когда он пальнул прямо в упор, я решил: все, нет больше нашего лейтенанта. И такая злость взяла, что как нажал на спусковой крючок пулемёта, так и не отпустил, пока все патроны не кончились. Только и думаю, как бы своих случаем не задеть...

Слушаю его и постепенно прихожу в себя. Пытаюсь разобраться, что же все-таки произошло. Жуткая картина: обе лошади лежат на дороге, а вокруг лужа крови. В санях трое убитых. Где же четвёртый? Ах, вот и он. Солдаты ведут под руки потерявшего шапку мужчину. Он упирается и без конца твердит: "Я невиновен, невиновен..."

Это ямщик. Когда началась стрельба, он вывалился из саней в придорожный кювет, уткнулся лицом в

снег и замер. Очнулся, когда солдаты подняли за воротник. Начальство разберётся, виновен он или нет. А для меня он свидетель. Может, расскажет, кого так лихо вёз.

— Знакомы ли тебе вот эти люди? — спрашиваю его.

— Так, знакомы, — понуро опустив голову, тихо отвечает задержанный. — Той, що стріляв в вас — керивник служби безпеки. А той, що по ліву сторону — районний провід. Ну, як у вас, совитив, головний в райони. А дивчина ся гарна — ця молодью керувала.

— Откуда ты их так хорошо знаешь?

— Так вони всі з нашого села. Я их ще маленьки-ми знав. Насильно заставляли везти их. Христом-богом клянусь!

— Ладно, ладно, — остановил я его. — Помогите убрать с дороги лошадей. А сани придётся временно конфисковать: надо же на чём-то доставить твоих именитых земляков в район. Коней, думаю, здесь поблизости найдём...

К утру мы уже были дома. Нервное напряжение спало, и всем хотелось одного — скорее раздеться и в постель. Я пошёл в свою кладовку. Решил пока о случившемся ничего жене не говорить. А там... Все равно узнает от других. Я даже свою фуфайку с торчащим сбоку клоком ваты оставил на вешалке в казарме, а то увидит Галя — догадается.

— Чудо, чудо, чудо! Человек с того света явился! — такими восклицаниями встретил меня Ваня Бугров, когда, проснувшись, я зашел к нему. — Я тоже побывал в хорошем переплете, но чтоб такое... — Иван хлопнул меня по плечу: — Видел я твою фуфайку. Она, видать, у тебя из брони. Ей место в музее!

— Да нет, фуфайка тут ни при чем. Вот что меня спас, — и я показал Ивану покореженный диск от своего ППШ. — Бандит поторопился, автоматная очередь прошла чуть левее, и весь удар принял на себя вот этот магазин. Удивляюсь, как только патроны не рвануло. Так что раскуроченному диску место в музее. Но я его оставляю себе, чтобы внукам показывать.

— Ну и ну, — покачал головой Иван. — Как бы то ни было, верти дырочку для награды.

— Да уж, — неопределенно промычал я, вспоминая, сколько орденов и медалей разминулось со мной.

...Возможно, на этот раз я и дождался бы какой награды, да всплыла история с рапортом, с которым обратился по команде еще до женитьбы. Тогда меня сильно трепала малярия, порой становилось так худо, что не до службы. Терпел я терпел, да и подал рапорт с просьбой об увольнении из войск. Мне было двадцать шесть лет. По тем временам я совершал дерзкий и безрассудный поступок, извинением которому могла служить только моя молодость.

Но время шло, и ни ответа, ни привета. Рапорт, по-видимому, осел под сукном у начальства, решил я и вскоре забыл о нем. А тут он неожиданно всплыл. Меня вызвали к руководству. Долго укоряли в отсутствии патриотизма, предлагали должности в штабе батальона, но я упорно стоял на своем. Тогда подключился политотдел дивизии. Здесь мне предложили должность... корреспондента в редакции многотиражной газеты. Я не устоял перед таким соблазном и сдался. Сдался, но оказалось, на всю оставшуюся жизнь. Так что тот рождественский залп, что дали мои ребята по бандитам, был одновременно и их прощанием со своим командиром. Меня ждала уже другая, неизвестная покуда жизнь.

Подполковник Евгений Валерьевич ПОПОВ окончил Новосибирское высшее военно-командное училище внутренних войск и Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. Командовал взводом спецназа в Ярославле, обучал и воспитывал курсантов в родном училище, возглавлял инженерную службу бригады на Кавказе. Ныне — кандидат технических наук, преподает в Военно-инженерном университете. А в свободное от службы время пишет стихи, точнее — тексты песен, которые сам же и исполняет под гитару. С некоторыми из них мы уже знакомили вас в коллективных поэтических подборках. Сегодня появилась возможность пошире представить творчество войскового автора.

ХОДИЛИ МЫ ПО КРАЕШКУ СУДЬБЫ...

БАЛЛАДА О ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ

В Чечню уходит третий батальон.
И это не последний эшелон.
А если в бой идут мои друзья,
Мне оставаться в стороне нельзя.

Колонна рано утром собралась.
Команда "По машинам!"
разнеслась.
Тяжелый гул прорезал синеву.
Не скоро возвратимся мы в Москву.

Извилиста дорога, нелегка.
Начало есть, но нет конца пока.
До окончания трудного пути
Мы не имеем права не дойти.

Вот мина у дороги взорвалась,
И смерть над головою пронеслась.
Всегда потеря первая больна,
И нечего твердить: "На то война..."

Бронированный низкий потолок.
Холодные борта и люк протек.
И только не дают грустить друзья:
Покуда жив,
несчастливым быть нельзя.

Нас в роте было только
двадцать пять.
Мы говорили —
больше двух десятков.
Учили нас бесшумно воевать,
А приведись —
безмолвно умирать,
Посты чужие обходя украдкой.

Я размышлял:
везет мне? не везет?
Но слышал за спиной своей
нередко:
"В бою разведка нас не подведет.
Как там с погодой за зеленкою,
разведка?"

Ходили мы по краешку судьбы.
Ходили не попарно и не строем.
Там часто от удачи до беды
Был миг один,
который жизни стоил.

Но лишь опасность
стороной пройдет,
Звучало нам порою как награда:
"В бою разведка нас не подведет.

Погода за зеленкою что надо".

Нас было в роте
ровно двадцать пять.
В мороз и зной,
в ненастье и тумане
Мы шли и знали —
должен отвечать
Один за всех,
как у Дюма в романе.

Там мушкетерам без конца везет,
И в жизни фарт встречается,
но редко.

Опять разведка
трудный хлеб жует.
Удачи и до скорого, разведка!

Тропой знакомой пятеро ушли,
Скользнули легкой тенью
на заданье.
Там, за зеленкой, в сумрачной
дали,
Опять погода не по предсказанью.

Пусть и на этот раз их пронесет,
Не хрустнет под ногой,
как выстрел, ветка.
В бою разведка нас не подведет.
Обратно ждем тебя,
браток-разведка.

...Растяжки нить не пропустила их.
Ночь раскололась

сотнями осколков.

Остался жив один из пятерых —
Израненный,
в холодной ниве колкой.

Он смерти вопреки ползет вперед,
А в голове стучит,
как ранее нередко:

"В бою разведка нас не подведет.
Должна любой ценой
дойти разведка..."

В минуты памяти
мы воскрешаем их.
Теперь нас в роте
только два десятка.
Жить и любить
за братьев пятерых
Должны мы до предела,
без остатка.

Пусть трудно нам
и не всегда везет,
Но ведь звучит
нередко как награда:
"В бою разведка нас не подведет.
Погода за зеленкою что надо".

ВЕРТОЛЕТ ДО ХАНКАЛЫ

В темном чреве вертолета
У бортов на лавках в ряд
Люди в форме цвета лета
В напряжении сидят.

Здесь на время перелета,
Оборвав привычный бег,
Превратились в силуэты
Восемнадцать человек.

За бортом, подернут дымкой,
Как всего пути исток,
Остается невидимкой
Наш прифронтовой Моздок.

Вертолет гудит, кренится,
На Чечню дан курс ему.
Он летит могучей птицей,
Разорвав ночную тьму.

Он стремится выше, выше,
Сквозь преграду облаков.
Где-то там мелькают крыши,
Гаснут точки огоньков.

Но уверенно в машине
Держит рычаги пилот.

Словно друга, знает ныне
Свой лобастый вертолет.

Он пробьется сквозь туманы,
Через ветер, дождь и мглу
И привычно, без изъяна
Нас доставит в Ханкалу.

НА ПОСОШОК

Нас по родной стране
который год мотает.
И мы опять летим
не к теще на блины.
Там льется кровь,
там разум отступает,
Там даже горы
подустали от войны.

Давай нальем по маленькой,
Сашок.
Нальем, браток Сашок,
на посошок.

Бывало всяко.
Нам порой бывало туго,
Тоска без промаха
простреливала грудь.
Там не до подвигов,
но есть поддержка друга,
И шелуха слетает,
вмиг обнажая суть.

Ну что ж, нальем по маленькой,
Сашок?
Нальем, браток Сашок,
на посошок.

Нас горы разучили удивляться.
В том нет моей
и нет твоей вины.
Но визга пуль
не перестали мы пугаться,
Хотя немало натерпелись
от войны.

Давай нальем по маленькой,
Сашок.
Нальем, браток Сашок,
на посошок.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Спешит под колесо дорога,
И что-то грезится в окне.
Дай погрузить, браток, немного,

Дай закурить скорее мне.

Ведь где-то там, за поворотом
Судьбы, залистанной до дыр,
Остался мир не беззаботный,
А очень беспокойный мир.

Вот мы и выбрались на трассу,
И без ЧП на этот раз.
Кинь на стекло свою "кирассу",
Ну а потом нажми на газ.

Вперед бегут, гудя, машины.
Колонна продолжает путь.
Пусть не забудут нас вершины.
И ты, браток, их не забудь.

ЗАСТАВА

Лютый враг на тропе
Поджидал войсковые наряды.
Он хотел одного —
Утопить эту землю в крови.
Но на выручку шли
Специальные наши отряды,
Защищая покой
Утомленной боями земли.

Помню, как вертолет
Все кружил и кружил,
словно птица.
К нам подмога пришла
Из железных вот этих стрекоз.
А душа вслед за ним
Улететь, как и прежде, стремится
В зелень русских дубрав,
К чистоте белоснежных берез.

Вертолет улетел —
Разорвал тишину над заставой,
По-над степью подняв
Пыль истоптанных за день дорог.
Ну а нам суждено
Увенчать себя воинской славой,
Стойко выстоять этот
Судьбою назначенный срок.

Ничего, поживем...
Мы с тобою, браток, не из робких.
Нам еще до весны
Повстречать много розовых зорь;
Возвращаясь домой,
Передать нашим братьям на сопках
За родную Отчизну
Святую тревогу и боль.

0883 — С.С. Хотела бы познакомиться с парнем 18 — 19 лет, добрым, отзывчивым, а главное — веселым. Мне 17 лет (рост 155), по знаку Зодиака — Телец. В будущем хочу стать модельером-дизайнером. В свободное время люблю послушать классическую музыку, бываю и на дискотеках. Остальные подробности — в первом ответном письме вам, а ответу всем, только напишите.

Света.

0894 — А.П. Надеюсь в нашем клубе найти девушку, которая станет для меня другом или более близким человеком. Мне 19 лет, по гороскопу Телец, брюнет, глаза карие. Люблю дискотеки, клубы, где можно отлично провести время, люблю гулять до позднего вечера, новые знакомства, интересных людей. Я в общем-то спокойный, добрый парень. Если вас, девушки, заинтересует моя личность — напишите, ответу обязательно.

Алексей.

0895 — А.Б. Мне 20 лет (рост 173), по характеру добрый человек, люблю юмор, музыку. Служу в Московской области. Горю желанием познакомиться с девушкой чуть моложе меня или моего возраста, которая стала бы для меня хорошей подругой по переписке, а возможно, и не только. Ответу всем, желательно ваше фото, а я обязательно вышлю свое.

Артем.

0896 — К.П. Привет всем парням в погонах! Мне 17 лет (рост 164), голубоглазая шатенка, любящая экспериментировать над своей внешностью, и просто жизнерадостный человек. Ярая поклонница "Экстрима". Занимаюсь танцами и просто обожаю писать нежные, ласковые письма. Нельзя сказать, что я обделена вниманием парней, но хочется завести и новые знакомства. Надеюсь найти друга веселого, нежного, романтического, немного бесшабашного в возрасте 18 — 22 лет. Ответу всем!

Катрина.

0897 — М.Ч. Привет, девочки, давайте знакомиться! Мне 19 лет, по гороскопу Рак, люблю ночь, песни у костра, много музыки, увлекаюсь силовыми видами спорта, не курю. Люблю передачи КВН. Уже жду писем, на которые обязательно ответу.

Михаил.

0898 — Я.М. Молодой человек 18 лет (рост 172) с зелеными глазами, по гороскопу Водолей, желает познакомиться с девушкой, к сожалению, пока по переписке. Но какие наши годы —

может, еще и встретимся! Я в меру общительный, с большим чувством юмора. Тем, кто напишет, ответ гарантирую.

Ярослав.

0899 — Р.Д. Служу в Московской области в прославленной боевой бригаде разведчиком и давно собирался написать в ваш клуб: может, найду здесь себе подругу по переписке, а может, и на всю жизнь. Мне 19 лет, спортивный парень, занимался боксом и баскетболом, на гражданке увлекался живописью, был лауреатом конкурсов народного творчества. По характеру я человек добрый, веселый и отзывчивый, без комплексов, сам искренний и не люблю лжи.

Руслан.

0900 — Л.К. Мне 19 лет (рост 165), волосы русые, глаза карие, говорят, что я симпатичная девушка. По характеру спокойная, но очень ревнивая. По гороскопу Скорпион. Работаю, а в свободное время люблю слушать музыку, гулять на природе. Жду письма от человека 20 — 23 лет, желательно молодого офицера или курсанта последнего курса военного института.

Люба.

0901 — А.Ш. Пока служу в армии, решил найти подругу по переписке, а дальше — как получится. Мне 19 лет (рост 174), по гороскопу я Близнец, и характер соответствует этому знаку — общительный, веселый. До увольнения еще год. Жду письма от девушки примерно моего возраста.

Альберт.

0902 — М.Ф. Здравствуйте, парни! Решила завязать переписку с военнослужащим. Мне 20 лет (рост 167), глаза голубые, волосы темно-русые. Я очень веселая, добрая, по гороскопу Козерог, люблю читать и слушать музыку. Остальные подробности о себе — в ответном письме.

Марина.

0903 — С.С. Молодой парень 19 лет мечтает познакомиться с веселой, симпатичной девушкой в возрасте 16 — 20 лет. Родом я из Краснодарского края. По характеру добрый, ласковый и отзывчивый. Люблю дискотеки, шумные компании и вообще радоваться жизни. Милые девушки, кого заинтересует мое письмо — напишите! На письмо с фотографией ответу тем же.

Сергей.

0904 — Живу я на берегу "самого синего в мире" Черного моря, очень люблю писать письма и, конечно, получать их, ведь это значит, что у меня будет мно-

го новых друзей. Мне 16 лет, люблю спорт, дискотеки, веселые, шумные компании, юмор. Ответу обязательно всем и очень подробно.

Анжелика.

0905 — Мне 18 лет (рост 175), волосы русые, глаза голубые, русский, православного вероисповедания, мой знак Зодиака Близнецы, характер уравновешенный, незапоминающийся. В музыку отдаю предпочтение русскому шансону и року. Жду письма от девушки примерно моего возраста или помоложе.

Владимир.

0906 — И.Х. Пока с помощью вашего клуба хочу найти себе друга по переписке, а может, и на всю жизнь. Мне 16 лет, высокая (рост 175), глаза карие, по гороскопу Водолей. Пока учусь в школе и в художественном училище. В людях ценю прямоту, честность и верность. Не люблю, когда меня обманывают. Ответу на все письма.

Ира.

0907 — Д.В. Тяжело мне сейчас — прошло полгода моей службы, и я расстался с любимой. Но не очень расстраиваюсь — все еще впереди в жизни. Поэтому надеюсь на ваш клуб: вдруг познакомлюсь с милой и верной девчонкой! Мне 19 лет (рост 171), глаза зеленые, волосы русые. По гороскопу Близнец, характер спокойный, общительный, родом я с Алтайского края. Пишите, девушки, ведь письма для солдата — самое дорогое.

Денис.

0908 — И.П. Надеюсь познакомиться с парнями в возрасте 18 — 22 лет (не забудьте в первом письме фото!), ответу на 120 процентов. Теперь о себе: 18 лет (рост 165), Скорпион, родившийся в год Тигра, волосы темно-русые, глаза серо-зеленые. Вредных привычек нет. Жду ответа.

Иринка.

0909 — С.К. С помощью нашего клуба хотел бы отыскать спутницу жизни на этой большой земле. Мне 21 год (рост 174), брюнет, общительный, веселый и, говорят, симпатичный. Пока служу в армии, осталось еще полгода.

Салават.

0910 — С.С. Мне 16 лет (рост 169), волосы темные, глаза серо-голубые, по знаку Зодиака я Овен, вредных привычек нет. Считаю, что много друзей — это хорошо, поэтому и решила написать вам. Познакомлюсь с парнями в возрасте 19 — 23 лет.

Света.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели!

Раньше я просила вас не присылать в редакцию свои фотографии для передачи выбранными вами абонентам, это даже в правилах переписки записано. Пересылать и письма, и фото мы не можем, переписку вы должны вести сами. Но теперь появилась в клубе такая идея (касается это в основном девушек). Если вы хотите, то возможна публикация вашей фотографии в клубе. Однако фото должно быть обязательно художественным — цветным, сюжетным, привлекательным, словом, выollenным на высоком уровне. Фотки вроде тех, что "щелкаются" на паспорт или пропуск, не подходят. Если вы решитесь на такую публикацию, сообщите нам, пришлите на пробу любую фотографию — обсудим, посоветуем что-либо. В случае некачественного снимка редакция вправе отклонить публикацию. Сами, честно говоря, пока еще раздумываем о целесообразности такого направления в работе клуба, но, как всегда, надеемся на советы и предложения наших заинтересованных читателей. Давайте подумаем над этим вместе. Подходит? И еще одно: фотографии, не подошедшие по каким-либо причинам, обратно не высылаются и не комментируются.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавшихся вас абонентов.

Возможно, нынешнему поколению россиян имя Михаила Аркадьевича СВЕТЛОВА (1903-1964 гг.) мало что говорит, а вот тем, кто постарше, без его "Песни о Каховке", "Итальянца", "Рабфаковке" и особенно "Гренады", которую любил с эстрады читать еще Владимир Маяковский, трудно представить свою юность.

Светлов родился в Екатеринославе ровно столетие назад. В 1918 году добровольцем ушел в Красную Армию, затем поступил в ЧК. Во время Гражданской войны начал писать стихи. Первую книгу "Рельсы" выпустил двадцатилетним. Затем издал немало поэтических книг, добился известности как драматург, проявил себя добрым наставником творческой молодежи. В 1967 году посмертно был удостоен Ленинской премии.

ПЕСНЯ О КАХОВКЕ

Каховка, Каховка - родная винтовка...
Горячая пуля, лети!
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка —
Этапы большого пути.

Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемет...
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет...

Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!

Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза...

Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила...

Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!

**Июнь 1941 года —
героическая оборона
Брестской крепости**